

ОМСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
ГУМАНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
(РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

III Международная научно-практическая конференция

28 февраля 2019 года

Сборник статей в 3 частях

*Под редакцией
доктора филологических наук, профессора
А. Э. Еремеева*

Часть 1

Жанровая содержательность русской литературы
и журналистики XVIII–XXI веков: эстетическое
и нравственно-этическое своеобразие.
Философские аспекты изучения литературы

Актуальные проблемы современных исследований
в психологии и педагогике

Омск Издательство ОмГА 2019

УДК 378
ББК 74.5
С88

С88 Современная наука: проблемы и перспективы развития. III Международная научно-практическая конференция : сборник статей ; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева : в 3 ч. – Ч. 1. – Омск: Изд-во ОмГА, 2019. – 144 с.

ISBN 978-5-98566-169-9

ISBN 978-5-98566-172-9 (ч. 1)

Сборник включает в себя секции: «Жанровая содержательность русской литературы и журналистики XVIII–XXI веков: эстетическое и нравственно-этическое своеобразие. Философские аспекты изучения литературы», «Актуальные проблемы современных исследований в психологии и педагогике», «Экономика и управление: теоретические подходы и практика, государственная служба, менеджмент, бухгалтерский учет и аудит, современные экономические процессы, исследование систем управления, исторические аспекты экономических процессов и систем управления», «Математические методы и информационные технологии в научно-практических исследованиях», «Инновационное развитие системы непрерывного образования: содержательные и организационные аспекты».

Сборник может использоваться как учебное пособие для студентов по специальностям: педагогика, психология, философия, журналистика, социология, политология, экономика, а также как источник для исследователей в сферах педагогики, психологии, философии.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Омской гуманитарной академии

Ответственность за точность приведенных данных, аутентичность цитат,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут
авторы статей

ISBN 978-5-98566-172-9 (ч. 1) © Омская гуманитарная академия, 2019
ISBN 978-5-98566-16-9

ЖАНРОВАЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖУРНАЛИСТИКИ XVIII–XXI ВЕКОВ: ЭСТЕТИЧЕСКОЕ И НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ. ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 821.161.1

**«НО ЕСЛИ В ДУШУ СТУЧИТСЯ КТО-ТО – ПУСКАЙТЕ ВСЕХ...»
(О ПЕРВОЙ КНИГЕ АНТОНА ШКОЛЬНИКОВА)**

**М. А. Безденежных,
Омская гуманитарная академия**

Статья посвящена эстетическому и нравственно-этическому своеобразию лирики Антона Школьников, одного из ярких представителей молодой омской поэзии. Многие языковые и стилевые черты лирики А. Школьников (связь с литературной традицией, предельная искренность, естественность, раскованность поэтической интонации и интеллигентность, образность, эмоциональность и требовательное отношение к форме и др.) характерны для омской поэтической школы в целом и в то же время уникальны по способам их реализации. В своей первой книге «Зима и печь» автор говорит с читателем о проблемах дня сегодняшнего и значимых событиях прошлого, о любви и смерти, о быте и о душе.

Ключевые слова: современная российская поэзия, омская поэтическая школа, языковые и стилевые особенности поэтического текста, нравственная позиция автора.

**«BUT IF SOMEONE IS KNOCKING ON SOUL – LET ALL...»
(ABOUT THE FIRST BOOK BY ANTON SHKOLNIKOV)**

**M. A. Bezdenzhnykh,
Omsk Humanitarian Academy**

The article is devoted to the aesthetic, moral and ethical originality of Anton Shkolnikov's lyrics, one of the brightest representatives of the young Omsk poetry. Many linguistic and style features of A. Shkolnikov's lyrics (relation with literary tradition, utmost sincerity, naturalness, looseness of poetic intonation and intelligence, imagery, emotionality and demanding attitude to form, etc.) are typical for the Omsk poetic school and at the same time are unique in the way they are implemented. In his first book, "Winter and stove", the author talks to the reader about the problems of today and the significant events of the past, about love and death, about life and about the soul.

Keywords: modern Russian poetry, Omsk poetic school, linguistic and style features of the poetic text, moral position of the author.

В течение последнего года имя Антона Школьниково было на слуху в литературных и околослитературных кругах города Омска и не только.

Еще в рукописи первая книга молодого автора была отмечена первой премией Всероссийского литературного конкурса «Справедливой России» «В поисках правды и справедливости» в номинации «Молодая поэзия России», а только вышедшая книга «Зима и печь» [1] получила диплом первой степени областной молодежной литературной премии имени Ф. М. Достоевского.

Первая книга Антона могла бы выйти намного раньше. Его стихи не раз отмечались на областных и Всероссийских семинарах молодых литераторов. Но требовательность к себе в сочетании с довольно ироничным отношением к внешним атрибутам «успеха» и стандартным для молодых авторов отсутствием средств на издание задержали выход книги на несколько лет. Поэтому в книгу вошли и ранние, юные, дерзкие стихи (раздел «Старое-Молодое», отчасти раздел «О любви и смерти»), и более зрелые («Чемодан себя», «Кричу на мир» и др.) – все, что прожито,жито, собрано «в натертом жизнью рюкзаке».

Стихи Антона обаяют своей уже узнаваемой интонацией, прямотой, иногда задевают жесткостью или некоторой натуралистичностью, трогают нежностью, порой – в пределах одного и того же текста:

Греюсь в ране. Живой металл,
Кусок вороненой стали.
Выбор есть: замерзнуть или убить...

Будь сегодня со мною так,
Будто завтра меня не станет.
И завтра я обязательно стану
быть.

Стихи Школьниково по-настоящему мужские, органично сочетающие ненарочитую «брутальность» и внутреннюю интеллигентность. Автор (как и его лирический герой) не пытается всем понравиться, не боится в своей открытости стать уязвимым, показаться слабым, он вообще не стремится «казаться». Он живой и настоящий, умный и ироничный, похожий на свои стихи.

Просыпайся! – горланят птицы,
Просыпайся! – орет весна,
Солнце пьяное стекла из окон давит!
Ты сегодня – моя царица,
Я сегодня – твоя страна!
Просыпайся и принимайся править!
(*Восьмомартовское*)

И это не «новая искренность» авторов, уставших от постмодернистской словесной эквилибристики и постоянного натужного ерничанья. Искренность Антона Школьникова – вполне «старая», естественная, не являющаяся каким-то специальным художественным приемом. Приемы здесь другие, типичные для омской поэзии – интересная звукопись, включающая небанальные рифмы, разнообразие ритмов, свежие метафоры и сильные концовки [2].

Есть в стихах Антона Школьникова Время. Сегодняшнее. Наше. Маршрутки и звучащая в них «Бутырка», «Лента» и «Касторама», Кобейн и Цой, айфон и «плазма», назойливая реклама и суровый холостяцкий быт... Наша неукрашенная, но и не «чернушная» в этом контексте реальность, показанная через точные и емкие детали, нестертую, незаемную образность:

Все немного не так, как кому-то хотелось бы:
Неизменное утро к стеклу прилипает влагой,
Вдоль дороги шагают несущие свет столбы
Четко выверенным шагом.

В одинаковых окнах вагонов слоеный дым
Над унылым, бескрайним брезентом из песни Цоя...
"Мы – хозяева жизни", – сказала мне как-то ты,
"Есть Любовь и Смерть!" – рассмеялся тебе в лицо я...

Есть здесь и то, что принято называть «социальностью». Неравнодушные к миру и людям вокруг, стремление автора и его лирического героя изменить этот мир к лучшему. Пусть и скромны возможности фотографа, мающегося «в фотосалоне малюсеньком / Между ломбардом и виноградкой», но его отношение к людям, «загруженным в печать» намного че-

ловечнее, чем у тех, чья помощь могла и должна была быть более весомой или просто должна была быть:

Времени пашня на серой коже,
Шарфики в клетку, советский драп...
Кто-то им пенсии сбавит, может,
Я им морщины могу убрать...

В сегодняшних реалиях эти строки кажутся почти пророческими:

Малого бизнеса рвутся глотки
В спорах о божьей и колбасе...

Между ломбардом и вино-водкой
Все.

Заключительная строфа этого стихотворения перекликается с написанными более двадцати лет назад стихами известного поэта Юрия Перминова:

А каждый пятый нынче алко-
Голь перекатная.
...У нас
С щемящим русским словом «жалко»,
Похоже, трудности сейчас.
И все труднее год от года...

Очевидные причинно-следственные связи пьянства и нищеты, неутоленная потребность в со-чувствии и со-переживании, помощи и поддержке остаются по-прежнему актуальными.

Остро реагирует молодежь в Интернете на еще одно стихотворение из книги Антона Школьниковца, созвучное тревожной официальной статистике:

В котомках окон
Котом мяукая,
Город сам мне путь подсказал.
Тонким намеком,
Толстыми буквами
На каждой маршрутке: «Ж/Д Вокзал».

Есть в этой книге и память прошлого. Вообще – Память. Как опора, как почва под ногами. В «вертикальном контексте», отсылающем нас к В. Маяковскому, И. Бродскому, П. Мамонову и др., в щемящем «Письме отцу», в давно и сильно тронувшем многих стихотворении «В пыль сапог – Шаг вперед...»:

Кто упал? –
Шаг вперед,
И назад ни шага...
Запад знал,
Кто взовьет
Знамя над Рейхстагом.

Есть в стихах Антона Школьников и контекст «горизонтальный» – перекличка со стихами и судьбами товарищей по жизни и литературному объединению.

Чего в этой книжке нет? Нет однотемья и монотонности, а есть интерес и внимание к людям и миру, душе и быту, прошлому и настоящему, есть стихи в привычном всем понимании и стихотворения в прозе, объединенные в разделе «Мыслята»... Есть очень простые и важные вещи – жизнь, любовь, поэзия...

Многое в жизни простого проще,
А все простое – крепче всего...

В заглавном стихотворении книги «Зима и печь», представляющем, по сути, развернутую метафору («Зима – весь мир. Человек – избушка. В избушке – печь...»), опять же просто и сильно сказано:

...С устатку кто, может, кто с охоты,
А кто – с утех...
Но если в душу стучится кто-то –
Пускайте всех.
Натопчут – пусть! Надымят прилично,
И негде лечь...
Не стены греют.
И не наличник.
Топите печь.

Автор бесстрашно и бескорыстно пустил нас в свою душу. Постараемся не натоптать...

Библиографический список

1. Школьников, А. Зима и печь – Омск: Синяя птица, 2018. – 50 с.
2. Безденежных, М. А. Языковой портрет омской поэтической школы: лексика и фразеология : монография. – Омск: БОУ ДПО «ИРООО», 2012. – 256 с.

УДК 32.019.51

УЧАСТИЕ МАССМЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ СТРАНОВОГО БРЕНДИНГА И ИМИДЖА РЕГИОНОВ В КАЗАХСТАНЕ

**С. Игликов,
В. А. Евдокимов,
Омская гуманитарная академия**

Средства массовой информации различных форм собственности играют важную роль в формировании имиджа регионов и государства в целом. В статье проанализированы современные подходы к участию массмедиа в формировании странового брендинга и имиджа регионов в Казахстане.

Ключевые слова: страновой брендинг, имидж, массмедиа, информация.

PARTICIPATION OF MASS MEDIA IN THE FORMATION OF COUNTRY BRANDING AND IMAGE OF REGIONS IN KAZAKHSTAN

**S. Iglikov,
V. A. Evdokimov,
Omsk Humanitarian Academy**

The mass media of various forms of ownership play an important role in shaping the image of the regions and the state as a whole. The article analyzes modern approaches to the participation of mass media in the formation of country branding and image of regions in Kazakhstan.

Keywords: country branding, image, mass media, information.

Телевизионные репортажи, газетные статьи, публикации в интернете и сообщения на радио остаются одними из ключевых факторов, которые прямо или косвенно влияют на представление широкой аудитории о культуре, традициях, актуальных проблемах страны и регионов. При этом инновации в области телекоммуникаций, совершенствование цифровых технологий и типов передачи аудио-, фото-, видео- и текстовых сообщений, возросшая скорость обмена данными расширили возможности массмедиа.

Современные исследователи к факторам, оказывающим первостепенное влияние на формирование странового статуса, относят имиджевые коммуникации и такие концепты, как государственная политика, национальное самосознание, международные отношения, массмедиа и современные технологии *public relations* (связи с общественностью). Э. А. Галумов определяет имидж государства как национальную ценность международного значения, существующую в определенном пространстве и времени [1]. С. Анхольт и У. Оллинс, размышляя об образе того или иного государства, ввели в научный оборот такое понятие, как *country branding* («национальный или страновой бренд», англ.) Это общее восприятие страны, которое основывается на шести составляющих: туризм; экспорт; население; правительство; культура, история и традиции; инвестиции и иммиграция [2, с. 6–7].

Изучение и систематизация информации, представленной в аналитических материалах различных массмедиа, позволяют сформировать базовые основания для формирования странового брендинга. Предлагаем выделить ряд основных приоритетов: социально-политическая стабильность, предсказуемость и устойчивость внутригосударственной системы управления; транспарентность общества, характеризующегося сохранением межнационального и межконфессионального согласия социума, открытое стремление к диалогу культур и религий; свобода слова и развитие институтов гражданского общества; экономическая привлекательность для потенциальных зарубежных инвесторов, гарантирование их прав и невмешательство в предпринимательскую деятельность. В связи с этим для сохранения общественного, социального порядка и стабильности власти необходима репутация, характеризующая ее как единственную государственную основу благополучия и стабильного развития. В этом отношении важно заострить внимание на стереотипах восприятия института власти и ее взаимодействия с прессой. Информированность аудитории зависит от того, как, с какими целями и по каким критериям отбираются сведения, насколько глубоко они отражают реальные факты [3, с. 127].

Согласно принятым стандартам имидж региона складывается на основе общего представления о нем. Как правило, исследователи выделяют три наиболее важных компонента: официальная информация о регионе; обобщенные представления о регионе как о социальном организме; житейские сведения о реальном состоянии и действиях властей. Соответственно, к созданию имиджа региона, как отмечает Э. А. Галумов, причастны следующие субъекты имиджмейкинга: сам регион в лице представителей власти (на этом уровне сочетаются функции заказчика и исполнителя); средства массовой информации и коммуникации; специалисты (политтехнологи, имиджмейкеры, пресс-секретари); внешнеэкономические и дипломатические службы; государственные и общественные организации; спортивные и культурные организации, система образования, наука, кадровая политика; отдельные индивиды (выходцы из региона, представленные в центральных органах власти, известные региональные политики, деятели культуры, науки) [1].

Что же касается «информационного пространства региона», то оно, как отмечает В. А. Евдокимов, складывается на различных этапах истории. Информационное пространство региона регулярно меняется в соответствии с переменами, происходящими в социально-политической, экономической, культурной и иных сферах жизни, с развитием технических возможностей массмедиа. Оно может считаться сформированным, если учредителями широко используются возможности массмедиа, выступающих в качестве каналов коммуникации и воспринимаемых гражданами как совокупность печатных изданий, теле- и радиопрограмм; каждому социальному институту или гражданину предоставлено право учредить массмедиа и обнародовать в них собственные произведения, соответствующие воззрениям, позициям авторов; на рынке массмедиа созданы возможности для того, чтобы отдельный гражданин мог получить необходимые для выработки мнений и принятия решений разносторонние, объективные сведения из доступных ему источников информации обо всех сферах реальной жизни, вызывающих его интерес [4, с. 63]. Стоит отметить, что массмедиа не только отражают действительность, но и выполняют организационно-пропагандистскую функцию для властных элит и крупных промышленно-финансовых групп, информация в прессе способна улучшить общее восприятие аудитории о происходящем или, напротив, обострить ситуацию, вывести представителей определенных социальных групп, недовольных действиями власти, на уличные манифестации. Особенно это касается со-

циальных сетей, которые становятся мощнейшим оружием в информационных войнах.

Для того чтобы составить целостное представление о процессе формирования имиджа региона посредством массмедиа, необходим комплексный подход с рассмотрением всех преимуществ и возможных коммуникационных вызовов, которые порождены сетевым многоголосым обществом. Региональные социальные сети и сообщества, отдельные группы по интересам, отзывы на форумах и рейтинги, вирусные ролики и сообщения в «Твиттере» возникают и будут возникать, поэтому, как отмечает С. Н. Лашова, управлять трансляцией впечатлений во всем этом многообразии социальных ресурсов невозможно [5, с. 127]. Возникает необходимость концентрации внимания на том, каким позиционируется регион в этих стихийных изданиях, и выстраивать официальный имидж с учетом мнений специалистов. Иначе несоответствие стихийного и официального имиджей приведет к нежизнеспособности позиционируемого властями имиджа региона.

В Казахстане доля региональных новостей в центральных периодических изданиях и на телевидении традиционно занимает значительную часть. При этом редакции различных массмедиа в последние годы взяли за правило, основываясь на объеме опубликованной информации, составлять рейтинги глав областных администраций и престижа регионов, как это делают, например, общественно-политическая газета «Время» и исследовательская группа «Саясат-Monitoring». Как отмечает «Время», к руководителям регионов при назначении на данную должность предъявляют негласные квалификационные требования, согласно которым кандидат должен сочетать умения хозяйственника и аппаратчика, быть «хорошим отцом» для населения и местных элит, а также «послушным сыном» для центра [6]. К этому же обязательному списку негласных требований относится умение претендента уверенно, но умеренно «появляться» на экранах телевизоров и на страницах газет.

В июле 2017 года журналистское сообщество Казахстана широко обсуждало заявление главы Актюбинской области Б. Сапарбаева. Он упрекнул журналистов независимых массмедиа в плохом освещении достижений вверенного ему региона и заявил, что «инвестиционный климат в регионе находится в тесной связи с имиджем области, а негативный имидж и причина этого кроется в статьях независимых журналистов». По мнению представителей независимых массмедиа, эти слова могли быть продиктованы личной обидой чиновника, т. к. они редко посвящают материалы его

персоне. Как считают политологи, при составлении рейтингов разные организации используют разные методики: одни учитывают экономическую составляющую, другие – социологические данные, третьи – политические аспекты [7]. При этом многие рейтинги строятся на экспертных оценках, которые так или иначе носят субъективный характер и не всегда отражают объективную реальность. В 2013 году газета «Власть» провела исследование, в результате которого получены ошеломляющие данные. Оказалось, что доля годового бюджета Северо-Казахстанской области, выделяемая на государственный информационный заказ, вполне сравнима с аналогичным показателем города Москвы [8]. Для оценки эффективности данных расходов «Власть» использовала индекс информационной активности акимов областей. Вместе с тем для полноты картины о каждом из регионов были представлены данные о величине валового регионального продукта на душу населения. Северо-Казахстанская область, которая затрачивала наибольшую сумму на государственный информационный заказ, в итоге по валовому региональному продукту на душу оказалась лишь на 12-м месте.

Важно отметить, что индивидуум не в состоянии самостоятельно проверить достоверность получаемой информации и вынужден полагаться на правдивость данных, которые предоставляют журналисты, и на основе этой информации строить представление о событиях, происходящих в той или иной стране или отдельно взятом регионе. Между тем, современная практика освещения событий имеет свои особенности. Это касается как крупных международных политических и экономических событий, так и менее значимых событий, происходящих в регионе. Любые сообщения, тем более связанные с первыми лицами государств, проходят сквозь жесткое сито и отбор редакторами корреспондентской сети. Информация подвергается многоступенчатой системе обработки и перепроверки из других источников. На основе таких сообщений в конечном итоге и складывается информационный пазл или более или менее упорядоченная картина, которая формирует общее представление аудитории об имидже государства или региона.

Успешная реализация имиджевой стратегии в сочетании с публичной дипломатией позволяет не только увеличивать объемы инвестиций и туристические потоки, но и прибавлять значительный вес на мировой политической арене, наращивая «мягкую силу» государства [9]. Следует также понимать, что помимо распространения информации и тиражирования позитивного образа в круг задач публичной дипломатии входит двустороннее общение, конечная цель которого – построение долгосрочных отношений,

создающих благоприятную почву для дальнейшего сотрудничества [10]. Таким образом, при выработке и реализации имиджевой стратегии необходимо сочетать и средства формирования странового брендинга, и инструменты публичной дипломатии, чтобы эффективно управлять коммуникацией с представителями целевых аудиторий, а затем, вовлекая их в совместную деятельность, переходить к двусторонней коммуникации, увеличивая шансы на успех [11, с. 39]. По данным британского рейтингового агентства Legatum Institute, в рейтинге процветающих стран мира в 2017 году Казахстан по сравнению с данными за 2016 год поднялся с 82 на 72 место [12].

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что имидж страны и регионов оказывает влияние на формирование межгосударственных отношений, развитие международных контактов. Положительный образ, который создается посредством взаимодействия органов власти с массмедиа, является существенной категорией рыночной экономики. В век цифровизации и информатизации гармоничное сочетание различных факторов позволяет странам добиваться значительных успехов как на внешнеполитическом поприще, так и в развитии социально-экономического потенциала и обеспечении стабильности.

Библиографический список

1. Галумов, Э. А. Международный имидж России: стратегия формирования. – М.: Известия, 2003. – 466 с.
2. Anholt, S. Beyond the Nation Brand: The Role of Image and Identity in International Relations // The Journal of Public Diplomacy. – 2012. – № 2. – Р. 6–7.
3. Абишева, В. Т. Ответственность журналиста. Монография / под ред. Козыбаева С. К. – Алматы: Эверо, 2015. – 127 с.
4. Евдокимов, В. А. Тенденции функционирования средств массовой информации в социально-политическом пространстве. Монография. – Омск: Изд-во Омского гуманитарного института, 2007. – 164 с.
5. Лашова, С. Н. Основные каналы формирования имиджа региона в Интернете // Вестник ВГУ. Серия «Филология и журналистика». – 2015. – № 4.
6. Есимов возглавил рейтинг лучших акимов Казахстана. Официальный сайт информационного агентства Total.kz. [Электронный ресурс] / – URL: https://total.kz/ru/news/politika/esimov_vozglavil_reyting_luchshi (дата обращения: 26.01.2019).
7. Сапарбаев обвинил СМИ в разрушении имиджа области. Официальный сайт Радио «Азаттык». [Электронный ресурс] / – URL: https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan_aktobe_berdybek_saparbaev_and_media/28622915.html (дата обращения: 29.01.2019).

8. Сколько в Казахстане тратят бюджетных денег на имидж акимов? [Электронный ресурс] / – URL: https://vlast.kz/politika/skolko_v_kazahstane_tratjat_bjudzhetnyh_deneg_na_imidzh_akimov-3808.html (дата обращения: 28.01.2019).

9. Формирование имиджа страны: публичная дипломатия vs. страновой брендинг [Электронный ресурс] / – URL: <http://lawinrussia.ru/content/formirovanie-imidzha-strany-publichnaya-diplomatiya-vs-stranovoy-brending> (дата обращения: 28.01.2018).

10. Nye, Jr., Joseph, S. Soft power: the means to success in world politics. – New York: PublicAffairs, 2004. – P. 107.

11. Володенков, С. В. Управление современными политическими кампаниями. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 2012.

12. Kazakhstan. Официальный сайт рейтингового агентства Legatum Institute/ [Электронный ресурс] / – URL: <http://www.prosperity.com/globe/kazakhstan> (дата обращения: 01.02.2019).

ДРАМА КАК ПЛАЦДАРМ ЖАНРОВОГО И РОДОВОГО СИНТЕЗА

**А. Н. Маленьких,
Омская гуманитарная академия**

Статья посвящена судьбам драматургии в современной культуре, размыванию ее традиционных жанровых и родовых структур. Театр и драматургия являются сегодня пространством непрерывного поиска и эксперимента. Тектонические процессы преобразования театрального искусства и драматургии автор связывает с необходимостью осмысления глобальных конфликтов современности.

Ключевые слова: отечественная и зарубежная драматургия, современный театр и драматургия, образ автора, конфликт, сюжет, тип героя.

DRAMA AS A SPRINGBOARD OF GENRE AND GENERIC SYNTHESIS

**A. N. Malenkih,
Omsk Humanitarian Academy**

The article is devoted to the fate of drama in modern culture, the erosion of its traditional genre and generic structures. Theatre and drama are today a space of continuous search and experiment. The author connects tectonic processes of transformation of theatrical art and drama with the necessity of understanding the global conflicts of modernity.

Keywords: domestic and foreign dramaturgy, modern theatre and dramaturgy, author's image, conflict, plot, hero's type.

Драматургические тексты всегда создавались для постановки на театральной сцене. А театр по своей природе – самое консервативное из искусств. Возникнув в Античной культуре, театр и драматургия призваны были демонстрировать целостную картину мира – ужасы смерти, страдания, разнообразные события с людьми по воле Рока, Богов. При этом все эти кривизны жизни покоятся на плоскости подмостков. Как следствие, они рационализированы, познаны, а значит, не страшны. Подмостки сцены позволяли зрителям осмысливать противоречия Судьбы и Рока, тем самым «овладевая» их и подчиняя разуму. Это свойство театрального искусства – демонстрировать зрителям универсальные противоречия мира – сохранялось на протяжении всей его истории. Выполнение названной функции требовало от театра сохранения своих универсальных структур.

Не случайно первые литературные законы возникли не в эпосе, не в лирике, а в драме. Аристотель в «Поэтике» жестко прописал возможности и правила театрального искусства, по его мнению, являющиеся правилами обуздания Бытия. Структура драмы и театрального действия демонстрируют хаос Бытия, его вторжение в жизнь людей, но этот хаос «овладычен», правила построения подчиняют хаос разуму.

Изменения в природе театра и драматургии происходили чрезвычайно медленно. Можно назвать первую революционную новацию – европейский XVII в., когда театр из открытого под небом пространства ушел в помещение. Именно тогда произошло и преобразование драмы. Кроме того, теоретики новой драматургии дали четкие определения ее жанрам, которые долгое время не менялись.

Только в XX в. начинаются глубинные, тектонические процессы преобразования театрального искусства и драматургии. Театр и драматургия стали демонстрировать собой пространство непрерывного поиска и эксперимента. Художественные парадоксы, авангардные решения зачастую ошеломляют и ставят в тупик. В России начало этим процессам положила драматургия А. П. Чехова, в Европе – Г. Ибсена, Б. Шоу, А. Стриндберга. Также началось размытие не только традиционных жанровых, но и родовых границ.

Современный театр демонстрирует глубинные сдвиги в структурах сценической и драматургической образности. Применительно к европейскому театру о подобной переориентации, произошедшей несколько раньше, чем у нас, пишет один из самых авторитетных теоретиков немецкого театра, Э. Фишер-Лихте. Она считает, что театр века «медий» навсегда изменил и расширил понимание того, каким может быть театр [1].

Отечественный театровед А. В. Вислова своей книге в разделе «Сцена в зеркале экранного сознания» соглашается с мнением Фишер-Лихте и подчеркивает: «Происходит определенная мутация сознания» [2].

Сегодня создаются драматургические произведения, в чью природу органично входят элементы художественной структуры фольклорного сказа, романной прозы, рассказа, поэтического произведения. Осваивая не только содержательное богатство, но и структурные особенности лирики и эпоса, драматурги научились создавать эпико-драматическую, лирико-драматическую картину мира, изменяя тем самым угол своего зрения, точку отсчета в суждениях о человеке в контексте глобальных конфликтов современности.

По своей природе драма как род литературы обладает диалогической природой, но возможности открытого проявления авторской позиции, авторского комментария в ней изначально ограничены [3].

В современной драматургии это ее родовое свойство многократно усиливается. Автор-повествователь максимально самоустраняется из смыслового пространства пьесы, порождая многовариантные возможности ее истолкования. У читателя появляется небывалая ранее возможность не только самостоятельного суждения по поводу представленной ему картины мира, но и активного вмешательства в происходящее. Так, в пьесе Н. Коляды «Черепаша Маня» есть момент, в котором, по замыслу автора, актеры приглашают зрителя дать свой вариант выхода из тупиковой сюжетной ситуации, в зависимости от которого будут развиваться дальнейшие события пьесы. Такой тип драматургии использует возможности интерактивной включенности реципиента в художественный процесс.

Другой вариант максимального исчезновения автора – парадоксальный. Драматурги вводят в текст пьес персонажа – «лицо от автора». Персонифицируясь, автор лишается своего всеведения и всемогущества, становясь одним из участников действия. Так происходит, скажем, в пьесах А. Слаповского «Шнурок», С. Алексиевич «Чернобыльская молитва» и др.

О буквальном исчезновении автора в новом типе драмы говорит тот факт, что к некоторым пьесам вообще неприменим этот термин. Их называют текстами для театра, или проектами для театра, а их коллизии подслушаны, списаны из реальной жизни. Таков проект Р. Маликова и Н. Денисова «Манагер», взятый непосредственно из повседневных будней менеджеров среднего звена, в ряды которых предварительно внедрились авторы проекта. К этому же типу драматургии можно отнести проект, созданный Н. Беленицкой, Ю. Клавдиевым, М. Дурненковым, А. Зензиновым и др., рассказавшими историю под названием «Переход», в которой реальные московские проститутки, наркоторговцы и бомжи рассказывают свои истории, поют любимые песни, травят анекдоты. Здесь само представление о смысле художественного произведения, о его идейной ориентации утрачивается. Такого рода драматургические тексты мы находим у В. Дурненкова, И. Вырыпаева, В. Сорокина, Т. Фроловой и др., что свидетельствует о настойчивой тенденции к размыванию традиционных драматургических структур, о стремлении драмы к выходу за пределы жанровых и родовых границ.

Преобразуется и другая основополагающая сторона художественной структуры пьесы. Новый тип драмы часто отказывается от максимальной

сосредоточенности действия в одном пространстве и времени. Пьеса строится по принципу сочетания множества дробных сцен, протекающих в разных местах и временах. Такой способ дробления сценических эпизодов создает композицию по принципу монтажа эпизодов, как в киноискусстве, и отвечает новым возможностям мышления современного человека. Монтажный принцип в драме позволяет вывести сознание зрителя за пределы вербализируемого, рационально-логического постижения смыслов пьесы, ориентирует его на интуитивно-ассоциативное мышление. Такого рода структурные построения мы находим у Л. Петрушевской, Н. Садур, Н. Коляды, И. Вырыпаева, В. Дурненкова. Следует иметь в виду, что подобные композиционные структуры были издревле близки восточному театру, реализующему созерцательный, правополушарный тип восприятия мира. Подобные принципы построения спектакля использовали многие режиссеры XX в. (В. Мейерхольд, Б. Брехт, А. Арто, П. Цадек, П. Штайн, К.-М. Грюбер, Е. Гротовский, Г. Товстоногов, Ю. Любимов, А. Васильев и др.) И только на рубеже XX–XXI вв. подобные композиционные структуры широко распространяются в европейской и отечественной драматургии.

Изменениям подвергается и принцип организации драматического сюжета. Единое сквозное действие зачастую исчезает, сюжетные линии пьесы децентрализуются, становясь равноправными друг другу. Вместо событий, вытекающих друг из друга, перед читателем-зрителем разворачивается поток разнородных событий. Внутренняя монолитность сюжета при этом обеспечивается многозначными сопоставлениями друг с другом сценических эпизодов, реплик, персонажей. Необходимость таких сопоставлений сосредотачивает внимание читателя-зрителя не на выявлении причинно-следственных связей, а на постижении более сложных, лежащих в глубинах иррационального потоков бытия.

Переосмыслению подвергается и тип драматургического конфликта. Он строится на выявлении устойчивых противоречий, таких состояний жизни, которые возникают и исчезают не вследствие поступков и разумных усилий человека, а в результате внерациональных процессов природы, умонепостигаемого потока бытия. Единое сквозное действие драмы ослабляется, а иногда и вовсе исчезает, уступая место нескольким равноправным драматическим линиям взаимоотношений героев. Действие внешнее все больше тяготеет к действию внутреннему, направленному на выявление конфликтов, не поддающихся разрешению силами персонажей драмы. Такими устойчивыми, «хроническими» (по выражению В. Хализева) конфликтами обнаружили себя в XX в. конфликты между личностью и самим

ходом времени, личностью и силами природы. Разрешение их невозможно в пределах отдельной драматической ситуации, они могут быть разрешены движением истории, времени. В драме с устойчивым конфликтом структурообразующим элементом движения действия являются не личные взаимоотношения героев, а отношение каждого из них к потоку времени, к жизни в целом. Поэтому персонажи такой драмы располагаются не друг против друга, а непосредственно лицом к лицу с враждебной действительностью. Их поступки лишаются прежней определенности, которая традиционно считалась обязательной для персонажей драмы. Такого рода конфликт характерен для большинства названных нами пьес. Появившаяся драма нового качества призвана воплотить в пьесе обобщенный облик действительности, собственно драматургическими методами визуализировать новый образ мира, в котором живая стихия жизни плохо поддается контролю разума.

Кризис гуманистических ценностей, разрушение системы традиционного миропонимания, в центре которой стоял человек, нецелостность, усеченность, раздробленность его существования парадоксальным образом находят свое отражение в драме последних десятилетий. Пьесы Л. Петрушевской, Ю. Мамлеева, Н. Садур, Н. Коляды, Е. Гришковца, И. Вырыпаева, В. Дурненкова и других современных драматургов не претендуют на создание сложных и масштабных коллизий, на эпическую мощь проблематики. Напротив, они настойчиво обращены к обыденным житейским ситуациям, к обезличенным персонажам, изъясняющимся речевыми штампами, совершающими абсурдные поступки, с помощью которых герои пытаются реализовать свои отношения с миром.

В «Московском хоре» Л. Петрушевской, в «Ночном пришельце, или Свадьбе с незнакомцем» Ю. Мамлеева, в «Записках русского путешественника» Е. Гришковца, в «Черепаше Мане», «Шерочке с машерочкой» Н. Коляды, в пьесе «Три действия по четырем картинам» В. Дурненкова при всей специфике творческого почерка авторов мы обнаруживаем типологически сходные черты.

Это, прежде всего, отсутствие индивидуальности у героев. Речевые портретные характеристики персонажей строятся на штампах, перед читателем-зрителем предстает, как правило, герой-функция, способный быть лишь носителем определенной информации о мире, причем эта информация подается не с индивидуальных позиций, а с позиций стереотипов мира, к которому он принадлежит. Речевые штампы не заслоняют здесь челове-

ка, а, напротив, приоткрывают его сокровенную сущность, точнее – ее полное соответствие особенностям массового сознания нашего времени.

Другой важной чертой современной драматургии является размыкание традиционных драматургических структур. В основе пьес часто лежит ничтожный повод для конфликта, не объясняющий истоков предельных человеческих напряжений. Невыраженность конфликтной ситуации или ее абсурдность ведут к тому, что герои как бы теряются в сплошном потоке не поддающегося рефлексии бытия. Читателю-зрителю предоставляется возможность наблюдать «непричесанный» ход живого потока жизни – прием, сходный с тем, что применяется в телепередачах «Наш дом», «За стеклом» и т. д. В результате герой из субъекта действия превращается в его объект.

Кроме того, драматургия сегодня зачастую вовсе устраняет привычную форму драмы, опирающуюся на диалоги персонажей. Нередки случаи, когда пьесы строятся на целостном монологе героя, на его бесконечном потоке сознания (Н. Коляда, Л. Петрушевская. И. Вырыпаев и др.). Зачастую диалогическое действие прерывается подобного рода монологами персонажей, рассказывающих бесконечно длинные истории, содержащие бесконечные подробности жизни, не связанные ни с внешним, ни с внутренним действием пьесы, что также разрушает традиционные структуры драмы, делая проницаемыми границы художественного и внехудожественного миров.

Театр чутко уловил новизну современных драматургических идей и форм, такие особенности драмы, как ее эскизность, пунктирность, недоговоренность, структурные пробелы, невыраженность итогового авторского суждения. Современная драма стала своеобразным катализатором театральной выразительности, побуждая режиссеров к активизации художественного синтеза на сцене, к активному использованию художественных приемов кино и телевидения, интерактивных возможностей компьютерных технологий [4]. Именно благодаря интенсивному синтезу жанровых и родовых структур, синтезу различных искусств на сцене театр озвучивает, укрупняет драматургическую концепцию, раздвигает границы конфликта, демонстрируя многосложность и неоднозначность человеческого существования в современном мире.

Библиографический список

1. Фишер-Лихте, Э. Постмодернизм: продолжение или конец модернизма? // Авангард. Постмодернизм (литература, живопись, архитектура, музыка, кино, театр). – М., 2008.
2. Вислова, А. В. Русский театр на сломе эпох, рубеж XX–XXI вв. – М., 2009. – С. 81–82.
3. Хализев, В. Драма как явление искусства. – М.: Искусство, 1978. – 240 с.
4. Капустина, Л. Б. Метапьеса и ее структуры: архетип, текст и интертекст. «Злой спектакль» в Петербурге: «...родился человек в мир...» // Ценностные горизонты российской культуры. – СПб., 2012.
5. Маленьких, А. Н. Драматургия и театр в условиях медиакультуры. // Синтез в русской и мировой художественной культуре. Материалы Шестой Всероссийской научно-практической конференции. – М.: МПГУ, 2006.
6. Маленьких, А. Н. Творческий почерк пермского театра «У Моста» как синтез эстетических стратегий театрального искусства XX века. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Синтез в русской и мировой художественной культуре». – М.: МГПУ, 2007.
7. Маленьких, А. Н. История театра в свете культурологического прочтения. // Диалоги об искусстве. Материалы Всеросс. научно-практич. конфер. с междунар. участием. – Пермь: ПГАИК, 2014.

ПАРЕМИИ В ДИСКУРСЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

О. К. Мжельская,
Омская гуманитарная академия

Статья посвящена функционированию паремий в текстах англоязычного и русскоязычного дискурса СМИ. Материалом исследования послужили новостные тексты ведущих газет и телеканалов мира. Единицей исследования является текстовый фрагмент, в котором используется паремия. Было отмечено, что не все паремии, используемые для заголовков, представлены исключительно в трансформированном виде, некоторые паремии используются в неизменной форме.

Ключевые слова: медиадискурс, паремия, заголовок, изменение семантики, мета-метафора, эллипсис.

PAREMIES IN ENGLISH AND RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

O. K. Mzhelskaya,
Omsk Humanitarian Academy

The article is devoted to paremias functions in the texts of the English and Russian media discourse. The research materials are the news texts of the world leading newspapers and TV channels. The unit of study is a text fragment containing paremia. It was noted that not all pararemias used for headings are presented exclusively in a transformed variant, some pararemias are used in an unchanged form.

Keywords: media discourse, paremia, title, semantics change, metametaphor, ellipsis.

Дискурс СМИ, или медиадискурс – это тематически сфокусированная, социокультурно обусловленная речемыслительная деятельность в массмедийном пространстве, совокупность различных других дискурсов, которые освещаются в средствах массовой информации (политика, экономика, окружающая среда, технологии и др.). Границы дискурса СМИ постоянно расширяются. Для того чтобы достичь своей главной цели, а именно воздействовать на реципиента, автор текста в дискурсе СМИ использует различные приемы, в том числе он вводит в текст паремии [1]. В результате анализа ряда теоретических работ паремия определяется как пословица, высказывание, изречение, суждение, относящееся к пословице; и как краткое образное устойчивое высказывание (часто употребляемое в перенос-

ном значении), синтаксически оформленное как простое или сложное предложение (иногда может состоять из нескольких предложений), отражающее обобщенную формально закрепленную ситуацию, возведенную в формулу, излагающее важную истину, наставления, принципы или правила поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта. Паремия отождествляется с пословицей и поговоркой, но отличается от терминов «фразеологизм» и «идиома». Паремия обладает прямым смыслом содержания, соответствующим смыслу всех слов в пословице, и иносказательным смыслом. Исследователи предлагают выделять следующие когнитивно-дискурсивные функции паремий: функцию внутренней экспликации дискурса, функцию эмоционального выделения, функцию резюме (подытоживание сказанного), функцию семантического выделения, функцию структурной организации дискурса (паремии структурируют информацию в тексте), эвфемистическую функцию, коммуникативную функцию, функцию когнитивной экономии (паремии являются лаконичным способом выражения мысли) [2]. Также выделяются развлекательная и эстетическая функции (последняя используется для привлечения внимания к сообщению ради самого сообщения) [3]. Благодаря тому, что паремия является универсальным средством как для выделения автором какой-либо мысли, так и для лаконичной передачи сравнительно большого объема информации, ее достаточно часто используют в заголовке.

Текст дискурса СМИ и его заголовок имеют общий контекст, определяющий их семантику, более того, заголовок может служить как заместитель текста. Данные выводы можно сделать из определений заголовка. Например, А. З. Кубанова определяет его как код, одновременно вбирающий в себя содержание текста и позволяющий дешифровать его [3]. А. А. Лютая отмечает, что заголовок – это коммуникативная единица, стоящая в препозиции по отношению к тексту, которая является его названием, имеет синтаксическое оформление, прямо или косвенно указывающее на содержание текста, и которая отграничивает одно речевое произведение от другого [4].

По мнению Ю. В. Верещинской, заголовок передает дополнительную смысловую нагрузку, которая способствует реализации функции воздействия и определяется выбором информационного материала, выносимого в заголовок, а также его, оценку; создать стилистический эффект, повысить экспрессивность, эмоциональность, создать авторский стиль; назвать еще не названное, новое или обновленное когнитивное содержание [5]. Более

того, окказиональные паремии могут быть адаптированы к любому социокультурному контексту. Существует множество разнообразных классификаций трансформаций паремий. В результате анализа классификаций О. Н. Антоновой и С. В. Птушко можно выделить следующие виды трансформаций: субституция компонентов паремии, вклинивание окказиональных компонентов, эллипсис компонентов пословицы, инверсия, оформление паремии в виде вопросительной конструкции, сохранение формы паремии с изменением семантики [6, 7].

Одним из часто используемых способов трансформации является вклинивание окказиональных компонентов – расширение пословицы, путем добавления компонентов, которые интегрируют паремию с контекстом. Второй способ трансформации – субституция или замена компонента. Третий прием – эллипсис или сокращение – намеренное отбрасывание одного или нескольких компонентов пословицы или поговорки для того, чтобы достичь лаконизма и динамики, не теряя при этом всей смысловой наполненности паремии. Усеченный вариант паремии служит лозунгом, а недоговоренность производит эффект многообещающих намерений и стимулирует читателя откликнуться на проблему [6]. Инверсия заключается в перестановке несущих смысловую нагрузку компонентов паремии, что позволяет при минимальных затратах речевых средств добиться стилистического и прагматического результата [7]. Оформление паремии в виде вопросительной конструкции позволяет добиться эмфатического эффекта: задавая читателям вопрос, автор пытается вызвать определенные мысли и подчеркивает смысл, передающийся в самой пословице. Это пример формального сохранения паремии в неизменном виде с переосмыслением содержания.

Собранные примеры использования паремий в заголовках английских и русских новостных статей, трансформированные паремии были распределены в соответствии с видом трансформации. Таким образом, получилось 6 групп: субституция компонентов пословицы, вклинивание окказиональных компонентов, эллипсис компонентов пословицы, инверсия компонентов пословицы и оформление пословицы в качестве вопроса. Также было отмечено, что не все паремии, используемые для заголовков, представлены исключительно в трансформированном виде, некоторые паремии используются в неизменной форме. Во многих примерах встречается использование сразу нескольких трансформаций, в таком случае пример определяется в каждую из соответствующих групп. Рассмотрим несколько примеров.

Вклинивание окказиональных компонентов. *Absence of Meat Makes the Heart Grow Stronger* (Maureen Dowd, *Absence of Meat Makes the Heart Grow Stronger*, 2015, US News) – расширенная пословица *Absence makes the heart grow stronger*, где член паремии *absence* был дополнен компонентом *of meat*, чтобы конкретизировать содержание статьи, в которой говорится о новом научном исследовании, показавшем, что отказ от употребления мяса приведет к укреплению здоровья. Здесь же мы видим буквализацию паремии, при которой исходное значение пословицы, ее образная основа, не только актуализируется, но и выходит на первый план, усиливая стилистический эффект.

Примером русского текста с использованием вклинивания может служить заголовок «*На ошибках учатся и учат*» (Матвей Прокопенко, «На ошибках учатся и учат», 2015, «Наш Новороссийск»), расширенный вариант пословицы «*На ошибках учатся*». В статье говорится о том, что Горводоканал учел все ошибки, связанные с установлением счетчиков, и сейчас «учит» население потреблять меньше воды и вовремя платить по счетам. Вклинивание окказиональных компонентов выполняет следующие функции: экспликация дискурса, эмоциональное и семантическое выделение, структурную организацию дискурса, коммуникативную функцию и функцию когнитивной экономии. Т. е. автор использует паремии с дополнительными элементами для того, чтобы создать более легкообрабатываемый и запоминающийся, а следовательно, привлекающий внимание и побуждающий прочитать статью заголовок, выразить свое мнение и подчеркнуть наиболее важную информацию, структурировать ее, установить контакт с адресатом, используя минимум речевых усилий.

Субституция (замена) компонентов пословицы. Например, заголовок статьи *You Can't Judge an Iranian Woman by Her Cover* (Azar Nafisi, *You Can't Judge an Iranian Woman by Her Cover*, 2015, ABC News), посвященный современному положению женщин в Иране. Заменяя компонент *book* в базисной пословице *You can't judge a book by its cover* на *Iranian woman*, передается идея о том, что равно как по обложке нельзя судить о книге, так и по внешнему виду женщины в Иране невозможно предугадать, какая она.

Эллипсис компонентов пословицы. Статья, в которой рассказывается о конференции, посвященной борьбе с детским трудом, называется *All work and no play* (David Willman, *All work and no play*, 2015, The Star Online). В ее названии пропущена вторая часть паремии *makes Jack a dull boy*, что позволяет привлечь внимание именно к сохранившейся части и сделать ее более подходящей к контексту. В русскоязычном дискурсе

СМИ примером эллипсиса служит заголовок статьи «Делу время...» («Делу время...», 2016, «Новости Югры») (полная версия «Делу время – потехе час»), где автор рассказывает о нерабочих праздничных днях 2016 года по случаю Праздника труда. Созданная здесь недосказанность служит установлением контакта с адресатом. Эллипсис компонентов пословицы выполняет функцию эмоционального выделения, выражая мнение автора, функцию семантического выделения, с помощью которой автор подчеркивает наиболее важную информацию, эвфемистическую функцию, когда нужно скрыть обидную, неприличную или неприятную информацию, коммуникативную функцию для привлечения внимания и установления контакта с адресатом и функцию когнитивной экономии.

Инверсия. Примером данной трансформации может служить заголовок статьи *Arsenal vs Liverpool: Raheem Sterling handed 'If you can't join 'em, beat them' challenge by boss Rodgers*, в котором наряду с инверсией присутствует добавление компонентов. Инверсия компонентов *join* и *beat* удачно подходит к содержанию статьи, в которой говорится о футболисте из «Ливерпуля» Рахиме Стерлинге, которому тренер запретил покидать команду, надеясь, что тот принесет победу в ближайшей игре (John Walcott, Arsenal vs Liverpool: Raheem Sterling handed 'If you can't join 'em, beat them' challenge by boss Rodgers, 2015, The Mirror). В русскоязычном дискурсе СМИ нам встретился пример «*Не в глаз, а в бровь*» (Известия, 2007). Описывается следующая ситуация: какой-то болельщик не выдержал и кинул в арбитра предмет, который рассек тому бровь. В этом примере мы также видим буквализацию паремии. Инверсия компонентов пословицы выполняет следующие функции: внутреннюю экспликацию дискурса, эмоциональное выделение для выражения субъективного мнения автора, семантическое выделение для того, чтобы подчеркнуть наиболее важную информацию, коммуникативную функцию с целью установления контакта с адресатом, а также функцию когнитивной экономии для экономии речевых усилий.

Оформление паремии в качестве вопроса. Вопрос в заголовке способствует возникновению желания прочитать статью и узнать мнение автора. Рассмотрим несколько примеров. В англоязычном дискурсе СМИ нам встретился заголовок статьи *Cycling is next to... Godliness?* (CTC News, 2015), где также присутствует субституция компонента *Cleanliness* компонентом *Cycling*. Автор произвел замену компонентов для того, чтобы название лучше подходило содержанию статьи, в которой описывается необычный пост епископа Эдварда из Великобритании. На время поста, который длится 40 дней, он уже не первый год отказывается от вождения

автомобиля и передвигается по городу исключительно на велосипеде. А т. к. предполагается, что пост приближает людей к Богу, то, в данном контексте, езда на велосипеде делает то же самое. Автор задает этот вопрос читателю, а затем сам отвечает на него в статье, подталкивая реципиента к тому, что ответ на такой вопрос должен быть утвердительным, и формируя у него определенное мнение, чему способствует и многоточие, которое создает эффект неожиданности, привлекает внимание и предлагает читателю задуматься.

Рассмотрим заголовок статьи «*Молчание – золото?*» («Бизнес Новости», 2013) в русскоязычном дискурсе СМИ. Здесь автор ставит под сомнение утверждение о том, что иногда промолчать лучше, чем что-то сказать. В самой статье рассказывается о том, что несколько судебных приставов не указали в справках о доходах жилые помещения, которые находятся у них в фактическом пользовании и занизили сведения о доходах, что привело их к привлечению к дисциплинарной ответственности. Таким образом, в отличие от предыдущего примера, автор подталкивает читателя к тому, что совету, который дает паремия, не нужно следовать, и формирует у реципиента определенное мнение. Несмотря на другой ответ, который дает автор, в данном примере трансформация выполняет такие же функции: эмоционального выделения, структурной организации дискурса, коммуникативную функцию и функцию когнитивной экономии. В рассмотренных нами примерах англо- и русскоязычного дискурса СМИ, в которых используется оформление паремии в виде вопроса, выполняются следующие функции: эмоциональное выделение для выражения субъективного мнения автора, семантическое выделение для того, чтобы подчеркнуть наиболее важную информацию, коммуникативную функцию с целью установления контакта с адресатом, а также функцию когнитивной экономии для экономии речевых усилий и вовлечение читателя в мыслительный процесс для привлечения его внимания и воздействия на него. Введение паремии в базисной форме.

Использование в качестве заголовков паремий без каких-либо изменений также часто встречается в дискурсе СМИ. Автор не применяет трансформаций к паремии, если она подходит к содержанию статьи, однако, нередко происходит семантическое изменение паремии или буквализация. Рассмотрим несколько примеров. *Two heads are better than one* (The Post, 2015), статья с данным заголовком повествует о двух выдающихся женщинах, которые, работая в администрации города Нортон, повлияли на работников администрации и осуществили несколько новых и старых

проектов, направленных на улучшение города. Паремия выполняет функции экспликации дискурса, эмоционального и семантического выделения, структурной организации дискурса, коммуникативную функцию и функцию когнитивной экономии.

Итак, исследование показало, что вклинивание окказиональных компонентов в паремию – это самый распространенный способ употребления паремий в англо- и русскоязычных заголовках. При этом чаще всего вклинивание происходит к началу или концу пословицы. Развлекательная функция дискурса СМИ соответствует развлекательной и эстетической функциям паремий, а образовательная соответствует познавательной. Использование трансформированных паремий способствует лучшему встраиванию паремий в текст, в некоторых случаях придает динамики, лаконизма и эмфазы, необходимых для создания яркого, запоминающегося, привлекающего внимание заголовка. Таким образом, можно сделать вывод о том, что паремии широко используются как в англоязычном, так и в русскоязычном в дискурсе СМИ, особенно для заголовков новостных статей. Представляя собой высококонцентрированную мудрость, аксиому, они помогают добиться главной цели этого дискурса – привлечь внимание реципиента и повернуть ход его мыслей в нужном направлении. Для лучшего сочетания паремии с контекстом авторы часто используют такую трансформацию, как вклинивание компонентов, либо замену компонентов пословицы.

Библиографический список

1. Кацюба, Л. Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции). – Южно-Уральск, 2013. – 137 с.
2. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии. – М., 1988. – 236 с.
3. Кубанова, А. З. Субстантивное словосочетание как единица синтаксической номинации в роли газетного заголовка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Таганрог, 2007. – 16 с.
4. Лютая, А. А. Современный заголовок: структура, семантика, прагматика: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2008. – 164 с.
5. Верещинская, Ю. В. Испанский газетный заголовок: лингвопрагматический и национально-культурный аспекты : автореф. дисс. ... к. филол. н. – М., 2013. – 22 с.
6. Антонова, О. Н. Изменение компонентного состава как вид трансформации паремий (на материале англоязычных масс-медиа [Текст] / О. Н. Антонова // Вестник Бурятского государственного университета. Романо-германская филология. – 2011. – № 11. – С. 3–5.
7. Птушко, С. В. Окказиональные актуализации пословиц в заголовках англоязычной газетно-журнальной публицистики. – Нижний Новгород, 2006. – 180 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ГАЗЕТНОГО ЗАГОЛОВКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

О. К. Мжельская,
Омская гуманитарная академия

Статья посвящена проблемам перевода англоязычного газетного заголовка, в котором присутствуют разнообразные экспрессивные способы выражения, затрудняющие перевод. Перевод газетных заголовков характеризуется использованием синтаксических, лексико-грамматических и стилистических структур для обеспечения максимально возможной передачи информации в переводе значения заголовка. При переводе это может привести к полной замене одного заголовка другим, который должен соответствовать нормам построения другого языка и содержать тот минимум информации, которого требуют нормы.

Ключевые слова: заголовок, переводческие трансформации, компрессия информации, коммуникативная функция.

CURRENT TRENDS FOR ENGLISH NEWSPAPER HEADLINE TRANSLATION INTO RUSSIAN

O. K. Mzhelskaya,
Omsk Humanitarian Academy

The article is devoted to the problems of the English newspaper headline translation containing a variety of expressive means being difficult to translate. Translation of newspaper headlines is characterized by the use of syntactic, lexical-grammatical and stylistic structures to ensure the maximum possible transfer of information in the translation of the meaning of the title. In the process of translation this can lead to a complete replacement of one title by another, which must comply with the norms of another language and contain the minimum information required by the norms.

Keywords: title, translation transformations, information compression, communicative function.

Рассматривая газетный заголовок как особую двойственную прагматическую единицу, следует подробнее остановиться на его функциях. На данном этапе среди лингвистов не существует единого мнения по поводу классификации функций газетных заголовков в русскоязычных СМИ. Например, в своей работе «Глагол или имя?» Г. О. Винокур говорит об обозначающей, указательной и рекламной функциях заглавий. Более подробно

Г. О. Винокур останавливается на рекламной функции, задачи которой, по его мнению, сводятся к тому, чтобы «...разрешить проблему внешней занимательности, увлечь читателя, заинтриговать заманчивой сюжетностью» [1]. В. П. Вомперский выделяет у заглавия следующие четыре функции: коммуникативную, апеллятивную (или воздействующую), экспрессивную, графически-выделительную. Такое выделение объясняется следующим. Во-первых, заголовку свойственна коммуникативная функция, т. к. он служит для выражения сообщения о предмете речи. Во-вторых, для заголовка характерна апеллятивная (или воздействующая) функция, связанная с непосредственным обращением к читателю, т. к. заголовок не только информирует читателя о содержании предмета речи, но и воздействует на него определенным образом на читателя, вырабатывая соответствующее социальное отношение к содержанию сообщения. В-третьих, заголовку присуща экспрессивная функция, которая характеризует личность пишущего. Наконец, в-четвертых, заголовок обладает графически-выделительной функцией, заключающейся в отграничении одного материала от другого на газетной полосе [2]. В. Г. Костомаров вслед за Г. О. Винокуром говорит о рекламной и указательно-назывной функциях заглавий [3]. З. Я. Тураева считает, что каждому заглавию присущи три основные функции: 1) номинативная, 2) информационная, 3) рекламная [4].

В. С. Мужев, анализируя примеры из английского, русского и французского языков, устанавливает, что заголовкам присущи следующие основные функции: 1) номинативная; 2) информационная; 3) экспрессивно-апеллятивная; 4) рекламная; 5) разделительная [5].

Как мы можем заметить, большинство лингвистов независимо друг от друга выделяют следующие функции заголовков: номинативную (обозначающую), информационную (коммуникативную) и апеллятивную.

Вслед за В. П. Вомперским мы приняли за основу следующую классификацию функций газетного заголовка: коммуникативную (информационную), апеллятивную (воздействующую), экспрессивную, графически-выделительную, т. к. данный подход представляет собой наиболее полное отображение функций.

В ходе исследования было проанализировано 50 англоязычных заголовков из источников RT, BBC, The Times, Bloomberg, The Daily Mail, CNN, The New York Times и др. Было выявлено, что для достижения адекватной и эквивалентной передачи смысла оригинала переводчик нередко использует различные переводческие трансформации. При переводе заглавий переводчику следует быть наиболее осторожным, т. к. функция заго-

ловка, как было указано ранее, не ограничивается лишь информативностью. Перед переводчиком стоит ряд задач, которые необходимо решать адекватно.

Среди 50 проанализированных заголовков 12 англоязычных имеют коммуникативную функцию, 25 – апеллятивную, 13 – экспрессивную. В процессе работы было установлено, что изменили свою функцию 50 % информационных заголовков (6 примеров), 46 % апеллятивных и экспрессивных (11 и 6 примеров соответственно). Проанализировав выбранные примеры, мы выявили следующие переводческие трансформации: добавление, опущение, замена частей речи по степени экспрессии, генерализация и конкретизация, объединение и решение переводчиком сверхпереводческих задач.

Коммуникативная функция англоязычного заголовка в равной степени изменяется на апеллятивную и экспрессивную, что чаще всего происходит с помощью добавлений. Переводчик вводит эмоционально-выразительный элемент для создания дополнительного экспрессивного эффекта. Однако большинство примеров оригинала, имеющих своей целью донести информацию до читателя, сохраняют функционал. Рассмотрим примеры:

1) *US Senators call for 'hybrid tribunal' for Syrian war crimes* – Ударно поработали: сенаторы в США предложили создать трибунал по Сирии (Владимир Смирнов, RT, 8 апреля 2017 г.).

2) *White House Seeks to Cut Billions in Funding for United Nations (Foreign Policy)* – Госдеп решился на беспрецедентный шаг — урезать расходы на ООН (ИноТВ RT, 14 марта 2017 г.).

3) *Cargo ship with 12 crewmembers sinks in Black Sea, rescue operation under way* – Крушение сухогруза: в Керченском проливе спасают экипаж корабля «Герои Арсенала» (Валерия Маслова, RT, 19 апреля 2017 г.).

Апеллятивной функцией обладает половина найденных примеров. Следует отметить тот факт, что чаще апеллятивность оригинала изменяется с помощью замены. При замене вектор функциональности смещается в сторону информативности, наиболее часто трансформации подвергается глагол, в частности – его категория модальности, при переводе заменяющаяся на менее экспрессивный аналог:

1) *Merkel presses Putin over anti-gay purge in Chechnya* (The Guardian) – Меркель попросила Путина обеспечить соблюдение прав сексуальных меньшинств в Чечне (RT, 2 мая 2017 г.).

2) *Govt reports successful execution of Putin's 'May Orders' program* – В ОНФ сообщили, сколько поручений из «майских указов» Путина было выполнено (RT, 4 мая 2017 г.).

3) *Alabama governor resigns, avoids impeachment hearings over sex scandal, misuse of funds* – Губернатор штата Алабама уходит в отставку после обвинений в финансовых преступлениях (RT, 11 апреля 2017 г.).

Следует отметить тот факт, что ни один пример, обладающий экспрессией, не изменил свой функционал в сторону информативности. При переводе данной группы заголовков используемые средства, повлекшие за собой изменение функции оригинала, различны: добавление, объединение и решение сверхпереводческой задачи. Например, добавление усиливает экспрессивность, выражая отношение автора перевода к заглавию или статье:

1) *Putin's Arms Bazaar Is in a Serious Sales Slump* (Bloomberg) – Путин гордится российским оружием, но продавать его все сложнее (ИноТВ RT, 26 апреля 2017 г.).

2) *'RUBBISH' Churchill's grandson hits out at Russian claims UK relations worse than Cold War* (Express UK) – Внук Черчилля назвал «околесницей» слова «гнусного» российского посла (13 orb.ru, 19 апреля 2017 г.).

Объединение заголовка и подзаголовка, существующих в англоязычной публицистике, не только способствует изменению функции оригинала, но и является одной из переводческих трудностей. В русском языке весьма слаба тенденция перевода давно существующих в английском языке заголовков и подзаголовков, поэтому во время работы над таким типом заглавия переводчик может выбрать один из следующих существующих способов: перевести только заголовок англоязычного издания либо попытаться дать объединенный перевод заголовка и подзаголовка, зачастую упрощая элементы оригинала. Рассмотрим примеры:

1) *Vladimir Putin wanted foreign foes to 'salivate' at his Victory Day parade – but he didn't count on the weather* (заголовок). *Even the Russian President can't control the weather as he was forced to cancel a massive fly-past due to low cloud cover over the Kremlin* (подзаголовок) (The Mirror) – Даже Путин не в силах справиться с погодой (ИноТВ RT, 9 мая 2017 г.).

2) *Putin's Parade Has Been Rained Out* (заголовок). *The Russian leader's geopolitical games have left him more isolated than before.* (подзаголовок) (Bloomberg) – Парад Победы стал напоминание изоляции России (ИноТВ RT, 10 мая 2017 г.).

3) *Is China the new space super power?* (заголовок). *Ambitious Communist leaders TRIPLE their exploration budget in race with Russia and United*

States (подзаголовок) (Daily Mail) – Китай догнал Россию и США и превратился в космическую сверхдержаву (ИноТВ RT, 28 мая 2017г.).

4) *FLYING IN HIS FACE* (заголовок). *Donald Trump's UK-based F-35 jets land on Vladimir Putin's doorstep to join Nato taskforce in Estonia* (Sun) – Американские «Молнии» приземлились на «пороге» Путина (ИноТВ RT).

5) *Terrorist's 3-month-old baby interviewed at US embassy in London* (заголовок). *A three-month old British 'terrorist' baby was summoned to the US embassy for an interview, after his grandfather accidentally ticked the wrong box on a visa form* (подзаголовок) (BBC) – Такой маленький, а уже террорист: американское посольство допросило младенца (RT).

В рассмотренных примерах функциональный вектор изменяется при переводе в 3 случаях из 5, свидетельствуя о том, что выбор лишь одного метода перевода не является эффективным методом передачи задуманной автором оригинала прагматики. В некоторых случаях передача функционала англоязычного заголовка не является приоритетной, т. к. переводчик вынужден решать сверхпереводческие задачи. Безусловно, решение сверхпрагматической задачи влияет на функциональность заглавия, а использованные переводческие средства могут изменить изначальный информационный смысл оригинала. Среди 50 проанализированных заголовков лишь в 5 примерах (10%) изменение структуры и смысла оригинала основано на решении сверхпереводческой задачи.

1) *Russia tries to elbow its way into Saudi Arabia arms club* (CNBC) – Саудовская Аравия ищет замену американскому оружию в России (ИноТВ RT).

2) *Russia builds an 'unstoppable' 4,600mph cruise missile that could sink the Royal Navy's new £6bn (six billion) aircraft carriers with a single strike* (Daily Mail) – Российский «Циркон» превратит британский флот в груды бесполезного металла (ИноТВ RT).

3) *Trump to meet with Russian Foreign Minister Lavrov Wednesday* (CNN) – Трамп уволил директора ФБР и пригласил Лаврова в Белый дом (RT).

4) *A New Cold War* (заголовок). *The Putin regime's behaviour violates international norms. The US and its allies should commit to containing Russian aggression while working closely with China* (подзаголовок) (The Times) – Трамп поставит Россию на место, если вспомнит о тактике холодной войны (RT).

В каждом из представленных примеров ярко просматривается смягчение экспрессивных элементов, использование менее агрессивных выражений. Переводчик изменяет исходную идею, тем самым подвергая изменениям функционал англоязычного заголовка. В данном случае мотивацией

изменений является решение сверхпереводческих задач. В русскоязычных заголовках с помощью различных трансформаций усиливается имидж страны, государственных деятелей, российской армии, смягчается образ президента. Возможно, одной из причин столь кардинальных изменений является желание редактора не пресыщать раздел новостей яркими выражениями, т. к. читатель не всегда способен выдержать градус накала «кричащих» заголовков.

Следует также отметить, что частыми трансформациями являются генерализация и конкретизация, но они не влияют на изменение функциональности заголовка, т. к. в основном применяются при переводе имен собственных, названий органов и документов: «*Russia demonized*» *bydoping scandal, journalist who wrote open letter to WADA tells* – «Это демонизация России»: журналист из США рассказал о неточностях в докладе Макларена (Владимир Зайвый, RT).

В 9 заголовках из 50 не было выявлено изменения функционала, как и не было применено переводческих трансформаций:

1) *Five reasons why Macron won the French election* (BBC, Becky Branford) – Эммануэль Макрон: пять причин, почему он выиграл (BBC).

2) *Putin visits his former KGB boss on his 90th birthday* (RT) – Путин поздравил своего бывшего начальника в КГБ с 90-летием (RT).

В результате исследования были выявлены следующие особенности передачи функциональности англоязычных заголовков при их переводе на русский язык. Во-первых, наиболее распространенной функцией оригинала является воздействующая функция, призванная не только обратить внимание на заголовок, но и составить некое впечатление у читателя о последующей статье. Во-вторых, заголовки, несущие в основе коммуникативную функцию, при переводе либо не изменяют идею оригинала, либо с помощью добавления и объединения приобретают экспрессивные элементы, которые призывают читателя запомнить информационные факты. В-третьих, в случае изменения функции заголовка его составные части заменяются на более нейтральные. Проблема передачи экспрессивности заголовка осложняется существованием группы «заголовок-подзаголовок». Например, в случае, когда перед переводчиком возникает заголовок с экспрессивной функцией, а подзаголовок в коммуникативной форме его поясняет, то их объединенный перевод не сможет передать замысла автора. В связи с этим мы рекомендуем переводить заголовок и подзаголовок как две независимые прагматические единицы.

Наконец, независимо от функции англоязычного заголовка перед переводчиком возникают сверхпереводческие задачи, которые зависят от различных экстралингвистических факторов: политической ситуации, указаний издательства, направленности новостного портала. Зачастую решение данных задач не связано с передачей функционала, в некоторых случаях заголовки и вовсе может поменять первоначальный смысл. Таким образом, можно утверждать, что заголовок – явление комплексное. В связи с семантическими, лексическими и грамматическими особенностями английской и русской публицистики в процессе перевода переводчик вынужден применять различные трансформации, которые влияют на функцию оригинала.

Библиографический список

1. Винокур, Г. О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Просвещение, 1959. – 221 с.
2. Вомперский, В. П. К изучению синтаксической структуры газетного заголовка // Искусство публицистики (проблемы теории и мастерства): тез. докл. на республикан. науч. конф.-семинаре. – Алма-Ата, 1966. – С.82–85.
3. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб.: Златоуст, 1999. – 319 с.
4. Тураева, З. Я. Лингвистика текста: структура и семантика: учебное пособие / З. Я. Тураева, – Москва: Просвещение, 1986. – 54 с.
5. Мужев, В. С. О функциях заголовков // Ученые записки МГПИИЯ им. М. Торева. – 1970. – № 55. – С. 1–8.

УДК 80

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ДВУСМЫСЛЕННОСТИ В ЗАГОЛОВКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ)

**О. К. Мжельская,
Омская гуманитарная академия**

Цель статьи заключается в выявлении особенностей функционирования языковых средств создания двусмысленности в заголовках англоязычного и русскоязычного дискурсов СМИ. Анализ языкового материала позволил выявить ряд языковых приемов для достижения коммуникативной цели журналиста. Наряду с этим рассматривался вопрос об успешности использования намеренной двусмысленности.

Ключевые слова: медиадискурс, заголовок, изменение семантики, средства создания двусмысленности.

LINGUISTIC MEANS CREATING AMBIGUITY IN THE TITLE (BASED ON THE ELECTRONIC MEDIA)

O. K. Mzhelskaya,
Omsk Humanitarian Academy

The purpose of the article is to identify the features of linguistic means functioning in order to create ambiguity in the headlines of the English and Russian media discourse. The language material analysis has allowed to reveal a number of language receptions for achievement of the communicative. At the same time, the question of the successful use of deliberate ambiguity has been considered.

Keywords: media discourse, title, semantics change, means of ambiguity creation.

В рамках данной статьи мы вслед за Е. С. Кубряковой и Л. В. Цуриковой, М. Н. Володиной и Г. Я. Солгаником будем считать дискурс СМИ и язык СМИ равнозначными понятиями, которые объединяют в себе признаки таких жанров, как репортажи, интервью, газетные и журнальные статьи, обзоры. М. Н. Володина понимает язык СМИ как «особый язык социальной интеракции, имеющий собственные формы выражения, структурирующие наше восприятие, создающие новые значения и конструирующие (как вербально, так и визуально) особые «информационные построения действительности», которые могут определяться и стремлением к документальности, и реальностью, и вымыслом, и даже иметь виртуальный характер» [1].

Отметим, что язык СМИ в настоящее время обладает большими возможностями: функцией воздействия на аудиторию и информативной функцией. В нашей работе вслед за М. А. Южанниковой мы понимаем двусмысленность как «лингвистический феномен, заключающийся в наличии у высказывания или его фрагмента нескольких смыслов, проявляющихся одновременно или последовательно, обусловленное сочетанием языковых/речевых механизмов порождения двусмысленности с особым контекстом» [2].

В данном исследовании были рассмотрены ситуации, когда двусмысленность создается намеренно, т. е. в качестве стилистического приема, и выполняет определенные функции, которые мы рассмотрим далее.

Исследование проводилось на материале русскоязычных и англоязычных газет. В ходе исследования выяснилось, что в русскоязычных СМИ заголовки с двусмысленностью встречаются чаще, чем в англоязычных СМИ. Таким образом, это наталкивает на вывод, что русскоязычные

авторы более креативны в средствах привлечения аудитории для прочтения статей.

В данной работе для каждого заголовка была выделена основная функция. Ю. В. Пешкова называет следующие функции:

- номинативная (заголовок выступает как первый элемент текста и называет его),
- графически-выделительная (осуществляется с помощью экстралингвистических средств, в первую очередь, шрифта и визуальных компонентов организации публицистического текста),
- информативная (способность заголовка в сжатом виде передать адресату основную информацию о содержании текста),
- рекламно-прагматическая (стремление автора статьи произвести определенный эффект на читателя, эмоционально заинтриговать его и заставить прочитать текст),
- прогностическая (способность заголовка выстроить в сознании читателя определенную проекцию текста) [3].

Классификация Ю. В. Пешковой, которая исследовала функции только газетных заголовков (а не функции заголовков вообще), по нашему мнению, является наиболее полной и будет взята за основу в нашей работе. К данной классификации мы добавим лишь развлекательную функцию заголовков, т. к. двусмысленность является идеальным средством для создания комических высказываний.

Рассмотрим пример диалогии из журнала «The Economist»: «*Picnic for the bears*» (Пикник для медведей) [The Economist, 14 Jan, 2016]. Двусмысленность в данном заголовке создается за счет слова *bear*, которое согласно словарю Macmillan Dictionary, можно понять в данном заголовке в двух смыслах:

- 1) a large wild animal with thick fur (большое дикое животное с толстым мехом),
- 2) someone who expects the prices of shares to fall, so they sell them (человек, ожидающий падения цен на акции) [4].

Во время прочтения статьи читатель понимает, что на самом деле речь идет не о диких животных, а об опасении падения цен на акции на рынке. Данный заголовок реализует главным образом рекламно-прагматическую функцию, т. к. автор статьи пытается заинтриговать читателя, привлечь его внимание и заставить прочитать текст.

Такой прием двусмысленности, как диалогия (от греч. *di* – дважды и *logos* – слово, стилистический прием двусмысленности, в котором дву-

смысленность создается путем постановки многозначных слов или омонимов в такой контекст, где они могут пониматься несколькими способами одновременно; как и большинство приемов двусмысленности, диалогия может строиться на нескольких языковых механизмах, в числе которых полисемия, омонимия), является самым распространенным средством создания двусмысленности заголовков. Это объясняется тем, что практически каждое слово в языке имеет несколько значений. Отметим, что диалогия является самым распространенным явлением в англоязычных СМИ, в то время как в русскоязычных СМИ она стоит на втором месте по частотности.

Рассмотрим пример каламбура из газеты «Коммерсантъ»: «*Первый блин вышел чехам*» [Алексей Доспехов, «Коммерсантъ», 06.05.2016]. В данном примере автор создает двусмысленность посредством двух выражений: «*первый блин комом*», означающее неудачу, и «*вратарский блин*» – широкая вратарская перчатка, которой вратарь отражает удары. После прочтения статьи читатель понимает, что сборная России по хоккею открыла домашнее первенство поражением и проиграла Чехии свой первый матч. Данный заголовок носит скорее развлекательную функцию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что каламбур довольно частотное явление для заголовков как англо-, так и русскоязычных СМИ. Отметим, что такой прием, как каламбур, является самым распространенным явлением в русскоязычных СМИ, в то время как в англоязычных СМИ он стоит на втором месте по частотности.

Рассмотрим пример такого приема, как буквализация метафоры, из журнала «The Economist»: «*Castles in the air*» (Воздушные замки) [The Economist, Jan 28, 2016]. Двусмысленность здесь создается за счет устойчивого выражения «*castles in the air*», которое в словаре Macmillan Dictionary имеет дефиницию: «to have hopes and dreams that are unlikely to become real» (иметь надежды и мечты, которые скорее всего не станут реальностью). Метафоры, как правило, сложны для понимания ввиду их образности, а идиомы также могут быть непонятны большинству аудитории – читатель не всегда может их обнаружить. Также довольно сложно подобрать метафору или идиому для названия статьи из-за их ограниченного количества. Следовательно, заголовки, основанные на буквализации метафоры, не так популярны, как остальные средства создания двусмысленности. Буквализация метафоры главным образом реализует рекламно-прагматическую функцию заголовков; информативная функция для такого приема не характерна.

В газете «Коммерсантъ» мы встретили следующий заголовок, основанный на амфиболии (двойственность или двусмысленность, получающаяся от того или иного расположения слов или от употребления их в различных смыслах, смешение понятий): «*Туроператоры планируют отпуска*» (Александра Мерцалова, Халиль Аминов, «Коммерсантъ», 04.05.2016). При прочтении такого заголовка возникает двусмысленность, т. к. читателю непонятно, чьи отпуска планируют туроператоры: свои или клиентов. После прочтения статьи двусмысленность снимается и читателям становится понятно, что туроператоры планируют отпуска своих клиентов, а в статье речь идет о продажах путевок. В данном заголовке реализована рекламно-прагматическая функция для привлечения внимания к статье.

В ходе исследования было выяснено, что амфиболия как средство создания двусмысленности является не столь частым средством. Предположительно, это объясняется тем, что данное средство основано на синтаксисе, а все заголовки стремятся к краткости. Отметим, что данное явление больше характерно для русского языка, т. к. он, в отличие от английского, не имеет строгого порядка слов в предложении.

Амфиболия главным образом реализует рекламно-прагматическую и прогностическую функции заголовков. Развлекательная функция с использованием амфиболии была обнаружена только в русскоязычных заголовках.

Рассмотрим заголовок, основанный на антифразисе (модель/прием двусмысленности, заключающаяся в употреблении слова, словосочетания или предложения в значении, отклоняющемся от его прямого лексического значения вплоть до противоположного, как правило, маскирующая более или менее успешно негативную оценку положительными или нейтральными словами, что проявляется с помощью контекстуальной несогласованности, употребления кавычек и интонации (в устной речи)), из электронного издания «Russia Today»: «*‘Healthy’ drinks are worse for you than a Big Mac or Coke – Australian survey*» («Здоровые» напитки могут быть хуже Биг Мака и Колы) [Russia Today, 15 Jan, 2016]. Такой заголовок заставляет читателя сомневаться, поскольку возникает двусмысленность: на самом ли деле здоровые продукты полезны или даже они могут нанести вред? На самом деле в статье идет речь о смузи, калорийность которого сравнима с калорийностью Колы и Биг Мака. Такой заголовок реализует рекламно-прагматическую функцию, т. к. призывает читателя обратить внимание на эти данные.

Антифразис главным образом реализует рекламно-прагматическую функцию заголовков, прогностическая функция была выделена в двух русскоязычных случаях, информативная – в одном, развлекательная функция для такого приема, как антифразис, не характерна.

При анализе заголовков англоязычных СМИ было выявлено следующее: информативную функцию реализуют 6 заголовков, развлекательную – 17, прогностическую – 24, рекламно-прагматическую – 41. Как видно из анализа, ведущей функцией для заголовков англоязычных СМИ, содержащих двусмысленность, является рекламно-прагматическая функция. Стоит отметить, что такие же данные мы получили при совместном анализе англо- и русскоязычных заголовков, содержащих двусмысленность. При этом прогностическая функция в англоязычных СМИ встречалась чаще, чем это характерно для двусмысленных заголовков в целом.

При анализе заголовков русскоязычных СМИ было выявлено следующее: информативную функцию реализуют 7 заголовков, прогностическую – 24, развлекательную – 46, рекламно-прагматическую – 65. Последняя остается ведущей функцией двусмысленных заголовков и для русскоязычных СМИ. Однако, по сравнению с англоязычными СМИ, развлекательная функция двусмысленных заголовков больше характерна для русскоязычных СМИ.

В ходе нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

- диалогию можно назвать самым частотным средством создания двусмысленности заголовков СМИ (36 %), также данное средство является самым распространенным явлением в англоязычных СМИ (48 %), в то время как в русскоязычных СМИ оно стоит на втором месте по частотности (29 %).
- каламбур – второе по частотности средство создания двусмысленности заголовков (27 %). В англоязычных СМИ 17% двусмысленных заголовков построены на каламбуре, а в русскоязычных СМИ – 32 %.
- буквализация метафоры довольно частотное явление для заголовков (23 %). В англоязычных СМИ 26 % двусмысленных заголовков построены на буквализации метафоры, в русскоязычных СМИ – 20 %.
- амфиболия является наименее частотным средством создания двусмысленности заголовков (9%). При этом данный прием более характерен для русскоязычных СМИ (13 %), в то время как в англоязычных СМИ данный прием встретился всего в 3 %.

- антифразис является самым редким средством создания двусмысленности заголовков, как в русскоязычных СМИ, так и в англоязычных (6 % двусмысленных заголовков построены на антифразисе).

В ходе анализа функций заголовков было выяснено:

- Из 230 заголовков, содержащих двусмысленность, 161 попал в секцию наиболее популярных и читаемых статей (в такие разделы входят статьи, которые являются наиболее посещаемыми), что говорит о том, что реципиент открывает прежде всего статьи, заголовки которых не являются однозначными: создавая двусмысленные заголовки, СМИ привлекают читателей открывать текст, а не прочитывать только заголовок.

- Ведущая функция заголовков, содержащих двусмысленность, как в англоязычных, так и в русскоязычных СМИ – рекламно-прагматическая. Также это единственная функция, которую реализуют абсолютно все выделенные нами средства создания двусмысленности. Таким образом, именно двусмысленные заголовки привлекают внимание читателей и являются прагматически мотивированными.

Библиографический список

1. Володина, М. Н. Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 760 с.
2. Южанникова, М. А. Феномен двусмысленности как основание стилистических приемов в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. – Красноярск, 2015. – 208 с.
3. Пешкова, Ю. В. Функции заголовков немецкоязычных новостных текстов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2012. – 14 с.
4. Macmillan English Dictionary, British English, Macmillan publ, 2007. – 1728 p.

УДК 82-312.9

ЖИЗНЬ, ВСЕЛЕННАЯ И ВСЕ ТАКОЕ, ИЛИ О СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ПРОБЛЕМАХ С ЮМОРОМ

**Н. В. Николина,
Томский государственный университет,
г. Томск**

Статья посвящена работам Дугласа Адамса «Путеводитель «Автостопом по галактике» и «Ресторан «У конца Вселенной». В статье рассматриваются научно-фантастический и социально-философский векторы развития сюжетной линии романов. Основной особенностью осмысления выбранных векторов выступает юмор.

Ключевые слова: Вселенная, научная фантастика, юмор.

LIFE, THE UNIVERSE AND EVERYTHING, OR ABOUT SOCIAL AND PHILOSOPHICAL PROBLEMS WITH HUMOR

N. V. Nikolina,
Tomsk State University, Tomsk

There are the works of Douglas Adams "The Hitchhiker's Guide to the Galaxy" and "The Restaurant at the End of the Universe" in this article. There are the science-fiction and socio-philosophical vectors of development of the plot line of novels in this article. The main feature of understanding the selected vectors is humor.

Keywords: universe, science fiction, humor.

Серия книг Д. Адамса, в которую включены «Путеводитель «Автостопом по Галактике» и «Ресторан «У конца Вселенной» популярна не только среди любителей фантастики. В 1984 г. первый роман получил награду «Золотая ручка», вручаемую за 1 млн. проданных книг. Первое, что привлекает в романах, – сюжет, который включает любовную линию, размышления о жизни, приключения, погони, монстров и перестрелки. Второе – способ изложения. Д. Адамс рассказывает о научных, социальных и философских проблемах в сатирическом ключе, с иронией в вопросах самоопределения и ценности человеческой жизни. Юмористическая особенность текста дает возможность не только насладиться чтением, но и посмотреть на существующие в обществе и культуре проблемы с иной стороны. Смысловую часть романов можно разделить на два вектора: научно-фантастический и социально-философский.

I. Научно-фантастический вектор

В статье «Общечеловеческие проблемы в галактическом пространстве» автор пишет: «В основном задача научной фантастики заключается в том, чтобы показать читателю, какие технические новшества может изобрести человечество и как их можно применить на просторах космоса. Задача же «Автостопом по галактике» несколько иная. Дуглас Адамс хочет показать некоторые истины, используя безграничность космоса»[1]. Однако, в романах много примеров совершенствования техники и фантастических способов создания новых технических средств. Приведем несколько из них:

1. Самое фантастическое конструирование, которое имеет место во всех романах, – создание невероятного двигателя, являющегося

основой корабля героев. Согласно теории, невероятностная сила позволяет человеку находиться в нескольких местах, временах и состояниях одновременно. С одной стороны, это отсылка к физике (теории Э. Шредингера и возможности миров), с другой стороны, – к философии (теории о месте человека в мире, пространстве и времени). Интерес вызывает не только то, как работает невероятностный двигатель (когда герои его включают, исчезают с прежнего места и обретают облики различных предметов), но и история его создания. В то время, как уважаемые физики отказались признавать возможность создания бесконечно-невероятностного двигателя, студент придумал следующее: «Если создание такой машины фактически невозможно, значит, по логике, это событие конечной невероятности. Стало быть, достаточно рассчитать конкретное значение этой невероятности, ввести полученное число в генератор конечной невероятности, дать генератору чашку горячего крепкого чая и... Сразу после торжественного вручения «Галактической премии за исключительную одаренность» его линчевала неистовая толпа почтенных физиков, которые наконец поняли, с чем действительно не могут мириться – с чересчур умными коллегами» [2, с. 75].

2. Маниакально-депрессивный робот Марвин – один из главных героев романов; робот, созданный по технологии прототипов с истинно человеческими личностями. Несмотря на то, что робот постоянно находится в печальном состоянии: критикует, жалуется и занимается самоуничтожением, он вызывает симпатию читателей, а его реплики разобраны на цитаты. В 2006 г. журнал «Мир фантастики» присудил Марвину 8 место в Топ-10 «Самые-самые...роботы» как одному из популярных персонажей «Путеводителя». Характеризуя Марвина, автор статьи пишет: «Однажды Марвин объяснил корабельному компьютеру свои взгляды на окружающий мир, после чего тот немедленно покончил с собой» [3].

3. Суб-эфирный радиоприемник. Эволюция радиоприемников насчитывает два способа управления: кнопки и рычажки; тач-скрин. Чтобы включить суб-эфирный радиоприемник или переключить передачу, необходимо просто взмахнуть рукой. Однако, автор иронично замечает: «Новый способ, конечно, сэкономил массу мышечных усилий... но при этом, чтобы продолжать слушать свою программу, вам нужно было сидеть до ужаса неподвижно» [2, с. 84].

4. Пищематик – аппарат, который исследует вкусовые предпочтения субъекта с помощью анализа вкусовых сосочков, спектроскопического

изучения метаболизма и узнает, что будет переварено с наибольшим удовольствием. Недостаток: «трудно, однако, объяснить, для чего конкретно проделываются эти сложные манипуляции, ибо машина неизменно производит стаканчик жидкости, почти, но не совсем, совершенно не похожей на чай» [2, с. 104].

5. Лифт-экзистенциалист – лифт, работающий на принципе «расфокусированного темпорального восприятия». Такой лифт имеет способность видеть будущее, что сокращает время его ожидания, т. к. он приходит на этаж до того момента, как пассажир подумает о необходимости им воспользоваться. Побочный эффект: лифты, наделенные разумом и способностью видеть будущее, испытывают чувство неподлинности от того, что бесцельно ездят вверх и вниз.

II. Социально-философский вектор

Диапазон социально-философских вопросов очень широк: от обыденных межличностных и внутриличностных до вечных философских. В статье, анализирующей роман Д. Адамса, автор замечает, что такие философские темы, как доказательство существования Бога, пространство и время, нельзя решить в рамках социума или разума одного человека и «некоторые теории не помещаются в рамки земных расстояний. А Вселенная может позволить себе более тринадцати миллиардов световых лет, что и было нужно Адамсу» [1]. Философские темы появляются в романах не как монологи и рассуждения, а как небольшие диалоги, отражающие некую точку зрения. Приведем несколько примеров:

1. Самый яркий пример социально-философских тем – главный вопрос о Жизни, Вселенной и Всем таком. Ответом на этот вопрос является цифра 42, значение которой знает только человек планеты Земля. Это значение дается в последнем романе серии Марвином, который на протяжении всего повествования говорил, что он знает ответ, но его никто не слушал. Своеобразная обобщенная трактовка вопроса соответствует основной задумке автора – для решения вечных вопросов необходимо выйти за пределы Вселенной, однако, это не означает, что ответ должен быть столь же обобщенным.

2. Для доказательства существования Бога в романе используется аргумент Фомы Аквинского о степени совершенства:

«– Я отказываюсь доказывать, что я существую, – говорит Бог, – так как доказательство отрицает веру, а без веры я ничто.

– Но вавилонская рыбка просто не могла возникнуть в результате случайной эволюции. Это доказывает, что ты существуешь, а следовательно, по твоим же собственным словам, ты не существуешь. Что и требовалось доказать.

– Черт побери, – говорит Бог, – об этом я не подумал, – и растворяется в тумане логики» [2, с. 53].

3. Проблема истины и правды в обыденном понимании:

«– Идеализм, чистая наука, поиск истины – все это очень хорошо, но рано или поздно, боюсь, наступает момент, когда начинаешь подозревать, что всей многомерной бесконечностью Вселенной на самом деле управляет горстка маньяков. И если мне предстоит выбор, потратить еще десять миллионов лет на установление этого факта или просто взять деньги и дать деру, то лично я не прочь поразмяться» [2, с. 170–171].

4. Ресторан «У конца Вселенной» – место собрания экзистенциалистов, которые приходят туда, чтобы посмотреть, как исчезает Вселенная и все, что в ней было. Идеальное место для того, чтобы почувствовать пограничное состояние между прошлым, настоящим и будущим. «В этом ресторане гости занимают (будут иметь состояние занимания) свои места за столиками и поглощают (будут иметь состояние поглощения) великолепный ужин, одновременно наблюдая (будучи во временно присущем состоянии наблюдения), как все сущее вокруг них летит в тартарары» [2, с. 253].

5. Место философии и философов в науке:

«– Пускай машины занимаются вычислениями, а уж о Вечном и Непреходящем позаботимся мы! Согласно закону, поиски Абсолютной Истины – наша прерогатива. А если проклятая машина действительно найдет ее? Мы же лишимся работы. Иначе говоря, какой смысл ночи напролет спорить о существовании Бога, если эта поганая железяка к утру выдает номер его телефона?... Мы требуем жестко установленных границ Сомнения и Неопределенности!» [2, с. 145].

Стоит заметить, что разделение на научно-фантастические и социально-философские векторы развития сюжетной линии романов весьма условное. Технические средства создаются или совершенствуются с учетом социальных изменений и потребностей. Это характерно для робота, лифта, пищедаматика, т. е. для всего того, что создано помогать людям. В романах нет рассуждений на философские темы, они даются в два-три предложения, как небольшие зарисовки для обдумывания, но могут послужить началом обсуждения и споров. Д. Адамс берет

социально-философские вопросы, которые так или иначе волнуют всех, и выражает их в простой, обыденной форме с юмором. Такой прием позволяет акцентировать внимание читателей на важных моментах легко и со здоровой долей иронии.

Библиографический список

1. Общечеловеческие проблемы в галактическом пространстве (по роману Дугласа Адамса «Автостопом по Галактике») [Электронный ресурс] // Конкурсные работы V Семихатовских чтений. Секция 6. Гуманитарные науки: космос как культура. – 2017. – URL: <http://cosmoport.club/post/obshchechelovecheskie-problemy-v-galakticheskom-prostranstve-po-romanu-duglasa-adamsa-avtostopom-po-galaktike>
2. Адамс, Д. Автостопом по Галактике. Ресторан «У конца Вселенной» : [фантастические романы: перевод с англ.] / Дуглас Адамс. – М.: Изд-во АСТ, 2017. – 346 с.
3. Попов, М. Друзья человека. Самые-самые...Роботы! [электронный ресурс] / М. Попов // Мир фантастики. – Рубрика: Доска почета: роботы. 10 самых-самых. – 2006. – № 39. – URL: <http://old.mirf.ru/Articles/art1618.htm>

УДК 172

НАУКА И МОРАЛЬ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

**В. Г. Пузиков,
Омская гуманитарная академия,
Омский государственный педагогический университет**

В статье речь идет о науке и морали как проблеме социальной философии. Утверждается, что в науке, как и в любой области человеческой деятельности, взаимоотношения между теми, кто в ней занят, и действия каждого из них подчиняются определенной системе этических норм, определяющих, что допустимо, а что считается неприемлемым. Эти нормы возникают и развиваются в ходе развития как самого общества, так и самой науки, являясь результатом своего рода «естественного отбора», который сохраняет только то, что необходимо науке и обществу на каждом этапе истории.

Ключевые слова: наука, мораль, этические нормы общества, этический кодекс ученого.

SCIENCE AND MORALITY AS A PROBLEM OF SOCIAL PHILOSOPHY

V. G. Puzikov,
Omsk Humanitarian Academy,
Omsk State Pedagogical University

The article deals with science and morality as a problem of social philosophy. It is argued that in science, as in any field of human activity, the relationship between those who are engaged in it, and the actions of each of them obey a certain system of ethical norms that determine what is permissible and what is considered unacceptable. These norms arise and develop in the course of development, both of society itself and of science itself, arising from a kind of “natural selection” that preserves only what science and society need at every stage of history.

Keywords: science, morality, ethical norms of society, ethical code of the scientist.

В науке, как и в любой области человеческой деятельности, взаимоотношения между теми, кто в ней занят, и действия каждого из них подчиняются определенной системе этических норм, определяющих, что допустимо, а что считается неприемлемым для ученого в различных ситуациях. Эти нормы возникают и развиваются в ходе развития как самого общества, так и самой науки, являясь результатом своего рода «естественного отбора», который сохраняет только то, что необходимо науке и обществу на каждом этапе истории.

Рассмотрение этических норм необходимо начать с выяснения вопроса, в каком соотношении находятся наука и мораль. В истории науки сложились две крайние позиции на этот счет. Первая – все, что делает наука, есть благо. Вторая – наука и мораль противоречат друг другу, ибо доводы сердца всегда противоречат доводам разума. Наука имеет свой этос – («скреп») – свод норм и правил поведения, научного общения (так сказать, этический кодекс ученого – то, что объединяет научное сообщество), основанный на нормах и ценностях. В нормах научной этики находят свое воплощение, во-первых, общечеловеческие моральные требования и запреты, такие как «не укради», «не лги», приспособленные к особенностям научной деятельности. Например, плагиат как нечто подобное краже, когда человек выдает научные идеи, результаты, полученные кем-либо другим, за свои. Во-вторых, этические нормы науки служат для утверждения и защиты специфических, характерных для науки ценностей. Важнейшей ценностью науки является поиск истины.

В повседневной научной деятельности обычно бывает непросто сразу оценить полученное знание как истину. И это обстоятельство находит отражение в нормах научной этики, которые не требуют, чтобы результат каждого исследования был истинным знанием. Они требуют, чтобы этот результат был новым знанием логически и экспериментально обоснованным. Ответственность за соблюдение такого рода требований лежит на ученом, который должен четко указывать, на какие исследования предшественников и коллег он опирался, и именно на этом фоне показывать то новое, что открыто и разработано им самим. В своих публикациях ученый должен привести те доказательства и аргументы, с помощью которых он обосновывает полученные им результаты, позволяющие провести их независимую проверку.

Нормы научной этики формулируются в виде специальных перечней и кодексов, которые передаются молодым исследователям от их учителей и предшественников. По мнению Роберта Мертона, нормы научной этики строятся вокруг четырех основополагающих ценностей. Первая из них – универсализм – убеждение в том, что изучаемые наукой природные явления повсюду протекают одинаково и что истинность научных утверждений должна оцениваться независимо от возраста, пола, расы, авторитета, титулов и званий тех, кто их формулирует. Вторая ценность – общность, смысл которой в том, что научное знание должно свободно становиться общим достоянием. Третья ценность – бескорыстность, когда первичным стимулом деятельности ученого является поиск истины, свободный от соображений личной выгоды. Четвертая ценность – скептицизм, когда каждый ученый несет ответственность за оценку доброкачественности того, что сделано его коллегами, и за то, чтобы сама оценка стала достоянием гласности [1].

самые разные стороны деятельности ученых: процессы подготовки и проведения исследований, публикации научных результатов, проведения научных дискуссий, когда сталкиваются различные точки зрения. В современной науке особую остроту приобрели вопросы, касающиеся не столько норм взаимодействия внутри научного сообщества, сколько взаимоотношений науки и ученого с обществом. Этот круг вопросов часто обозначают как проблему социальной ответственности ученого. Среди областей научного знания, в которых особенно остро и напряженно обсуждаются вопросы социальной ответственности ученого и нравственно-этической оценки его деятельности, особое место занимают геновая инженерия и молекулярная генетика, биотехнология, биомедицинские и генетические исследова-

ния человека, которые тесно соприкасаются между собой. Именно развитие генной инженерии привело к уникальному в истории науки событию, когда в 1975 году ведущие ученые мира добровольно заключили мораторий, временно приостановив ряд исследований, потенциально опасных не только для человека, но и для других форм жизни на планете Земля.

Позднее, после того как были разработаны чрезвычайно строгие меры безопасности при проведении экспериментов (в их числе – биологическая защита) и получены достаточно достоверные оценки риска, исследования возобновлялись. Однако некоторые, наиболее рискованные типы экспериментов до сих пор остаются под запретом. Тем не менее, дискуссии вокруг этических проблем науки не утихают в связи с тем, что НТП (научно-технический прогресс) не только обостряет многие из существующих противоречий современного общественного развития, но и порождает новые. Вместе с тем, его негативные проявления могут привести к катастрофическим последствиям для судеб всего человечества. Сегодня уже не только произведения писателей-фантастов, но и многие реальные события предупреждают о том, какое ужасное будущее ждет людей в обществе, для которого НТП выступает самоцелью и лишается «человеческого измерения».

Особую тревогу вызывают проблемы, исходящие из увеличения технизации медицины и появления принципиально новых медицинских технологий и препаратов, которые расширяют возможности воздействия на человека. В настоящее время идет процесс выработки основных критериев, допускающих экспериментирование на человеке. Современная биомедицина расширяет технологические возможности контроля и вмешательства в естественные проблемы зарождения, протекания и завершения человеческой жизни. Возникает реальная опасность разрушения исходной биогенетической основы, угроза человеческому естеству, его дальнейшему существованию на планете Земля как виду «*homo sapiens*».

Не менее тревожными являются сигналы, подаваемые генной инженерией, которая дает возможность вмешиваться в генетический код человека и изменять его. Многие эксперименты в сфере генной инженерии свидетельствуют о непрогнозируемости ее ближайших и отдаленных последствий. Широко обсуждается вопрос о пределах манипуляции над человеческой психикой, воздействия на человеческий мозг. Другой животрепещущей проблемой современности является технология клонирования растений и животных. В том числе в репродуктивной медицине заявили о намерении приступить к работам по клонированию человека. Значит ли это, однако, что следует согласиться с призывами остановить

развитие науки и техники? Отнюдь нет. Если ученый убеждается в том, что знание далеко не всегда ведет к добродетели, то отсюда никоим образом не вытекает, будто путем к добродетели является невежество.

Этим и определяется социальная ответственность ученого. Опыт истории убеждает, что знание – это сила, что наука открывает человеку источники могущества и власти над природой. Однако известно и то, что последствия НТП бывают очень серьезными и не всегда благоприятными для людей. Поэтому, действуя с сознанием своей социальной ответственности, ученый должен стремиться к тому, чтобы предвидеть негативные последствия, которые потенциально заложены в результатах его исследований. Ученый благодаря своим профессиональным знаниям подготовлен к такому предвидению лучше и в состоянии сделать это раньше, чем кто-либо другой. Наряду с этим социально ответственная позиция ученого предполагает, чтобы он максимально широко и в доступных формах оповещал общественность о возможных нежелательных последствиях, о том, как их можно избежать, ликвидировать или минимизировать. Только те научно-технические решения, которые приняты на основе достаточно полной информации, можно считать социально и морально оправданными. Все это показывает, какова роль ученых в современном мире. Именно они обладают теми знаниями и квалификацией, которые необходимы ныне не только для ускорения НТП, но и для того, чтобы направлять этот прогресс на благо человека и общества.

Этическое регулирование науки, появление высокого уровня этической культуры ученого, оцениваемые как жизненная необходимость, являются важной предпосылкой развития науки. Это будет способствовать обеспечению качества ее моральности. Ученый должен проникнуться сознанием своей ответственности за судьбу человечества. По определению Роберта Мертон, этос науки – это эмоционально окрашенный комплекс правил, предписаний, образцов и обычаев, верований, ценностей и предрасположенностей, которые считаются обязательными для ученого [1].

Библиографический список

1. Мертон, Роберт. Американская социологическая мысль. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.
2. Алферов, Ж. И. Россию спасет наука // Экономика и образование сегодня. – № 6. – 2005. – С. 33.
3. Вебер, Макс. Наука как призвание и профессия // Вестник высшей школы. Alma Mater. – № 1. – 2009. – С. 57–63.

4. Вебер, Макс. Наука как призвание и профессия // Вестник высшей школы. Alma Mater. – № 2. – 2009. – С. 61–64.
5. Пузиков, В. Г. История и философия науки : курс лекций для аспирантов : учебное пособие. – Омск: Изд-во ОмГА, 2015. – 212 с.
6. Пузиков, В. Г. Наука и производство: этапы и формы интеграции / Социально-экономические и правовые системы: современное видение : Материалы Межд. науч.-практич. конф. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. – С. 180–186.
7. Пузиков, В. Г. Наука в зеркале социологии / Омские социально-гуманитарные чтения : Материалы IX Межд. науч.-практ. конф. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. – С. 122–131.
8. Тарасевич, Г. Последнее интервью Сергея Капицы // Русский репортер. 23–30 августа. – 2012. – С. 50–55.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 174.4

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Л. Н. Антилогова,
Омский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются этические аспекты научной деятельности. Акцентируется внимание на изменениях, происходящих в различных отраслях науки; подчеркивается, что современная наука приобретает коллективный характер, требующий соблюдения этических норм и принципов. Отмечается необходимость этической оценки научных исследований, а также социально-нравственной ответственности ученых за проводимые исследования.

Ключевые слова: наука, этика, ценности, ценностные ориентации, социальная ответственность, эмпатия, нравственные нормы, информатизация.

ETHICAL ASPECTS OF THE MODERN SCIENCE

L. N. Antilogova,
Omsk State Pedagogical University

In article ethical aspects of scientific activity are considered. The attention is focused on the changes occurring in various branches of sciences; it is underlined, that the modern science gets the collective character demanding observance of ethical standards and principles. Necessity of an ethical estimation of scientific researches, and also socially-moral responsibility of scientists for carried out researches is marked.

Keywords: science, ethics, values, valuable orientations, social responsibility, empathy, ethical standards, information.

Современное развитие общества претерпевает существенные изменения, связанные с бурным ростом научно-технического прогресса, который затрагивает все сферы жизни человека и, прежде всего, науку и образование, которые в последнее десятилетие находятся в стадии модернизации и реформирования. Эти процессы вызваны и определяются во многом тем, что общество в последнее время становится все более информационным, т. е. научная информация сегодня способна быстро распространяться и достигать цели. Работники образования и науки способны быстро обмени-

ваться научными идеями, дискутировать по актуальным проблемам, корректировать свои взгляды, находить новые подходы в исследовании той или иной проблемы.

Однако, с позиций психологии, постоянно потоком обрушивающаяся на человека информация может оказывать на него негативное влияние, в частности, на его психику. Особенно это касается детей и подростков, которые, как известно, проводят значительное время в Интернете, причем далеко не всегда с целью поиска необходимой учебной информации, а чаще с целью удовлетворения потребности общения, которая в подростковом возрасте является ведущим видом деятельности. Однако в процессе общения возможно суггестивное влияние на собеседника, который не по собственной воле начинает действовать либо противозаконно, либо в ущерб своей жизни и здоровью. Отсюда наука, в частности психология, должна отслеживать те изменения, которые происходят у детей и молодежи, практически «живущих» в Интернете, и своевременно оказывать помощь в преодолении Интернет зависимости.

Информационные возможности науки должны быть направлены на привитие молодежи общечеловеческих нравственных ценностей и норм, которые приумножаются от поколения к поколению и способствуют стабилизации общества.

В условиях, когда социальные функции науки расширяются, этическая оценка общественных процессов становится определяющей. Особенно это касается различного рода экспериментов, как биологических, так и социальных. Например, эксперименты, направленные на продление жизни человека, сами по себе неплохи, но исследования в области генной инженерии могут нести опасность, например, при создании генномодифицированных продуктов.

Отсюда социально-нравственная ответственность любого ученого за проводимые исследования и эксперименты должна стать неотъемлемой составляющей его научной деятельности.

Следует отметить, что этические проблемы касаются всех областей науки. Этические основания, ценностные ориентиры – это то, без чего не может обойтись ни один исследователь. Например, психолог, работающий в образовании и осуществляющий диагностику того или иного психологического явления, получив результаты, не раскрывает их всем и каждому, а соблюдает конфиденциальность.

Полученные эмпирические данные – это тот материал, который позволяет психологу осуществлять коррекционную работу, работать с обу-

чающимся по преодолению возникших у него трудностей в обучении и развитии, по созданию благоприятных условий для его саморазвития и самоопределения. При оказании консультативной помощи обучающимся психолог всегда должен помнить об ответственности, которую он несет за данные советы, рекомендации, направленные на изменение состояния ребенка. Проводя эксперимент, психолог соблюдает ряд требований (умение создать непринужденную атмосферу, способствующую более полному раскрытию испытуемых и получению объективных данных; доброжелательность, уважительное отношение исследователя к испытуемым, эмпатия). Следуя данным требованиям, можно добиться получения объективных данных и оказать более эффективное влияние на участников эксперимента.

Одной из характерных черт современного образования является изменение средств научного познания, связанного с активным вхождением в учебный процесс компьютера. Это позволяет значительно интенсифицировать процесс обучения, способствует более быстрому и качественному осуществлению обработки полученных при исследовании эмпирических данных, моделированию различных изучаемых процессов и явлений. Сегодня, как известно, студенты медицинских вузов при обучении имеют возможность тренировать те или иные умения, например, проведение операций в виртуальной реальности или на манекене. Однако здесь опять встает этический вопрос: а не мешает ли это студенту при перенесении этой ситуации на живого человека действовать более гуманно? Или, привыкнув, что виртуальный человек не кричит и не испытывает боли, жестко действовать и экспериментировать с живым организмом?

Не вызывает сомнения, что научное познание и информатизация образования находятся в тесном взаимодействии и играют ключевую роль в подготовке квалифицированных специалистов, способных ориентироваться в окружающем мире и решать сложные профессиональные задачи.

Цель информатизации – рационализация интеллектуальной деятельности, позволяющей автономно осуществлять процесс познания посредством свободного доступа ко всем видам информации [1].

Следует заметить, что «овладение «компьютерной грамотностью», с одной стороны, требует от человека наличия рефлексивных умений (способность к целеполаганию, абстрагированию, прогнозу), критического мышления (уметь анализировать собственные и чужие ошибки), с другой – влечет за собой развитие интеллектуальных умений анализировать, срав-

нивать, обобщать, устанавливать связи между понятиями, действовать в уме» [2, С. 105–106].

Отмечая важную роль компьютера в поиске и обмене научной информацией, важно подчеркнуть, что обучающиеся не всегда учитывают этическую составляющую данного процесса. В текстах курсовых и дипломных работ, научных докладах на различных научных конференциях встречаются целые куски заимствованного текста из Интернет-источников, на которые не делается ссылок.

Современная наука приобретает коллективный характер, поскольку большинство научных разработок, грантов выполняется, как правило, группами ученых, и здесь важно, чтобы исследователей объединяла не только единая научная идея, но и схожие ценностные ориентации, позволяющие решать научную проблему не только с позиций науки, но и этики.

Особенностью развития науки в настоящее время являются все более часто встречающиеся междисциплинарные исследования, когда в инженерных разработках прослеживается гуманитарный аспект, а гуманитарные науки опираются на достижения в области техники.

В научном исследовании всегда прослеживается характер ценностей и ценностных ориентаций, которыми руководствуется ученый при интерпретации материала и которые позволяют осмыслить направленность использования его рекомендаций [3]. Необходимо подчеркнуть, что в процессе взаимодействия исследователя с испытуемыми происходит взаимное влияние субъектов этого процесса друг на друга. Важно, чтобы это влияние способствовало развитию и обогащению обеих сторон.

Таким образом, в каких бы областях науки не проводились исследования, как бы далеко не шагнула наука в своем развитии, необходимо придерживаться в научных изысканиях нравственно-этических правил и норм.

Библиографический список

1. Акулова, О. В. Развитие педагогической науки в информационном обществе // Наука и образование: сборник научных статей. № 22. – Омск, 2004. – С. 34–43.
2. Шаров, А. С., Шаров, Д. А. Рефлексивный подход в обучении информатике: монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. – 202 с.
3. Московичи, С. Общество и теория в социальной психологии // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. – М., 1984. – С. 216–223.

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ МЕХАНИЗМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

А. А. Афанасьева,

**Комплексный центр социального обслуживания населения
Иланского района Красноярского края**

В статье рассматривается психологический механизм формирования имиджа социального работника как носителя сдержанности, традиционности и аккуратности, воспринимаемых в массовом сознании как отличительные черты профессионализма сотрудников данной сферы.

Ключевые слова: образ социального работника, психологический механизм формирования имиджа, структура имиджа.

TO THE QUESTION ABOUT THE PSYCHOLOGICAL MECHANISM OF IMAGE FORMATION, SOCIAL WORKER

A. A. Afanasieva,

**Complex Center of Social Service of the population
Ilansky District, Krasnoyarsk Region**

The article deals with the psychological mechanism of forming the image of a social worker as a carrier of formality, restraint, tradition and accuracy, perceived in the mass consciousness as the distinctive features of the professionalism of employees in this field.

Keywords: image of social worker, psychological mechanism of image formation, structure of image.

Современное общество – это система, в которой существует множество проблем, в числе которых бедность, инвалидность, болезни наших близких. И порой кажется, что именно мы сталкиваемся со всеми этими испытаниями. Более того, общество выстраивает символические барьеры ввиду дефицита таких культурных ценностей, как толерантность, эмпатия, уважение человеческого достоинства, гуманизм. А как быть тем специалистам, в профессиональные обязанности которых входит оказание помощи в решении проблем других людей? Именно социальные работники, как следует из Профессионального стандарта социального работника и Кодекса этики социального работника, «несут

ответственность перед своей профессией, повышая ее престиж и социальный статус в обществе» [1, 2]. А значит, воспринимаемый образ социального работника должен уже во внешнем облике «соответствовать общепринятому деловому стилю, который отличают официальность, сдержанность, традиционность, аккуратность» [2].

Понятие образа, или имиджа в современном языке употребляется для обозначения представления на уровне массового сознания, главным образом соответствующего представляемому стереотипу, на уровне эмоционального восприятия. В отечественной литературе акцент сделан на сформированном в сознании воспринимающей стороны эмоционального образа, который своими характеристиками соответствует представляемому стереотипу [3, с. 648]. Поскольку именно социальность субъектов предполагает оценочность восприятия ими мира окружающих субъектов и самих себя вследствие усвоенного опыта, то и формирование имиджа есть результат социализации.

Восприятие имиджа реализуется на нескольких уровнях: самоимидж, или восприятие человеком собственного «Я», основанное на прошлом опыте и соответствующих самооценках; подаваемый имидж – мнение людей о восприятии их окружающими; принимаемый имидж, или то, как другие в действительности видят человека. Если принимаемый имидж отличается от подаваемого имиджа, это значит, что человек неправильно преподносит себя или принимающая сторона не способна по достоинству оценить субъекта взаимодействия. Понимание, как считают И. А. Костюк и А. А. Кузьмин, достигается лишь при условии равнозначности субъектов взаимодействия, «ведь коммуникация на основе совместной деятельности предполагает и достигнутое взаимопонимание» [4, с. 48].

Для социальных работников отправной точкой в понимании имиджа является наличие идеального имиджа, к которому следует стремиться, ведь реальный имидж уже наличествует. Созданный социальный стереотип играет значимую роль в процессе межличностного общения, под его влиянием происходит непосредственная реализация осознанных или неосознанных ожиданий личности в фактическом поведении, например, получатели услуг усваивают многие поведенческие характеристики, присущие социальному работнику. И в первую очередь сочувствие в отношении сложной ситуации, в которой оказался клиент. В отличие же от стереотипа, структура имиджа такова, что она выделяет для презентации наиболее важные качества личности носителя имиджа. И если в реальной жизни нам сложно принять для подражания значимый образ другого, то в

стремлении соответствовать образу профессионала не возникает препятствий. При формировании имиджа стереотипы выступают в качестве его когнитивной основы, позволяющей распознать личность-носителя имиджа, проявляясь в общении, эти характеристики доносят окружающим необходимую информацию.

Можно ли развить у себя эти качества – сочувствие, толерантность, гуманизм? Подчас с возрастом многие люди приходят к убеждению, что душевность как отличительная черта способна внести в общение доверие между партнерами. Поэтому понимание психологического механизма формирования имиджа позволит наработать комплекс профессионально значимых характеристик без ожидания возрастного приобщения к ним.

Стремясь осмыслить механизм формирования имиджа, мы соотносим его с уровнями восприятия имиджа, что позволяет предложить в соответствии с личностным, социальным и профессиональным соответственно пассивный или возникающий при низкой активности субъекта уровни. Активный уровень, когда деятельность осуществляется с позиции когнитивного компонента, сверхактивный уровень, когда отчетливо просматривается не просто когнитивная составляющая, а готовность субъектного или паритетного отношения к другому. Соответственно, можно рассмотреть психологический механизм формирования имиджа с учетом его восприятия (рис. 1).

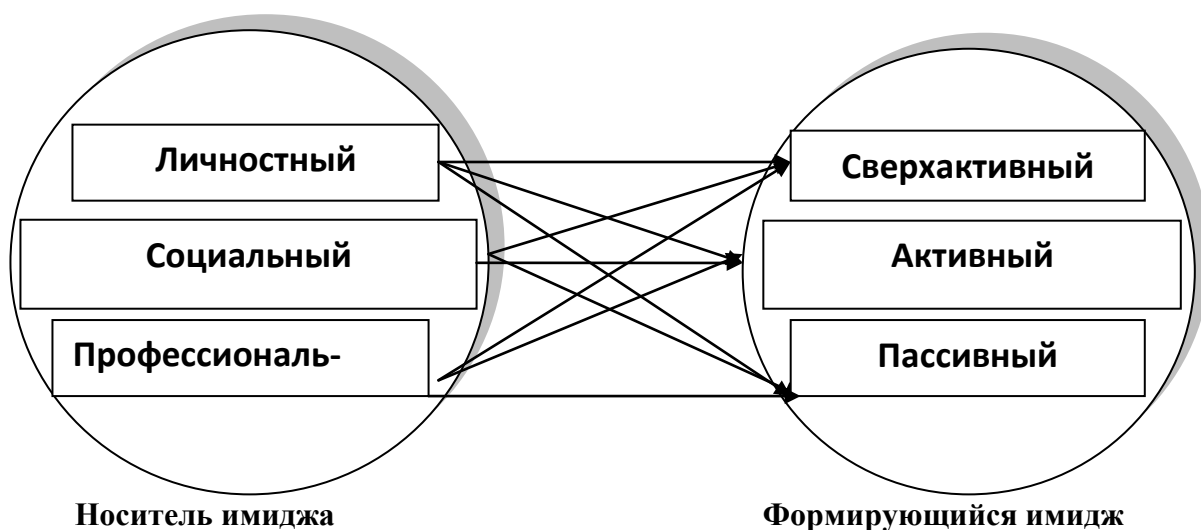

Рис. 1. Психологический механизм формирования имиджа

Представленный на рисунке психологический механизм формирования имиджа довольно условно отражает сложный процесс образования целостного образа и имеет цель обратить внимание на

динамику развития его структурных компонентов, активно влияющих на результативность в восприятии партнеров по взаимодействию. Хотя активность субъекта, создающего имидж, зависит от знания слагаемых целостного образа, необходимо учитывать, что имидж – это сложное социально-психологическое явление.

Итак, анализ исследований психологической литературы позволил установить, что имидж – это определенный образ, устойчиво живущий и воспроизводящийся в массовом или индивидуальном сознании. В структуре имиджа можно выделить три важных блока – это личностный, содержащий качества субъекта, второй – социальный, характеризует положение и поведение личности в социальной среде, третий – профессиональный, преломляющий все личностные качества в профессиональной деятельности специалиста. При этом детерминантом формирования имиджа является вид деятельности, который предъявляет требования к носителю имиджа. Именно поэтому личностные качества или внутренний аспект имиджа столь важны в формировании социального работника.

Библиографический список

1. Приказ Минтруда России от 18.11.2013 N 677н "Об утверждении профессионального стандарта «Социальный работник» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.12.2013 N 30627).
2. Приказ Минтруда России от 31.12.2013 N 792 «Об утверждении кодекса этики и служебного поведения работников органов управления социальной защитой населения и учреждений социального обслуживания».
3. Матюшевская, П. А., Ефимова, Н. В., Маевская, Е. В. Имидж // Социология. Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евенькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – М.: Книжный Дом, 2003. – С. 359–361.
4. Костюк, И. А. Конфликтология: учебно-методические материалы. / И. А. Костюк, А. А. Кузьмин. – Омск, СИБИТ, 2008. – 183 с.

ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ВОЗРАСТНЫХ КРИЗИСОВ

А. А. Безносюк

В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе накоплен богатый материал по изучению личности человека. Однако, многообразие теоретических подходов порождает множество вопросов и противоречий. Ни одна из современных теорий личности не рассматривает ее развитие во всей сложности и многообразии. Особое место занимает проблема развития личности специалиста в процессе профессионализации. Каждая профессия откладывает свой отпечаток на личностные, а также на интеллектуальные качества человека. Отметим, что уже в период получения высшего профессионального образования будущий специалист наряду с приобретением необходимых профессиональных знаний и навыков формирует и часто целенаправленно развивает профессионально важные качества.

Ключевые слова: личность человека, индивид, развитие, психическое развитие.

OVERVIEW OF THE PROBLEM OF PERIODIZATION OF THE PERSONALITY DEVELOPMENT AND THE AGE OF CRISIS

A. A. Beznossyuk

Currently, in domestic and foreign literature has accumulated a wealth of material for the study of human personality. However, the variety of theoretical approaches raises many questions and contradictions. None of the modern theories of personality considers its development in all complexity and diversity. A special place is occupied by the problem of development of the specialist's personality in the process of professionalization. Each profession puts its mark on the personal and intellectual qualities of a person. It should be noted that in the period of higher professional education, the future specialist, along with the acquisition of necessary professional knowledge and skills, forms and often purposefully develops professionally important qualities.

Keywords: the identity of the person, individual, development, mental development.

В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе накоплен богатый материал по изучению личности человека. Однако, многообразие теоретических подходов порождает множество вопросов и противоречий. Ни одна из современных теорий личности не рассматривает ее развитие во всей сложности и многообразии. Особое место занимает проблема развития личности специалиста в процессе профессионализации. Каждая профессия откладывает свой отпечаток на личностные, а также на

интеллектуальные качества человека. Отметим, что уже в период получения высшего профессионального образования будущий специалист наряду с приобретением необходимых профессиональных знаний и навыков, формирует и часто целенаправленно развивает профессионально важные качества.

В связи с широтой и разносторонностью проблемы развития личности специалиста считаем необходимым изучить различные теоретические подходы в этой области. Это позволит расширить понимание изучаемой проблемы, а также наметить поиск пути для объединения содержания теорий личности и нахождения схожих точек зрения.

По мнению Г. Крайг, многие специалисты по развитию придерживаются эклектической ориентации. Они выбирают из многочисленных теорий те конкретные аспекты, которые помогают им в их работе. Этот авторский подход позволяет детализировать и конкретизировать необходимые научные понятия и концепции, находить значимую для каждой конкретной профессии информацию. Кроме того, эклектическая ориентация позволяет во всем многообразии теорий личности находить общие точки соприкосновений в понимании изучаемой проблемы. Считаем, что ни одна из современных теорий личности не способна полностью осветить и раскрыть проблему развития личности. Только совокупность теорий личности позволяет понять особенности развития личности во всех аспектах жизнедеятельности человека.

В повседневном и научном языке очень часто встречаются термины «человек», «индивид», «личность». Чаще всего эти слова употребляются как синонимы, но если подходить строго к определению этих понятий, то можно обнаружить существенные смысловые оттенки.

Согласно идеям социальных психологов, индивид становится личностью только взаимодействуя с обществом и реализуя социально значимые свойства и связи. В момент рождения ребенок является индивидом. Чтобы стать личностью, человек должен пройти определенный путь развития. Для этого необходимо соблюдение ряда условий: наличие социальной среды, культуры, взаимодействие ребенка с социумом. Ранним этапом формирования личности считается появление самосознания у ребенка. В возрасте около трех лет ребенок начинает осознавать себя как отдельную личность, в речи ребенка появляется местоимение «Я». Начиная с этого момента можно говорить о начале развития личности человека.

Понятие личность введено для выделения социальной сущности человека и индивида, акцент делается на социальном начале. Первоначальное

значение понятия «личность» – это «маска», «роль, исполнявшаяся актером». Для древних греков личность существовала только внутри общины. В христианстве личность понималась как особая сущность, как синоним нематериальной души. Однако эпоха Ренессанса выдвигает на передний план самосознание в связи с чем личность приобретает новое значение: отождествляется с понятием «Я».

Таким образом, «человек – родовое понятие, указывающее на принадлежность к определенному биологическому виду», а индивид – это отдельный человек, единичный представитель человеческого рода.

В настоящее время существует большое количество определений понятия «личность». Рассмотрим некоторые из них.

По А. Н. Леонтьеву, личность – совокупность общественных отношений, реализующихся в многообразных деятельности [1].

«Личность – совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия», – пишет С. Л. Рубинштейн [2].

Согласно Б. Г. Ананьеву, личность – субъект общественного поведения и коммуникации [3].

И. С. Кон отмечает, что понятие личности обозначает человеческого индивида как члена общества, обобщает интегрированные в нем социально значимые черты [4].

К. К. Платонов констатирует: «личность – человек как носитель сознания» [5].

В социологии «личность – это конкретный человек, являющийся представителем определенного государства, общества и группы, осознающий свое отношение к окружающим его людям и социальной действительности».

В толковом психологическом словаре личность определяется как «врожденные особенности мышления, ощущений и поведения, определяющие уникальность индивида, его образ жизни и характер адаптации и являющиеся результатом конституционных факторов развития и социального положения».

Подводя итог, можно сделать вывод, что личность – это конкретный человек, развивающийся и реализующий себя во взаимодействии с социумом и осознающий свое отношение к людям и окружающей его действительности.

Ранее нами было отмечено, что процесс развития личности начинается с появлением самосознания у ребенка. Рассмотрим понятия «развитие» и «развитие личности».

Согласно О. Ю. Ефремову, развитие – процесс становления, формирования и совершенствования личности человека под влиянием внешних и внутренних, управляемых и неуправляемых социальных и природных факторов, в числе которых целенаправленное обучение и воспитание играют ведущую роль. В более узком смысле автор понимает развитие как совершенствование интеллектуальных, физических и других качеств личности.

«Развитие – целенаправленный процесс функционального совершенствования умственной и физической деятельности курсантов и слушателей в соответствии с требованиями, предъявляемыми к их военной профессии и условиям службы».

В. Г. Панов подразумевает под развитием становление специфически человеческих высших психических функций в процессе жизнедеятельности ребенка.

И. Ф. Харламов считает, что источники развития человека как личности находятся вне человека, его формирование происходит под влиянием общественной среды. Определяющую роль в развитии личности играет активность самой личности.

Г. М. Коджаспирова и А. Ю. Коджаспиров отмечают, что развитие личности – процесс закономерного изменения личности в результате ее социализации. Развитие личности осуществляется в деятельности, управляемой системой мотивов, присущих данной личности. В самом общем виде развитие личности может быть представлено как процесс вхождения человека в новую соц. среду и интеграцию в ней в результате этого процесса. При успешном прохождении интеграции в высокоразвитой просоциальной общности у личности появляются такие качества, как гуманность, доверие к людям, справедливость, самоопределение, требовательность к себе и другим и т. д.

Согласно другой точке зрения, развитие личности представляет собой единый биосоциальный процесс, в котором происходят не только количественные изменения, но и качественные преобразования.

Приведенные выше определения имеют как сходства, так и принципиальные различия. По В. Г. Панову, определяющим в развитии является становление специфически человеческих высших психических функций; по И. Ф. Харламову, определяющую роль играет активность самой личности; по О. Ю. Ефремову, главное в развитии – целенаправленное обучение и воспитание; по П. И. Образцову и В. М. Косухину, развитие – процесс совершенствования умственной и физической деятельности курсантов и

слушателей в соответствии с требованиями, предъявляемыми к их военной профессии.

Обобщая вышеизложенные определения, можно сказать, что развитие представляет собой целенаправленный процесс закономерного изменения личности в результате ее социализации, при этом происходят не только количественные изменения, но и качественные преобразования.

Наряду с выделением основных понятий далее рассмотрим проблему построения периодизации развития личности. Известно, что развитие личности не происходит хаотично, стихийно, а имеет свои закономерности и специфику в каждом возрастном периоде. Построение периодизации психического развития личности в процессе онтогенеза (индивидуального развития человека от рождения до конца жизни) является одной из фундаментальных проблем психологии развития. Разработка периодизации имеет важное теоретическое значение. Через определение периодов психического развития и через выявление закономерностей переходов от одного периода к другому может быть решена проблема движущих сил психического развития. В рамках изучаемой нами проблемы это является научно необходимым знанием.

Для построения периодизации психического развития человека необходимо знание о нормах психического развития. Вопрос о том, что есть норма и патология в психическом развитии личности, является актуальным, спорным и открытым в настоящее время. Четких границ между нормальным и девиантным поведением личности установить практически невозможно. Большое влияние на это оказывает культура, традиции и обычаи, условия обучения и воспитания той местности, где развивается личность.

Согласно словарю С. И. Ожегова, норма – узаконенное установление, признанный обязательным порядок, строй чего-нибудь поведения.

По В. И. Далю, норма – общее правило, коему должно следовать во всех подобных случаях; образец или пример. Нормальное состояние, обычное, законное, правильное, не выходящее из порядка, не впадающее ни в какую крайность.

Современное определение понятию «норма» дано Всемирной Организацией Здравоохранения: «этический стандарт, модель поведения, рассматриваемая как желательная, приемлемая и типичная для той или иной культуры».

Таким образом, норма психического развития социально обусловлена. Нормой является правило, образец поведения, признанные большинством населения.

В психологии принято выделять два уровня анализа норм развития:

- общепсихологический уровень – уровень анализа нормы психического развития личности;
- возрастно-психологический уровень – уровень анализа нормы психического развития человека, основанный на знании психологических особенностей, присущих определенной стадии развития человека. На данном уровне проводится исследование проблемы возрастных кризисов.

Каждый период развития личности соответствует усредненным нормам психического развития личности. Переход из одной возрастной группы в другую всегда знаменует кризис психического развития. Большой вклад в изучение понятия «возрастной кризис развития» внес советский психолог П. П. Блонский. Одним из первых он обратил внимание на историческую изменчивость процессов психического развития и на возникновение новых периодов развития. Автор отмечает, что «современный человек при благоприятных социальных условиях развивается быстрее человека прежних исторических эпох». Этот процесс наиболее ярко проявляется в современном обществе, когда дети являются носителями нового знания для родителей, когда старшее поколение значительно уступает молодому в скорости получения и переработки новой информации. Большое влияние на это оказывает стремительное развитие научно-технического прогресса. Мировая глобализация, быстрый доступ к отдаленным собеседникам и оперативное получение информации способствуют ускорению темпов развития человека.

В связи с этим П. П. Блонский считает, что развитие – прежде всего процесс качественных преобразований, сопровождающийся переломами и скачками. Эти изменения могут происходить резко, критически либо постепенно. Впервые П. П. Блонский ввел понятие «стадия развития». Под стадией (эпохой) развития личности понимается период жизни, отделенный кризисом от предыдущей.

В современной психологии под возрастным кризисом подразумевается особый непродолжительный по времени период развития личности, который характеризуется резкими психологическими изменениями, преобразованиями, эмоциональными переживаниями, связанными с качественными изменениями в сфере социальных отношений человека, его сознания и деятельности.

Таким образом, периодизация развития личности характеризуется наличием периодов (стадий) развития, при переходе с одной стадии на другую происходят качественные изменения поведения и психики человека, при этом каждый переход обусловлен наличием возрастного кризиса. Л. С. Выготский делает заключение: «Таким образом, перед нами раскрывается закономерная картина. Критические периоды перемежаются стабильными, и они являются переломными, поворотными пунктами в развитии, лишней раз подтверждая, что развитие ребенка есть диалектический процесс, в котором переход от одной ступени к другой совершается не эволюционным, а революционным путем. Если бы критические возрасты не были открыты чисто эмпирическим путем, понятие о них следовало бы ввести в схему развития на основании теоретического анализа. Сейчас теории остается только осознать и осмысливать то, что уже установлено эмпирическим исследованием».

Библиографический список

1. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики [Текст] / А. Н. Леонтьев. – М., 1981. – 584 с.
2. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 1999. – 720 с.
3. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания [Текст] / Б. Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 380 с.
4. Кон, И. С. Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности [Текст] / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1979. – 175 с.
5. Платонов, К. К. Основы авиационной психологии [Текст] / К. К. Платонов. – М.: Транспорт, 1983. – 222 с.

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В СЕМЬЕ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА

**А. Л. Голерова,
Омская гуманитарная академия**

В современном обществе ввиду ряда причин сохраняется неблагополучие в семьях. Проблемы, с которыми сталкиваются неблагополучные семьи, касаются социальной, правовой, медицинской, психологической, педагогической и других сторон жизни. В казенном учреждении Омской области социально-реабилитационном центре Таврического района осуществляется индивидуальная профилактическая работа с детьми диагностического и коррекционного плана, позволяющая активно влиять на снижение агрессивности несовершеннолетних, что достигается службой медиации учреждения.

Ключевые слова: профилактика неблагополучия в семье, реабилитационный центр, конфликтные ситуации, медиация.

TO THE QUESTION ABOUT PREVENTION OF TROUBLE IN THE FAMILY IN A REHABILITATION CENTER

**A. L. Kolarova,
Omsk Humanitarian Academy**

In modern society, due to a number of reasons, there is a problem in families. The problems faced by disadvantaged families relate to social, legal, medical, psychological, pedagogical and other aspects of lives. Individual preventive work with children of diagnostic and correctional plan is carried out in the state institution of Omsk region social rehabilitation center of Tavrishesky district, which allows to actively influence the reduction of aggression of minors, which is achieved by the mediation service of the institution.

Keywords: prevention of family problems, rehabilitation center, conflict situations, mediation.

Профилактика как способ предупреждения неблагополучия в семье получила распространение в обществе ввиду усилившегося социального сиротства и детской безнадзорности. Кризис в экономике, безработица, неуверенность в завтрашнем дне ставят многие семьи на грань выживания, способствуют росту семейного неблагополучия, пьянства, жестокому обращению с детьми. Как правило, проблемы, с которыми сталкиваются кризисные семьи, касаются социальной, правовой, медицинской, психологической, педагогической и других сторон жизни. Несмотря на разные

варианты раскрытия понятия «неблагополучная семья» главной ее особенностью является отрицательное, разрушительное влияние на формирование личности ребенка, которое проявляется в виде разного рода ранних поведенческих отклонений.

Все эти тревожные показатели детского и семейного неблагополучия свидетельствуют о необходимости принятия действенных мер по улучшению ситуации со стороны органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В соответствии с Уставом казенного учреждения Омской области «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Таврического района» основной целью деятельности учреждения является профилактика безнадзорности и беспризорности, а также социальная реабилитация несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В КУ «СРЦН Таврического района» в 2018 году прошли курс социальной реабилитации 155 несовершеннолетних, из них поступило в текущем году – 130 (в 2017 году – 155 несовершеннолетних, из них 129 поступило в 2017 году; в 2016 году прошли реабилитацию 167, помещено в учреждение – 145).

Основаниями помещения несовершеннолетних в учреждение являются:

- направление Министерства труда и социального развития, ходатайство УМТСР;
- акт (рапорт) ОМВД;
- ходатайство органов опеки и попечительства;
- личное заявление несовершеннолетнего;
- личное заявление родителей (законного представителя) несовершеннолетнего.

Вышеназванный перечень позволяет отметить, что законодательство предусмотрело возможность сохранения права активности в решении проблемы семейного неблагополучия за всеми сторонами или субъектами – государственными органами и организациями, призванными защитить интересы детей, родителями и детьми. Все несовершеннолетние приняты в учреждение на полное государственное обеспечение: воспитанники имеют необходимую мебель, одежду, средства личной гигиены, школьные принадлежности, игрушки. В учреждении организовано 6-разовое питание. В соответствии с Регламентом межведомственного взаимодействия по осуществлению деятельности в сфере профилактики семейного неблагополучия, социального сиротства на территории Омской области, утвержденным постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Омской области от 26 мая 2016 года, направля-

лись письма родителям (законным представителям), а также разъяснялось их право на посещение ребенка, указывалось время посещения. Кроме того, несовершеннолетним обеспечивается сохранение связи с семьей путем телефонных переговоров и свиданий.

Анализируя посещения воспитанников, следует отметить, что детей посетили 178 родственников, из них:

- родители – 124 посещения,
- дедушки, бабушки – 28 посещений,
- сестры, братья – 9 посещений,
- дяди, тети – 5 посещений,
- кандидаты в опекуны – 12 посещений.

Хотелось бы отметить анализ телефонных звонков. В течение 2018 года было 553 звонка, из которых – 31 (5,6 %) входящий звонок родственников, в то время как дети звонили родственникам 523 (94,4 %) раза. Даже при беглом осмыслении реально просматривается основная потребность несовершеннолетних быть «принятыми значимым окружением» и остро ощущается ими дефицит материнской – безусловной и отцовской – вознаграждающей любви (Э. Фромм) [1].

Специалисты учреждения оказывают содействие органам опеки и попечительства в дальнейшем жизнеустройстве несовершеннолетних: они проходят медицинские осмотры с воспитанниками, передаваемыми под опеку либо в приемные семьи, участвуют в судебных заседаниях по защите прав и законных интересов несовершеннолетних. В 2018 году учреждение покинуло 130 несовершеннолетних (в 2017 году – 130 воспитанников; в 2016 году – 141), из них 93 % охвачены семейными формами жизнеустройства. Этот показатель остается стабильно высоким, а указанная форма жизнеустройства является приоритетной.

В учреждении на каждого поступившего несовершеннолетнего составляется и заполняется индивидуальная программа реабилитации, в которой определяются цель и задачи реабилитационного процесса. Реализация индивидуальных программ социальной реабилитации периодически рассматривается на заседаниях психолого-медико-педагогического консилиума учреждения, при необходимости программы корректируются специалистами. Психолого-медико-педагогический консилиум (ПМПК) – это форма взаимодействия специалистов учреждения, при которой объединяются их усилия для решения проблем социализации и нарушений в развитии ребенка.

По результатам диагностик (медицинской, педагогической, психологической) специалисты ставят перед собой следующие задачи:

- обеспечение оперативной помощи дезадаптированной семье в целях сохранения кровной семьи;
- обеспечение условий для адаптации ребенка в социуме, нормального личностного развития ребенка;
- коррекция социально-педагогической запущенности детей;
- обеспечение защиты прав и законных интересов ребенка в условиях ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей;
- восстановление внутрисемейных родительских и детско-родительских отношений, коррекция внутрисемейных отношений;
- снятие посттравматических состояний у детей, переживших различные формы психического и физического насилия;
- решение вопросов дальнейшего жизнеустройства детей;
- профилактическая работа с несовершеннолетними по предупреждению отклонений в поведении, совершения ими правонарушений;
- повышение правовой грамотности несовершеннолетнего, родителей.

Все задачи отмечаются в индивидуальной программе социальной реабилитации, специалисты ПМПК намечают пути их решения, определяют участников процесса реабилитации, осуществляют контроль за выполнением мероприятий ИПСР (индивидуальной программой социальной реабилитации).

Социально-реабилитационные мероприятия в учреждении проводятся с учетом пола и возраста ребенка. Ведущее место в работе специалистов учреждения отводится индивидуальной профилактической работе с детьми диагностического и коррекционного плана. Проводится психологическая диагностика с целью изучения особенностей личности, исследования ценностных ориентаций, интересов, склонностей, оценки интеллекта и умственной работоспособности. В учреждении работает 2 комнаты психологической разгрузки, оснащенные светозвуковым сенсорным оборудованием. Также при работе используются инновационные технологии и психодиагностические реабилитационные комплексы с использованием 150 методик.

Для создания успешной социализации несовершеннолетних, распространения цивилизованных форм разрешения споров и конфликтов, помощи в разрешении конфликтных ситуаций в учреждении внедряются эффективные технологии и методики работы по снижению агрессивности в детской среде, одной из которых является служба медиации [2].

С 2015 года в КУ «СРЦН Таврического района» организована работа службы медиации. Специалисты службы прошли специальное обучение на базе Омского государственного университета. С воспитанниками и их родителями (законными представителями) проводятся групповые и индивидуальные занятия, консультации, тематические часы, издаются буклеты-консультации. Специалисты службы медиации используют в своей работе различные технологии и методики работы по снижению агрессивности. Например:

- диагностика агрессивности, тревожности, акцентуализация характера;
- индивидуальные сеансы эмоциональной разгрузки и снятие нервно-психического напряжения;
- тренинги общения, модификации поведения, формирования жизненных навыков, формирования профессионального будущего;
- психотерапевтические прогулки, флешмоб «Обними меня», проведение тематических часов «Один за всех и все за одного», «Умей договориться»;
- игротерапия (творческие игры, игры-мирилки, направленные на установление отношений, снятие агрессивности, разыгрывание ситуативных сценок);
- арт-терапия – использование проективных методик, создание творческого продукта (проективный рисунок, диагностика опыта жизни в семье, коррекционная работа, обучение умению находить социально приемлемый выход агрессивности и другим негативным чувствам);
- библиотерапия – чтение произведений классиков, русских народных сказок, рассказов, басен (нахождение идеалов добра, справедливости, примеров разрешения трудных ситуаций, сочинение историй);
- когнитивная психотерапия – децентрализация «Я глазами других. Я в своих глазах» (изменение восприятия себя и окружающей действительности, освобождение подростка от свойства видеть в себе точку сосредоточения всех событий; проверка гипотезы «Аргументы и факты» – приведение гипотез подростка и нахождение фактов в подтверждение или опровержение данной гипотезы).

При организации индивидуальной работы с родителями (законными представителями несовершеннолетних) рассматриваются проблемы нарушения общения между несовершеннолетними; нарушения детско-родительских отношений, где решаются вопросы авторитарного стиля воспитания, бытовые, материальные проблемы, недостаток внимания, неисполнение родительских обязанностей, конфликты ребенка в школе и др.

За 2018 год службой медиации охвачено 294 человека, проведено:

- 89 групповых занятий, в которых приняло участие 189 несовершеннолетних из числа воспитанников учреждения, а также учащихся сельских школ;
- 399 индивидуальных занятий для 155 воспитанников учреждения;
- 185 консультаций для 105 законных представителей воспитанников учреждения;
- обслужено 160 человек с использованием оборудования сенсорной комнаты и комплекса «Эффектон».

Благодаря комплексному подходу специалистов к проблемам воспитанников и их родителей улучшаются межличностные отношения, сокращается количество поведенческих нарушений. Работа в этом направлении продолжается для обеспечения защиты прав и интересов воспитанников, их эмоционального благополучия.

Социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних в учреждении направлена на подготовку подростков к самостоятельной жизни: овладение навыками ведения домашнего хозяйства, умение самостоятельно себя обслуживать, организовывать досуг. С целью решения этих задач в КУ «СРЦН Таврического района» организована кружковая и клубная деятельность.

В ходе социально-правовой реабилитации проводится правовое просвещение и правовое воспитание несовершеннолетних, формирование у них социальной активности; оказывается помощь и содействие в получении документов, подтверждающих права ребенка, юридическая помощь в оформлении документов. Специалисты учреждения оказывают содействие в получении воспитанниками юридически значимых документов: паспорта гражданина РФ, свидетельства обязательного пенсионного страхования, свидетельства обязательного медицинского страхования; восстанавливают утраченные документы.

Специалисты учреждения в 2018 году участвовали в 16 целевых профилактических мероприятиях с участием органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, таких как целевое профилактическое мероприятие «Семья» в рамках комплексной межведомственной операции «Подросток», «Дети-алкоголь», «Подросток-лето», рейд «Ночной патруль», «Ученик», «Ночной правопорядок», «Забота».

В течение 2018 года проведены значимые мероприятия, такие как «Детство без слез», «Ребенок в мире права и закона». Организованы и про-

ведены акции «Весенняя неделя добра», «День без насилия», «Собери ребенка в школу», «Осенняя неделя добра». В рамках программы «Социальный ликбез» состоялось 8 выездов мобильной группы специалистов учреждения в сельские поселения Таврического муниципального района с целью рассмотрения проблем несовершеннолетних, обмена опытом и выработки совместных решений.

Итак, неблагополучие в семьях имеет место в современном обществе, нарушая процесс социализации ребенка. В связи с этим очень важно выработать систему мер, позволяющих предупредить последствия семейного неблагополучия и сохранить семью. Ведь для ребенка именно родная семья представляет ценность, и он стремится вновь оказаться в ней.

Библиографический список

1. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм. – М.: Аст, 2007.
2. Костюк, И. А. Конфликтология / И. А. Костюк, А. А. Кузьмин. – Омск, 2008.
3. Александрова, Н. В. Охрана психического здоровья детей в социальных пространствах / Н. В. Александрова // Człowiek w przestrzeni edukacyjnej współczesnego świata Kielce, 2017. – С. 220–227.

УДК 364

ОБЩЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

**С. В. Гоппе,
Комплексный центр социального обслуживания населения
Иланского района Красноярского края**

В статье рассматривается социальная деятельность как аспект профессионализма социальных работников. Общение правомерно рассматривать как инструментарий профессионального мастерства и слагаемое компетентности лиц социэкономических профессий, в число которых входят и социальные работники.

Ключевые слова: деятельность, осознанность, ценности.

COMMUNICATION AS A TOOL OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF SOCIAL WORKER

S. V. Hoppe,

**Complex Center of Social Service of the population
Ilansky District, Krasnoyarsk Region**

The article deals with social activity as an aspect of professionalism of social workers. Communication is rightfully considered as a tool of professional skill and a component of competence of persons of social professions, which include social workers.

Keywords: activity, awareness, values.

В современной России четверть века существует профессия «социальный работник». За это время в целом произошло становление специальности, которая на первых порах использовала опыт зарубежных коллег ввиду отсутствия собственных наработок и инструментария. За четверть века существования профессии произошли большие изменения в содержании функционала социальных работников, о чем свидетельствует следующий факт. Социальные услуги в соответствии с N 195-ФЗ оказывались клиентам или лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, с января 2015 г. Обслуживаемый контингент социальными работниками стал именоваться получателями социальных услуг, в числе которых лица, признанные нуждающимися в социальном обслуживании. Причем одним из видов деятельности рассматривается профилактика обстоятельств, которая впоследствии может не допустить изменений в худшую сторону условий жизнедеятельности граждан. Даже на первый взгляд становится очевидным, что достичь такого результата возможно лишь при условии владения социальным работником мастерства общения, которое становится инструментарием в достижении такого результата деятельности.

Ведь именно социальная деятельность – это тот вид человеческой активности, который подвержен постоянным изменениям ввиду происходящих социальных перемен. В справочной литературе смысл термина «деятельность» определяется как «форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование» [1, с. 135]. Неотъемлемой характеристикой деятельности является ее осознанность. Для организации конкретных видов деятельности особенно важно, чтобы деятельность как таковая не являлась исчерпывающим основанием человеческого существования. Если

основанием деятельности является сознательно формулируемая цель, то основание самой цели лежит вне деятельности, в сфере человеческих идеалов и ценностей. Это можно пояснить одной из известных притч: на вопрос «что Вы делаете?» были даны два абсолютно разных ответа с учетом одного и того же вида деятельности – один нес камни, а другой строил храм. Это и есть яркий пример подтверждения наличия идеалов и ценностей как мотиваторов человеческой активности, реализуемой в деятельности.

Весьма существенный вклад в понимание и истолкование деятельности внес М. Вебер своей теорией «социального действия». Наиболее важным он считал действие осмысленное, характерными признаками которого являются наличие в нем определенного смысла для действующего субъекта; его направленность на достижение ясно осознаваемой цели; средства, применяемые в деятельности, должны быть адекватны осознаваемым целям. Если прокомментировать веберовский анализ, то становится очевидным, «цель, какова бы ни была степень ее осознания человеком, – считает И. А. Костюк, – всегда находится в прямом соответствии с его ценностями, также в независимости от степени их осознания, то есть цель выступает как актуализированная ценность» [2].

Социальная деятельность находится в процессе постоянного обогащения и развития. На рубеже XX–XXI вв., когда человеческая деятельность стала по своим масштабам и последствиям вполне соотносимой с действием самых мощных разрушительных процессов природы, а иногда и превосходить их, очень острой оказалась проблема социальной значимости результатов социальной деятельности для ряда профессий, в том числе и социальных работников, что отчетливо прослеживается в стандарте «Специалист по социальной работе». Специалистом является лицо, овладевшее «деятельностью по реализации социальных услуг и мер социальной поддержки населения» [3]. В числе профессиональных умений рассматривается способность обеспечивать эффективное взаимодействие.

Реализуясь в деятельности социального работника, общение сохраняет статус универсальной формы жизнедеятельности с той лишь особенностью, что обмен рациональным, эмоциональным и волевым аспектами, формирующими общность чувств, настроений, мыслей и взглядов, может происходить в одностороннем порядке. В лице социального работника коммуникативные способности или умения и навыки общения обеспечивают успешность взаимоотношений. Ведь взаимоотношения пожилых людей и инвалидов имеют суженную сферу – доминирующая – семейно-родственные отношения, предполагающие сердечную привязанность и

контакты личности с социумом. Для данной группы очень значимым становится насыщение взаимоотношений конкретными личностными качествами и особенностями, ведь именно в них он получает возможность самоутвердиться. Стоит отметить, что мужчины и женщины преследуют при общении разные цели. Так, для мужчин целью общения является нахождение поддержки и понимания в разговоре, в то время как для женщин общение – это возможность отвлечься от домашних хлопот. В современной жизни и мужчины, и женщины ориентированы на получение новой информации. Женщины, как правило, больше осведомлены о делах и проблемах всех членов семьи, в то время как мужчины более сосредоточены на социальных проблемах и новостях.

Пожалуй, главное – внимание и отзывчивость по отношению к другому человеку. И если внимательность к другому требует от получателя услуг сосредоточенности и особых усилий, то со стороны социального работника – это индикатор профессионализма. Понимание общения как профессионального инструментария в деятельности социального работника позволяет достичь оптимально возможного положительного результата в осуществлении предоставления социальных услуг гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Осуществляя общение, социальный работник призван способствовать выработке позитивной позиции в принятии себя как человека гражданином, попавшим в сложные жизненные обстоятельства.

Библиографический список

1. Деятельность // Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 3-е изд. доп. и перераб. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 672 с. – С. 135–138.
2. Костюк, И. А. Философско-антропологическая сущность конфликта и формы его преодоления: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Омск, 2004. – 137 с.
3. Соколова, Г. Н. Деятельность / Г. Н. Соколова // Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанова, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с. – С. 272.

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

**Т. А. Емельяненко,
Одесский район, Омская область**

Рассматривается опыт организации работы по гражданско-патриотическому воспитанию младших школьников в муниципальном казенном образовательном учреждении «Одесская СШ №1» Одесского муниципального района Омской области.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, патриот, Отчизна, Родина, младшие школьники.

THE ISSUE OF CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

**T. A. Emelyanenko,
The Odessa District of the Omsk Region**

The article deals with the experience of the organization of work on civil-Patriotic education of younger students in the Municipal state educational institution "Odessa school №1" Odessa municipal district of Omsk region.

Keywords: civil-Patriotic education, the patriot, Fatherland, Motherland, younger students.

Муниципальное казенное образовательное учреждение «Одесская СШ № 1» Одесского муниципального района Омской области расположено в селе Одесское Одесского района Омской области. В 2018 г. жители района отметили 120-летие появления первых переселенцев из европейской России на территории района. «Это были семьи Даниленко, Сергиенко и Телюк», пишет учитель-краевед А. Рева [1]. Так в степном крае возникло многонациональное поселение. Сегодня центром муниципального административного района является село Одесское. Но так было не всегда. Административно-территориальными единицами в начале XX в. считались волости. Поселок Одесское расположен был в Благодаровской волости Омского уезда Акмолинской области. А. Д. Колесников пишет, что к 1914 году становление села Одесское в основном завершилось [2]. Население его приближалось к тысяче человек. И село Одесское стало волостным центром, который объединил 23 населенных пункта.

В современном Одесском районе проживает 17,6 тыс. человек. Это многонациональный район, в котором по переписи была выявлена следующая динамика численности проживающих: русские – 63,9 %, казахи – 5,0 %, украинцы – 21,6 %, немцы – 6,4 %, татары – 0,5 %. На рис. 1 представлена динамика численности проживающих в сравнении с аналогичной динамикой по Омской области.

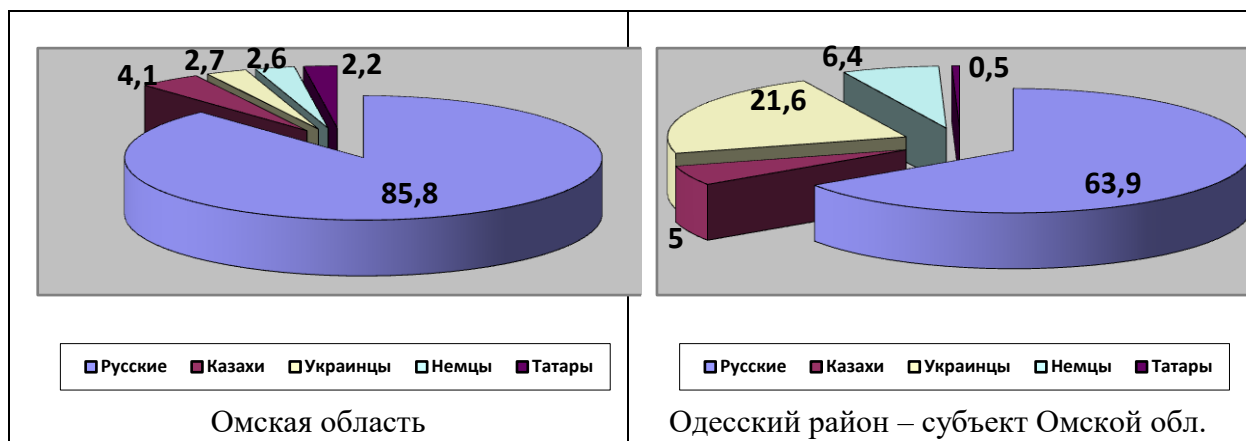

Рис.1. Динамика численности населения по национальной принадлежности в процентном выражении в Омской области и Одесском районе как субъекте Омской области

Одесский район сразу же формировался как многонациональный, в котором образованию как фактору, гарантирующему гармоничность и поступательность развития, отдавалось предпочтение. Как доказательство – в 1909 г. на средства прихожан был построен молитвенный дом, здание из саманного кирпича, без колокольни, покрытое соломой. Население было все православное, только в Белостоке, Харитоновке и Генераловке проживали молокане и баптисты [3]. В церковно-справочной книге Омской епархии Ивана Голошубина сказано, что «в 1910 году в селе была открыта церковно-приходская школа, а в 1912 году было построено собственно здание школы» [4]. Здание, в котором расположена современная МКОУ «Одесская СШ № 1», было сдано в эксплуатацию в 1967 г. В современной школе обучается порядка четырехсот детей, из которых более половины – это младшие школьники. Именно поэтому, когда планировалась внеклассная работа с детьми, основное внимание уделялось этой возрастной группе.

Следуя рекомендациям специалистов и требованиям стандарта начального общего образования при выборе тематики кружковой работы, провели социологическое исследование с целью определения уровня гражданско-патриотического воспитания детей младшего школьного возраста.

Основными задачами стало выявление интересов и потребностей младших школьников в познании истории семьи и родного края, знании символов Российской Федерации и желании принимать активное участие в мероприятиях патриотической направленности.

Был разработан опросный лист, включающий одиннадцать вопросов, которые разделены на три блока. В первый блок вошли вопросы, связанные со знанием таких понятий, как «патриот», «Родина», «Отечество». Во втором блоке вопросов были представлены задания на знание государственной символики. И как завершение – выявление желания младших школьников участвовать в мероприятиях патриотического характера.

В исследовании принимали участие младшие школьники с 1 по 4 классы в количестве 203 человек.

Смысловое значение понятий «Родина», «Отчизна», «Отечество» оказалось для младших школьников идентичными понятиями. Поэтому каждый второй респондент сказал, что это название страны, хотя часть младших школьников вообще затруднялась с ответом. Особо хочется отметить, что 162 (80 %) человека затруднились ответить на вопрос – кто такой «патриот», а при наличии наводящих вопросов стали называть известных людей района.

Результаты ответов на первый блок «Знакомство с понятиями «патриот», «Отечество», «Родина» представлены на рис. 2. Как видно, успешно справился с вопросами первого блока 71 (35 %) человек, 112 (55 %) опрошиваемых затруднились дать ответы на вопросы первого блока, и 20 (10 %) младших школьников смогли дать ответы на некоторые вопросы первого блока.

Рис. 2. Результаты ответов младших школьников в процентном выражении на вопросы первого блока

При ответе на вопрос «Видели ли Вы государственный флаг Российской Федерации?» – утвердительно ответили 183 (90 %) младших школьника и только 20 (10 %) опрошиваемых ответили «нет». Уверенно показали и назвали цвета флага Российской Федерации на предложенных картинках 146 (72 %) детей младшего школьного возраста, 57 (28 %) младших школьников затруднились ответить на этот вопрос. При ответе на вопрос «Какие чувства Вы испытываете, когда видите государственную символику Российской Федерации?» у 65 (32 %) детей преобладают ответы «гордость», «восхищение»; 30 (15 %) опрошенных ответили «никаких чувств»; 108 (53 %) младших школьников не смогли ответить на вопрос. Исходя из этого, мы выяснили, что большая часть (65 %) младших школьников успешно справилась с ответами на вопросы второго блока, 67 (35 %) опрошиваемых затруднялись с ответами, но эмоционально ярко реагировали на символику страны; и лишь 12 (10 %) детей не смогли дать ответы на некоторые вопросы второго блока. На рис. 3 представлена динамика.

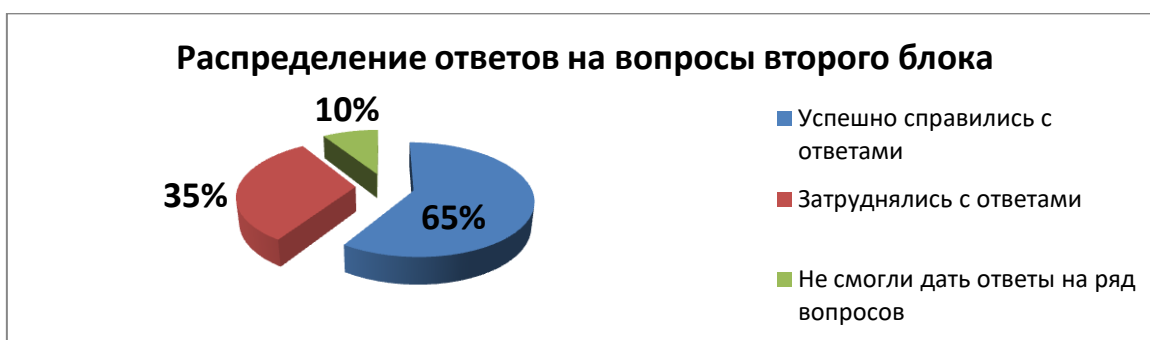

Рис.3. Результаты ответов младших школьников в процентном выражении на вопросы второго блока

В течение года в МКОУ «Одесская СШ № 1» проводилось много мероприятий гражданско-патриотической направленности как для смешанной аудитории, так и для детей младшего школьного возраста. На вопрос «Охотно ли Вы принимаете участие в мероприятиях патриотической направленности?» 121 (53 %) респондент ответил утвердительно положительно, 60 (30 %) респондентов высказались положительно, хотя инициативы как участников не проявили, и только 22 (17 %) ребенка остались равнодушны, выступая просто зрителями. На рис. 4 представлена динамика.

Рис.4. Результаты ответов младших школьников в процентном выражении на вопросы второго блока

Анализ данной ситуации предполагал и анкетирование родителей младших школьников. Всего в анкетировании принимало участие 75 человек. Респондентов просили ответить на определенные вопросы, после чего анкеты были обработаны. Получены следующие результаты.

Так, родителям было предложено выбрать один из вариантов, созвучный их пониманию патриотического воспитания. Ответы распределились следующим образом: 30 (40 %) человек ассоциируют патриотическое воспитание с любовью к родине, еще 22 (30 %) анкетированных ответили, что именно патриотическое воспитание олицетворяет любовь к родному краю. Для 23 (30 %) респондентов патриотическое воспитание перекликается с чувством гордости за народ и достижения страны.

Одесский район – это многонациональный район, при этом почти четверть населения – украинцы, а отношения Российской Федерации и Украины – этих современных суверенных государств – можно охарактеризовать как сложные. У многих жителей Одесского района среди украинцев есть родственники. Поэтому основными качествами, которые родители стремятся воспитывать в своих детях, стали для 45 (60 %) анкетированных – любовь к близким, 8 (10 %) человек стараются привить своим детям уважение к старшим, 11 (15 %) человек воспитывают интерес к историческому прошлому и уважение к традициям. Остальные 11 (15 %) просто затруднились ответить на поставленный вопрос.

Стремясь назвать темы диалогов и встреч на перспективу, большинство родителей обозначили историю малой родины, которая складывается из судеб односельчан и, конечно же, своей семьи. В Одесском районе есть свои краеведы, например учитель-краевед А. Рева. А памятная дата – 120-

летие села Одесское стала поводом еще раз обратиться к истории малой родины.

Таким образом, реальность ситуации позволяет отметить понимание патриотизма среди младших школьников. Но знакомство с историей малой родины и своей семьи в частности стало проблемой, в решении которой заинтересованы все стороны – и младшие школьники, и их родители.

Библиографический список

1. Рягин, С. Н. Гражданственность, нравственность и профессионализм как содержательная основа подготовки будущего педагога в условиях модернизации педагогического образования в России / С. Н. Рягин, И. А. Костюк // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск, 2016. – № 4 (26). – С. 144–149.
2. Колесников, А. Д. Одесское / А. Д. Колесников // Райцентры Омской области. Под ред. А. П. Долгушина – Омск, 1992. – С. 355–362.
3. Новейшая история социально-экономического и политического развития районов Омской области. Степная зона. Монография / Л. В. Азарова (и др.); редакционный коллектив: Л. В. Азарова, И. А. Костюк, С. В. Новиков, Р. А. Риянова. – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2008. – 446 с.
4. Одесское // Сибирская советская энциклопедия. Т. 4. – Новосибирск, 1937. – С. 69.
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. N 373 "Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования" / Система ГАРАНТ. – URL: <http://base.garant.ru/197127/#ixzz5lmWp0NkO>

КРУГЛЫЙ СТОЛ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

И. А. Костюк,

О. В. Попова,

Омская гуманитарная академия

В статье рассматривается Круглый стол как формат проведения научных мероприятий в Омской гуманитарной академии, участниками которых традиционно на протяжении ряда лет являются студенты гуманитарных направлений: социальные работники, психологи, педагоги, логопеды, специалисты социономических профессий.

Ключевые слова: социономические профессии, Круглый стол как формат проведения научных мероприятий.

ROUND TABLE AS AN INNOVATIVE FORM IN PROFESSIONAL TRAINING OF BACHELORS IN "HELP" PROFESSIONS

I. A. Kostyuk,

O. V. Popova,

Omsk Humanitarian Academy

The article considers the Round table as a format of scientific events in Omsk humanitarian Academy, participants of which traditionally for a number of years are students of humanitarian areas of training – social workers, psychologists, teachers, speech therapists or specialists of social professions.

Keywords: "help" profession, round table as the format of the research activities.

Современное общество стремится решить проблему как организовать систему подготовки бакалавров по социономическим профессиям или профессиям «человек-человек» в соответствии с типологией Е. А. Климова, с учетом требований современности и тех вызовов, которые ее характеризуют. Во-первых, вызов других людей – наше общение происходит со многими людьми, которые могут не являться значимыми в наших глазах, более того, даже заслуживающими уважение, а значит, усилием воли во время общения необходимо демонстрировать уважительную дистанцию. Во-вторых, вызов традиции, когда активно демонстрируется пренебреже-

ние к культуре и лицам, разделяющим ее каноны. Особенно это присуще молодежи, ведь по своей природе молодые люди в силу возраста ориентированы на уникальность и индивидуализацию, в отличие от старшего поколения, готового приспособиться к ней. Более того, старшее поколение утратило в глазах молодежи ореол мудрости, интернет в глазах молодых людей олицетворяет ее более успешно. Ведь информация так быстро устареваает в современном обществе, что достаточно просто быть грамотным и владеть современными средствами связи. Так мы плавно перешли к третьему вызову – вызову мира информации, когда мы можем присваивать эту информацию, ранее добытую для нас, не развивая собственное сознание. А ведь только на первый взгляд это легко и быстро, разум, который не отработал оценочных суждений на уровне рассудка, не способен выстраивать причинно-следственные связи в большом потоке событий. Что еще более сомнительно – сохранить эту функцию в условиях экстремальной ситуации. Именно поэтому образовательный процесс предполагает различные формы активного обучения, например «круглый стол».

Что касается данной формы, то это может быть как лекция, так и практическое занятие, ведь в основе Круглого стола заложено несколько различных точек зрения на один и тот же вопрос, в результате обсуждения которых участники приходят к приемлемым для каждого из них позициям и решениям.

Остановимся более подробно на Круглом столе как формате проведения научных мероприятий. Что касается численности участников, то их обычно не более 25 человек, желательно иметь специалистов-экспертов по рассматриваемым вопросам, которые в любой момент могут скорректировать формат дискуссии. В качестве цели Круглого стола рассматривается возможность высказать свою точку зрения на обсуждаемую проблему. В ситуации присутствия студентов и магистрантов, как очной, так и заочной форм обучения, именно форма обмена мнениями позволяет сформулировать либо общее мнение участников, либо четко разграничить позиции сторон.

Круглый стол как форма в плане организационных особенностей характеризуется, во-первых, незатратностью по сравнению с другими открытыми форматами мероприятий; во-вторых, возможностью выступающих не придерживаться жесткого регламента и вступать в диалоги с выступающими, уточняя и конкретизируя заинтересовавшие аудиторию моменты выступления. Можно привнести работу смысловых блоков, если ведущий считает это уместным, т. е. модератор или ведущий свободен в

процессе проведения мероприятия от условностей формы, но при этом должен стать истинно беспристрастным профессионалом в плане рассматриваемой проблемы. Ведь в идеале модератор является фактическим участником Круглого стола.

Что касается методики проведения Круглого стола, то необходимо придерживаться ряда рекомендаций. Так мероприятие открывает ведущий, представляет участников дискуссии. Если таковые заявили заранее свои темы, то участникам желательно предоставить тематику выступлений в печатном варианте. Сообщения должны быть не более 7 минут. Обсуждения в рамках Круглого стола носят конструктивный характер, т. е. не стоит зачитывать заранее подготовленные выступления, необходимо говорить по факту озвученной проблемы.

Традиционно Круглый стол проходит по одному из возможных вариантов:

- Первый вариант. Участники выступают с сообщениями, затем предлагается присутствующим их обсудить.

- Второй вариант. Ведущий интервьюирует участников Круглого стола или выдвигает тезисы для обсуждения. В этом случае он следит за тем, чтобы высказались все участники, «держит» ход обсуждения в русле главной проблемы, ради которой организована встреча за «круглым столом». Такой способ проведения Круглого стола вызывает больший интерес у аудитории, но он требует от ведущего большого мастерства и глубокого знания «нюансов» обсуждаемой проблемы.

- Третий вариант – методические посиделки. Данный вариант Круглого стола может быть рекомендован для решения ключевых задач учебно-воспитательного процесса либо в процессе школы специалистов, когда участники равны по статусу. Основное предназначение Круглого стола состоит в обмене опытом и осмыслении его преемственности в работе других коллег. Ведущий должен создать непринужденность обстановки и вызвать участников на откровенный разговор. Можно сказать, что целью таких посиделок является формирование общепринятой точки зрения по определенной значимой проблеме.

- Четвертый вариант – «методический диалог». В рамках такой формы Круглого стола слушатели заранее знакомятся с темой обсуждения, получают теоретическое домашнее задание. Методический диалог ведется по определенной проблеме между ведущим и слушателями или группами слушателей. Движущей силой диалога является культура общения и активность слушателей. Большое значение имеет общая эмоциональная ат-

мосфера, которая позволяет вызвать чувство внутреннего единства. В заключение делается вывод по теме, принимается решение о дальнейших совместных действиях.

Рассмотренные варианты проведения Круглого стола активно реализуются среди студентов гуманитарных профессий, обучающихся в Омской гуманитарной академии [1]. Ведь именно форма свободного диалога позволяет наработать бакалаврам профессиональное мастерство во взаимодействии, а значит, в будущем компетентно построить свое общение с коллегами и устанавливать контакты с социальным окружением граждан – получателей социальных услуг. В числе необходимых умений специалиста по социальной работе рассматривается умение «мотивировать граждан – получателей социальных услуг к активному участию в реализации индивидуальной программы предоставления социальных услуг и оказания мер социальной поддержки», т. е. использование получателем социальных услуг методов и технологий самоактуализации. С одной стороны, данный процесс возможен лишь при условии принятия специалистом гражданина как субъекта общения, а с другой – готовности самому транслировать субъектность как характерную личностную характеристику [2]. Поэтому потенциал Круглого стола как формы образовательного процесса позволяет в активной форме взаимодействовать как с преподавательским составом и специалистами комплексных центров, так и студентами разных возрастных групп и опыта профессиональной деятельности. Так студенты в идеале могут на себе оценить требования и ожидания работодателей, предъявляемые к потенциальным работникам, которые оговорены в Профессиональном стандарте.

В 2015 г. в Омске состоялся Форум социальных инноваций, на котором активно обсуждался опыт 60 регионов страны в решении проблемы создания благоприятной среды проживания и наполненности жизни смысловым содержанием пожилых людей. В течение ряда лет проводятся Круглые столы для студентов, обучающихся на гуманитарных профессиях, социальных работников, педагогов, психологов, логопедов. В работе Круглых столов принимают участие как научные работники, занимающиеся данной проблемой, так и специалисты, имеющие значительный опыт профессиональной деятельности в данной сфере. Среди участников Круглых столов студенты Сибирского региона – Красноярского края, Республики Саха, Тюменской и Омской областей, Республики Казахстан. Опыт общения с различными категориями граждан востребован для формирования компетентности специалиста.

Невозможно назвать все имена, изучающие эту область, – их уже не одна сотня. Например, Е. Л. Михайленко поделилась с участниками Круглого стола опытом деятельности работника в отделении социального обслуживания на дому в БУ «КЦСОН «Рябинушка» г. Омска, в частности деятельностью в течение нескольких лет клуба декоративно-прикладного искусства «Радуга творчества». Е. А. Складар охарактеризовала клубную деятельность в селе Царицыно Калачинского района Омской области в рамках работы БУ «КЦСОН Калачинского района» «Встречи в Царицыно» как опыт разновозрастной самодеятельности.

Среди студентов заочной формы обучения были люди, которые имеют опыт практической работы с различными возрастными группами, что позволило им рассказать собравшимся о ее специфике. А. В. Лещинский поделился с собравшимися опытом решения проблемы зависимости у подростков посредством Программы «Двенадцать шагов», которая на протяжении ряда лет реализуется в Центре. Ю. Ю. Синевич рассказала о работе клуба по интересам с семьями детей-инвалидов «Дорогой надежды» в БУ «КЦСОН Крутинского района». Е. Ю. Шпак осветила вопросы профилактики табакокурения среди подростков, которая реализуется в Азовском национальном районе Омской области.

Так, Круглый стол, который проводится перед студенческой конференцией, позволяет участникам наладить контакты с выступающими. Они обмениваются телефонами и электронными адресами, а также оформляют публикации в сборнике Международной научно-практической конференции, которая в этом году будет уже пятнадцатой по счету. А главное, не просто познакомиться с опытом, но и пополнить знания о возможных социальных практиках, положительно зарекомендовавших себя в регионе.

Библиографический список

1. Еремеев, А. Э. Научно-исследовательская деятельность гуманитарного вуза: проблемы и решения / А. Э. Еремеев, О. В. Волох, В. И. Трушляков. // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2008. – № 2. – С. 99-103.
2. Рягин, С. Н. Гражданственность, нравственность и профессионализм как содержательная сторона подготовки будущего педагога в условиях модернизации педагогического образования в России [Текст] / С. Н. Рягин, И. А. Костюк // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск, 2016. – № 4 (26). – С. 144–149.

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ МБУ «КЦСОН» ИЛАНСКОГО РАЙОНА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)**

**М. Н. Кречкивская,
Комплексный центр социального обслуживания
Иланского района Красноярского края**

В статье рассматривается опыт социальной работы с пожилыми людьми, как городскими, так и сельскими получателями социальных услуг. В течение ряда лет функционирует в МБУ «КЦСОН» Иланского района «Школа социального работника», в рамках которой действует «Выездная школа» для социальных работников сел района. Организуемые выездные занятия позволяют отрабатывать сценарии мероприятий к конкретным датам, реализуемым в рамках деятельности на местах социальных работников. В целом деятельность «Школы» может быть интересна для специалистов аналогичной сферы деятельности.

Ключевые слова: социальное обслуживание на дому, получатели социальных услуг.

**SOCIAL PRACTICES IN WORK WITH OLDER PEOPLE
(FROM THE EXPERIENCE OF ILAN DISTRICT
OF THE KRASNOYARSK TERRITORY)**

**M. N. Krechkivskaya,
Complex center of social service
Ilansky district of Krasnoyarsk region**

The article deals with the experience of social work with the elderly, both urban and rural recipients of social services. For a number of years, the school of social worker has been functioning in the IBU "ktsson" of Ilan district, within the framework of which there is a "Visiting school" for social workers of the villages of the district. We organize on-site training sessions that allow us to work out scenarios of activities for specific dates implemented within the framework of local activities of social workers. In General, the activities of the "School" may be of interest to specialists in the same field.

Keywords: social services at home, recipients of social services.

Площадь муниципального образования Иланский район Красноярского края составляет 375 035 га. В границах Иланского района расположены одно городское поселение – город Иланский – и девять сельских поселений: Далайский, Ельниковский, Карапсельский, Кучердаевский, Нового-

родский, Новониколаевский, Новопокровский, Соколовский и Южно-Александровский сельсоветы, объединяющие 40 населенных пунктов.

По данным Красноярскстата на 1 января 2018 г., численность населения в Иланском районе составляла 24 866 (100 %) человек, из которых в сельских поселениях проживает 8 521 (34 %) человек.

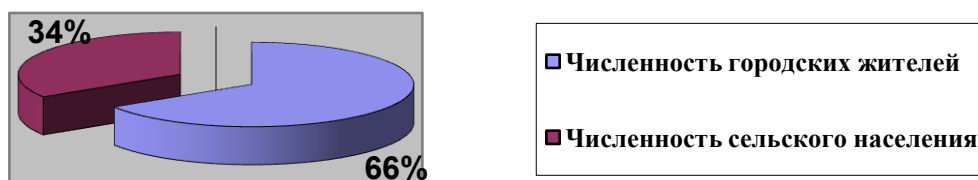

Рис. 1. Соотношение численности городских и сельских жителей на 1 января 2018 г. в Иланском районе Красноярского края

В сельских поселениях число получателей социальных услуг составило 3 663 (43 %) от числа всех сельских жителей Иланского района. Среди сельских поселений есть три села – это Карапсель, Николаевка и Южно-Александровка, которые правомерно рассматривать как основные системообразующие центры социальной работы, включающие близлежащие деревни. Исторически в Российской империи селами назывались селения с административными функциями, которые развивались из деревень, когда появлялась в них церковь. Традиционно несколько – это пять-шесть деревень – составляли приход. В советское время в селах всегда был клуб, который являлся центром культурно-досуговой деятельности. В деревнях данную функцию могли выполнять отдельно взятые учреждения – школы или другие подходящие строения. Информация по численности на 1 января 2018 г. о количестве получателей социальных услуг, проживающих в сельской местности Иланского района, из которых 1886 – это численность лиц третьего возраста, содержится в таблице 1.

Таблица 1

Количество получателей социальных услуг, проживающих в сельской местности Иланского района в 2018 г.

№ п/п	Название	Численность получателей социальных услуг	Численность лиц третьего возраста
1	Участковая социальная служба Карапсельского сельского совета МБУ «КЦСОН» Иланского района	821/22%	375
2	Участковая социальная служба Николаевского сельского совета МБУ «КЦСОН» Иланского района	802/22,2%	396
3	Участковая социальная служба Новгородского сельского совета МБУ «КЦСОН» Иланского района	511/14%	302
4	Участковая социальная служба Новопокровского сельского совета МБУ «КЦСОН» Иланского района	298/8%	167
5	Участковая социальная служба Новоникольского сельского совета МБУ «КЦСОН» Иланского района	304/8%	183
6	Участковая социальная служба Кучердаевского сельского совета МБУ «КЦСОН» Иланского района	81/2%	51
7	Участковая социальная служба Южно-Александровского сельского совета МБУ «КЦСОН» Иланского района	734/20%	334
8	Участковая социальная служба сельского совета Красный Хлебороб МБУ «КЦСОН» Иланского района	112/3%	78
ИТОГО		3663/100%	1886/100%

** Примечание: составлено автором*

Социальное обслуживание на дому – это один из основных видов социальной работы, реализуемых в МБУ «КЦСОН» Иланского района Красноярского края. Его основная цель – максимально продлить нахождение граждан в привычной для них среде обитания, поддержать их личностный и социальный статус, защитить их права и законные интересы.

В социальной работе с пожилыми людьми нужно овладеть технологией данного процесса, ведь социальный работник не просто лицо, оказывающее услуги, но личностно значимый человек для получателя услуг. Технология социальной работы, реализуемая в обслуживании на дому, предполагает помощь и поддержку граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, и включает в себя социальную диагностику; социальную терапию; социальное консультирование; социальную адаптацию; социальный контроль; социальную опеку; социальный патронаж.

Социальная работа с пожилыми клиентами осуществляется как в государственных учреждениях социального обслуживания, так и в домашних условиях – социальное обслуживание на дому.

Работа в отделении построена в двух направлениях. Во-первых, это непосредственная работа с клиентами, получателями социальных услуг, а во-вторых, это работа с персоналом, точнее с социальными работниками по повышению их профессиональных компетенций. В отделениях 40 % обслуживаемых граждан проживают в селах района. Социальным обслуживанием охвачены 373 человека, из которых городские жители – 241 (65 %) человек, проживающие в сельской местности – 132 (35 %) человека. Большая часть получателей социальных услуг (80 %) проживают в частном секторе, где предоставляются более трудоемкие услуги: подвоз воды, доставка топлива в дом и помощь при протапливании печи, чистка дорожек от снега в зимнее время и работа на приусадебном участке в летний период. И только 20 % всех обслуживаемых граждан проживают в благоустроенном секторе.

Важным направлением в области социального обслуживания на дому по-прежнему остается оказание социальной помощи и необходимых видов услуг наиболее уязвимым группам населения – участникам и инвалидам ВОВ, вдовам погибших (умерших) инвалидов и участников ВОВ, труженикам тыла. В отделениях в первой половине 2018 г. получили услуги 6 инвалидов ВОВ, 8 вдов участников ВОВ, 28 тружеников тыла. Кроме предоставления услуг, для ветеранов проводится регулярный патронаж с целью контроля за состоянием здоровья, условий проживания, для улучшения качества жизни налаживается и поддерживается связь с родственниками, организуются поздравления на дому к праздничным датам.

Одной из успешных социальных практик можно рассматривать социальную программу «Мы Вас поздравляем», которая реализуется с 2016 г. Юбиларов с круглыми датами (80, 85, 90 и 95 лет) посещают на дому с подготовленными поздравлениями и подарками. В подготовке поздравле-

ния используется исторический материал, ведь жизненный путь отдельно взятого человека – это события жизни страны и региона [1]. В отделении также действует клуб «Серебряный возраст» для пожилых людей, проживающих в Доме ветеранов. Направление деятельности клуба разнообразное.

Вторым важным направлением работы отделения можно рассматривать повышение профессионального уровня социальных работников. После прохождения курсов подготовки (переподготовки) по программе «Социальный работник» в 2015 г. все социальные работники отделения имеют соответствующие свидетельства, а также сертификаты на оказание первой доврачебной помощи. С целью приобретения и дальнейшего развития необходимых знаний для социальных работников работает с января 2016 г. «Школа социального работника». В рамках данной школы действует «Выездная школа» для социальных работников сел района. Таким образом, ценный материал успешно доводится до социальных работников города и села, способствуя повышению их профессионального мастерства. На сегодняшний день социальному работнику важно не только иметь нормативно-правовые знания, но и постоянно повышать свою квалификацию, постоянно развиваться и самосовершенствоваться.

Программа «Школа социального работника» предусмотрена на 3 года. Занятия проходят согласно календарно-тематическому учебному плану. В 2016 г. было организовано и проведено 14 учебных встреч, за 2017 г. – 8 встреч, за 2018 г. – 9.

На круглые столы и семинары приглашаются специалисты из учреждений здравоохранения, социальной защиты, Пенсионного фонда, регистрационной палаты, психологи. На занятиях используются различные формы подачи материала: диалоги, беседы, игры, тренинги. Кроме теоретических занятий применяются практические, позволяющие глубже изучить и внедрить в работу новые формы организации обслуживания. Так, после ознакомления с приемом фотографии рабочего времени социальными работниками был апробирован этот метод на практике с целью контроля времени, затраченного на предоставление услуг. Это позволило проверить и подтвердить норму времени на оказание услуг с помощью занесенных в карту данных. В организацию проведения «Школы социального работника» внедрена такая форма обучения, как самоподготовка. Эта форма обучающих занятий позволяет социальным работникам подготовить материал учебы и выступить с данным материалом, что дает возможность работнику почувствовать себя в профессии более уверенно, строить взаимоотношения с клиентами, оформлять портфолио [2]. В 2016 г. занятия

проводились по таким темам, как «Оказание первой помощи при обморожениях», «Этика отношений, формирование профессионального имиджа», «Оказание первой доврачебной помощи» и др. В план работы 2017 г. введены занятия по экологическому, психологическому, юридическому направлениям и охране труда. В первом квартале по экологическому направлению были продемонстрированы видеоролики с экологическими проблемами, подготовлена лекция «Улучшение экологической ситуации – начни с себя!».

В 2018 г. занятия проводились по темам: «Инновационные технологии и практики в работе с инвалидами», «Осторожно, терроризм», «Конфликт как социальный феномен» и др. Тематическое планирование по годам «Школы социальных работников».

При организации обучающих занятий в отделениях социального обслуживания на дому учитывается тот факт, что 38 % социальных работников проживают и предоставляют услуги в селах района, их деятельность сопряжена с физическим трудом. Причиной организации «Выездной школы» является то, что сельские работники не всегда имеют возможность посещать организуемые в городе семинары, круглые столы. Для разрешения данной ситуации была организована «Выездная школа». Ведь качество деятельности социальных работников не должно отличаться от их места нахождения. Задачи перед «Школой» были поставлены серьезные: повышение уровня информированности социальных работников села, регулярное ознакомление с законодательством в сфере социального обслуживания, формирование понимания психологических и физиологических особенностей людей старшего поколения, развитие навыков общения. «Выездные школы» проходят один раз в квартал, согласно разработанному плану, на базе сельских советов. Подбор тем занятий самый разнообразный, это связано с отдаленностью села и отсутствием возможности обратиться куда-то за консультацией. Работает «Выездная школа» в рамках «Школы социального работника». На занятиях социальные работники изучают нормативно-правовые документы по вопросам социального законодательства, психологические особенности людей пожилого возраста, опыт работы коллег других регионов. Полученные знания помогают социальному работнику лучше ориентироваться в мире социальных проблем и способствуют своевременному оказанию помощи пожилым. Так, например, социальный работник из села Новониколаевка помогла собрать необходимый пакет документов для своего подопечного и оформить ему группу по инвалидности. Социальный работник представляла интересы пенсионера

по доверенности, выезжала в районные центры: г. Канск, г. Иланский; посещала соответствующие инстанции. Результатом деятельности социального работника было своевременное оформление группы по инвалидности для пенсионера.

После учебы из цикла «От одиночества – к активной жизни» социальные работники села провели агитационную работу среди своих подопечных о пользе организованного досуга, вовлекли их в активную жизнь путем принятия участия в культурно-массовых мероприятиях. Благодаря чему в 2016 г. для пенсионеров села, обслуживаемых на дому, были организованы и проведены встречи. В селе Южно-Александровка прошло мероприятие «Сельские кулинарные рецепты», в деревне Новоникольск состоялся кулинарный поединок «Чудо-заготовки с грядки» в честь Дня пожилого человека, в селе Новониколаевка – посиделки «Старинные пасхальные блюда».

Социальные работники также оформляют жилищные субсидии и государственную помощь, восстанавливают утраченные документы, помогают оформить пожилых людей в дома-интернаты. Чтобы все выполнить профессионально, «Выездная школа» доводит необходимые знания до сельских социальных работников, проживающих вдалеке от районного центра.

После первого года работы «Школы социального работника» и «Выездной школы» проведено анкетирование с целью выявления востребованности и актуальности тем организуемых занятий в рамках «Школ». По результатам анкетирования выяснилось, что 77 % работников повышают свой профессиональный уровень только на специальных курсах, проводимых в отделении; 97,8 % слушателей удовлетворены подбором тем, считают их актуальными и полезными; особый интерес вызывают темы занятий по здравоохранению и психологии: 70 % и 86 % соответственно.

Таким образом, анализ проведенного анкетирования говорит о том, что обучающие занятия «Школы социального работника» вызывают большой интерес у работающих, дают возможность приобрести необходимые для эффективной работы знания, умения и навыки. Обучающие занятия помогают социальным работникам совершенствовать свое профессиональное мастерство, развивать коммуникативные способности, поднимать престиж нелегкой профессии – а это залог качественного, продуктивного труда, приносящего радость и удовлетворение как получателям услуг, так и социальным работникам.

Библиографический список

1. Костюк, И. А. Социально-психологическая реабилитация пожилых людей с использованием метода групповой работы с воспоминаниями / И. А. Костюк, О. В. Попова // Наука и общество: проблемы современных исследований: материалы XII Международной научно-практической конференции. Сборник статей: в 2 частях. Под ред. А. Э. Еремеева. – Омск, 2018. – С. 25–29.

2. Лемиш, В. В. Опыт использования образовательной технологии портфолио в процессе формирования профессиональных компетенций работы с пожилыми людьми / В. В. Лемиш // Социальное образование в России: история, проблемы, перспективы развития материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета социальной работы КГМУ. – 2016. – С. 146-150.

УДК 159.9

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХРОМОТЕРАПИИ В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ ПО НОРМАЛИЗАЦИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПОДРОСТКОВ С ОВЗ

**Н. Э. Логинова,
Омская гуманитарная академия**

В статье рассмотрены особенности психоэмоционального состояния подростков с ОВЗ на примере дизонтогенеза речевого развития. Предлагается использование метода цветовой коррекции (хромотерапии) в деятельности педагога-психолога по нормализации различных психологических состояний и эмоциональных расстройств.

Ключевые слова: психологическая коррекция, хромотерапия, цветопсихология, цветокоррекция, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья.

THE POSSIBILITY OF USING CHROMOTHERAPY IN CORRECTION WORK ON THE NORMALIZATION OF THE PSYCHOEMOTIONAL STATE OF ADOLESCENTS WITH DISABILITIES

**N. E. Loginova,
Omsk Humanitarian Academy**

The article shows the peculiar properties of psycho-emotional state of adolescents with disabilities on the example of dysontogenesis of speech development. It is proposed to use the

method of color correction (chromotherapy) in the activities of the teacher-psychologist for the normalization of various psychological States and overcome emotional disorders.

Keywords: psychological correction, chromotherapy, color psychology, color correction, students with disabilities.

Одним из основных направлений работы специалиста службы социально-психологического сопровождения в образовательной организации для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является поддержка подростков, имеющих недостаточность социальной компетентности, затрудняющихся в решении межличностных проблем. Социальный педагог и педагог-психолог организуют индивидуальные и групповые формы работы с подростками, содержанием которых становится помощь в осознании личных целей, способов взаимодействия с социумом, поддержка конструктивных форм поведения, психологическая поддержка и коррекция психоэмоциональных нарушений.

У обучающихся с ОВЗ отмечается замедление психических процессов, своеобразное состояние эмоционально-волевой сферы, оказывающей непосредственное влияние на личностные особенности [1]. Часто подростки с дизонтогенезом развития испытывают повышенную тревожность, порой их посещает чувство страха, наблюдаются проявления апатии, т. к. такие дети имеют сложности в речевом развитии, большинство из них отмечают дискомфорт в процессе коммуникации. Многие из подростков с ОВЗ избегают общения, боятся или затрудняются высказывать свое мнение, что в дальнейшем формирует излишнюю стеснительность, патологическую молчаливость. Все это может привести к эмоциональной неустойчивости, логофобии, затруднить дальнейшее обучение и развитие.

Поскольку у подростков в силу их социально-психологической незрелости не сформированы регуляторные механизмы, социокультурные способы удовлетворения своих потребностей, они чаще усваивают и демонстрируют защитные модели поведения, которые становятся обходными путями в процессе их самореализации, иногда это проявляется в агрессивном поведении, стойких расстройствах эмоционального плана [1].

Все эти обстоятельства предусматривают организацию педагогом службы социально-психологического сопровождения профилактических занятий, направленных на нормализацию психоэмоциональной сферы подростка, формирование у обучающихся знаний о собственной личности, доступных способов саморегуляции [2].

Профилактика и преодоление негативных психоэмоциональных проявлений и агрессивного поведения требуют специальной психотерапевтической работы. От педагога требуется повышенное внимание к потребностям ребенка, создание обстановки, способствующей формированию у него уверенности в своих силах, эмоциональной стабильности. В устранении негативных эмоциональных реакций и стабилизации эмоционального состояния обучающимся с ОВЗ могут помочь методы психологической цветокоррекции (хромотерапии).

Цвет способен чрезвычайно мощно воздействовать на центральную нервную систему (ЦНС), на парасимпатические и симпатические отделы вегетативной нервной системы, активация которых приводит к повышению качества и усилению восприятия разных сочетаний цветов [3]. При длительном и целенаправленном воздействии цвета у человека может наблюдаться расширение зрачков, увеличение частоты сердечных сокращений, усиление кровотока, замедление процессов пищеварения и т. д. Цвет необходим и весьма важен для поддержания тонуса ЦНС.

Восприятие цвета каждым индивидом субъективно, имеются личные предпочтения той или иной цветовой группы, но данные исследований в сфере цветопсихологии позволяют установить общее влияние цветов на самочувствие [3, 4].

На основе этих исследований созданы различные цветодиагностические методики. Так, например, цветовой тест отношений (ЦТО) предназначен для объективации субъективной позиции человека (осознаваемой и неосознаваемой) по отношению к окружающей его действительности. Данную методику отличает простота использования; сопоставимость данных с содержательной трактовкой психических особенностей ребенка по цветовому тесту М. Люшера, основанных на отражении собственных цветовых предпочтений обследуемого [3, 4].

Тест Люшера относится к проективным диагностическим методам и основан на предположении о том, что предпочтения тех или иных цветов связаны с устойчивыми личностными характеристиками испытуемого и особенностями его переживания актуальной ситуации.

Каждый цвет оптического спектра оказывает определенное воздействие на психоэмоциональное и физиологическое состояние человека. Существует тесная связь между характеристиками психологического состояния и характером различных цветов. Это позволяет использовать цвет как фактор психической регуляции [3].

Полученные данные могут быть использованы в прикладных областях психологии, т. к. акцентируют внимание психологов на возможности направленного воздействия на психику посредством цвета в условиях осуществления деятельности по психологической коррекции. Поэтому эффективным способом корректировки психоэмоционального состояния при помощи определенных цветов выступает хромотерапия как направление в психотерапевтической поддержке, как мощная и эффективная методика, основанная на влиянии фотонов цвета различной длины волны на состояние подростка с психоэмоциональными проблемами.

В процессе нашего исследования эмоционального состояния подростков с дизонтогенезом речевого развития был проведен анализ цветовых предпочтений с применением 8-цветового варианта теста М. Люшера, теста ЦТО Бажина-Эткинда и теста Г. Бреслава на определение цветового типа поведения (хромотип).

Проведенное нами исследование показало, что при негрубой степени органической недостаточности наблюдаются специфические эмоциональные проявления, могущие проявляться в эмоциональной неустойчивости, негативизме, раздражительности. У обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (с тяжелыми нарушениями речи) отмечается замедленное развитие психических процессов, своеобразное состояние эмоционально-волевой сферы, оказывающей непосредственное влияние на личностные особенности.

В психологической практике при реализации коррекционной работы для создания эмоционального настроения на продуктивную умственную деятельность, повышения внимания у учащихся при цветовом оформлении учебных кабинетов, а также в качестве дополнительного средства коррекционной поддержки рекомендуется использовать определенные цветовые оттенки.

Следует заметить, что место, где проходят коррекционно-развивающие занятия по хромотерапии, должно быть освещено соответствующими цветами. Желательно использовать сенсорные комнаты, где можно использовать определенные светодиодные лампы, фонтаны, разноцветные дожди и т. д. Таким образом, необходимо обеспечить определенный цветовой фон для конкретного занятия.

Непременной составляющей такой психокоррекционной работы является создание полисенсорной среды с применением электронных средств обучения, использование информационно-коммуникационных технологий,

создающих разнообразие цветового фона, необходимого для индивидуального занятия [5].

К приемам, используемым в хромотерапии, относятся освещение; использование цвета в интерьере, в одежде; проведение упражнений с очками с цветными стеклами; цветовая медитация, визуализация, рисование, раскрашивание; использование цветных кристаллов, камней.

В практике психокоррекционной работы возможно применение отдельных цветов для преодоления некоторых симптомов и синдромов [3]:

Красный – при недостаточной уверенности в себе, недостатке внутренней энергии, ипохондричности.

Оранжевый – при депрессивных состояниях ипохондрического, астенического и апатического типов; субъективном ощущении ограничения свободы.

Желтый – при выраженной психической или физической астении; возбуждении; астенических, апатических и ипохондрических проявлениях невротического происхождения; проявлении раздражительности и негативизма по отношению к окружающим.

Зеленый – при неуравновешенности, частой и беспричинной раздражительности, чрезмерном возбуждении, утомлении, пессимистическом отношении.

Голубой – при психомоторном возбуждении.

Синий – при плохом самоконтроле; тревожных депрессиях, истерических и ипохондрических проявлениях, пессимистических переживаниях; чувстве вины.

Применение хромотерапии в коррекционно-развивающей работе с подростками позволяет незаметно и ненавязчиво стабилизировать их эмоциональное состояние, инициировать проявление активности, скорректировать застенчивость, апатию, инертность, страхи, возбудимость, импульсивность, низкую самооценку, недостаток самоконтроля, тревожность, утомление, агрессивность. Помимо этого, хромотерапия также оказывает коррекционный эффект и в случае нарушения зрительного и слухового восприятия (у большинства детей с ОВЗ страдает именно зрительное, слуховое восприятие).

В психокоррекционной работе необходимо активно использовать средства хромотерапевтического характера для нормализации эмоционального состояния подростков, корректировки типа поведения личности. Цвет позволяет улучшить глубину эмоциональных реакций, увеличить способность регулировать собственное эмоциональное состояние, улучшить коммуника-

тивные способности и нормализовать мышечные реакции, повысить творческую и физическую активность, стимулировать познавательную деятельность и усидчивость, осознанно управлять своим поведением. Это позволяет использовать цвет как фактор психической регуляции [1].

Таким образом, применение хромотерапии способствует осуществлению комплексного, психолого-педагогического сопровождения обучающихся, созданию условий, формирующих и укрепляющих их здоровье. Выявление взаимосвязи личностных, поведенческих особенностей и предпочтений цветовых сочетаний открывает возможности применения хромотерапии и методов и средств цветокоррекции в деятельности педагога-психолога, что будет способствовать эффективной реализации индивидуального подхода в коррекционной работе по нормализации психоэмоционального состояния подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Библиографический список

1. Логинова, Н. Э. Психолого-педагогическое исследование сформированности речевой регуляции у младших школьников с общим недоразвитием речи / Н. Э. Логинова // Омский научный вестник. – 2007. – № 4 (58). – С. 117–121.
2. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / И. В. Дубровина, А. Д. Андреева, Е. Е. Данилова, Т. В. Вохмянина; под ред. И. В. Дубровиной. – М.: Издательский центр «Академия», 1998.
3. Бреслав, Г. Э. Цветопсихология и цветолечение для всех / Г. Э. Бреслав. – СПб: Б&К, 2000. – 212 с.
4. Фрилинг, Г. Человек – цвет – пространство [Электронный ресурс] / Г. Фрилинг, К. Ауэр. – URL: <http://tehne.com/node/5333>
5. Логинова, Н. Э. Применение информационно-коммуникационных технологий в обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья / Н. Э. Логинова // Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества: сборник научных статей / Под ред. д. филол. н., проф. А. Э. Еремеева. – Омск: Изд-во НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2014.

К ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ ПЕДАГОГА

**Е. В. Лопанова, Е. П. Щербаков,
Омская гуманитарная академия**

На основании анализа научно-методической литературы предложена структурно-функциональная модель профессионального мышления современного педагога. Раскрыто содержание функций профессионально-педагогического мышления с позиции практической педагогической деятельности, приведены данные исследования уровня сформированности мышления педагогов и студентов педагогических образовательных учреждений г. Омска.

Ключевые слова: профессиональное мышление педагога, функции профессионального мышления, уровни развития профессионального педагогического мышления.

TO THE PROBLEM OF PROFESSIONAL THINKING OF A TEACHER

**E. V. Lopanova, E. P. Shcherbakov,
Omsk Humanitarian Academy**

Based on the analysis of scientific and methodological literature, a structural-functional model of professional thinking of a modern teacher is proposed. The content of the functions of professional and pedagogical thinking from the perspective of practical pedagogical activity is disclosed, the research data on the level of formation of thinking of teachers and students of pedagogical educational institutions in Omsk are presented.

Keywords: professional thinking of the teacher, functions of professional thinking, levels of professional pedagogical thinking development.

Современная образовательная ситуация выдвигает новые требования к учителю: общество заинтересовано в педагоге, отчетливо видящем смысл и цель своей деятельности и умеющем различать, выделять проблемы как в окружающей действительности, так и в педагогической реальности, самостоятельно разрешать их, осмысливать полученные результаты в их соотнесенности с наиболее значимыми социокультурными эффектами образовательной деятельности. Однако в системе профессиональной подготовки и повышения квалификации учителя при всех прогрессивных изменениях в ней все еще не изжит информационный подход, установка на освоение конкретных знаний, умений и навыков.

Вместе с тем важнейшей тенденцией развития современного образования становится его ориентация на «предугадывание будущего» (Э. Тоффлер), на реализацию идей опережающего образования, на творческую самореализацию личности ученика [1]. Обозначились контуры новой образовательной парадигмы, именуемой по-разному: «исследовательская», «проблемно-центристская», «рефлексивная» и т. п. Суть ее состоит в смещении основного акцента с усвоения объема информации на развитие самостоятельного, критичного и саморефлексивного мышления, на формирование навыков работы с любой информацией и с разнородными проблемами. Все это актуализирует проблему развития профессионального педагогического мышления учителя.

Понятие «профессионально-педагогическое мышление» широко используется в исследованиях педагогического процесса, в изучении проблемы подготовки педагогических кадров. Однако психологические механизмы этого психического процесса, относящегося к высшим функциям, раскрыты недостаточно полно. По мнению М. М. Кашапова, практически отсутствуют работы, в которых исследуется динамика формирования различных подструктур педагогического мышления на различных этапах профессионального пути [2]. Нечетко определены критерии и уровни сформированности мышления педагога-профессионала, не изучена их связь между собой и с отдельными подструктурами личности учителя.

В психолого-педагогических исследованиях понятие «профессиональное мышление» употребляется в двух смыслах. В первом значении, когда хотят подчеркнуть высокий профессионально-квалификационный уровень специалиста, речь идет об особенностях мышления, выражающих его качественный аспект. Во втором значении, когда хотят подчеркнуть особенности мышления, обусловленные характером профессиональной деятельности, имеется в виду предметный аспект.

По мнению Е. И. Рогова, предметный аспект можно рассматривать как стереотипы мышления, как ту часть прошлого опыта, которая сформировалась в ходе выполнения профессиональной деятельности и входит в мышление профессионала в качестве репродуктивной его части. Стереотипия регулирует весь ход мыслительного процесса, начиная от принятия проблемной ситуации и кончая последними этапами решения.

Именно так трактуется понятие педагогического мышления в работах многих авторов [3].

Так, Б. Т. Лихачев считает, что педагогическое мышление возникает в результате осмысления воспитательных взаимоотношений, взаимодействия учителя и учеников [4]. Оно формируется как профессиональная мыслительная способность педагога, позволяющая анализировать, сравнивать, обобщать, оценивать воспитательную практику, делать методические открытия, активно, творчески и эффективно осуществлять воспитание и обучение детей на основе педагогического опыта. Но это означает невозможность влияния на развитие педагогического мышления в период профессиональной подготовки к педагогической деятельности, ибо только адаптация к ней позволяет развивать мышление педагога.

Следует отметить, что рассмотрение профессионально-педагогического мышления как результата адаптации к профессиональной деятельности достаточно традиционно. Так, А. А. Орлов, отмечая, что мышление учителя непосредственно включено в его практическую деятельность, указывает на его направленность на адаптацию знания всеобщего к конкретным учебно-воспитательным ситуациям [5]. По его мнению, это своеобразное «педагогическое видение» окружающего мира, отражающее психолого-педагогические и профессиональные знания, способы умственных действий и установок личности педагога [5, с. 65]. Эти утверждения основаны на концепции практического мышления Ю. Н. Кулюткина [6].

Знания, получаемые будущим учителем, могут быть рассмотрены как некоторое общее когнитивное основание для выработки собственных практических решений. Знание, взятое в его отношении к практической деятельности, является не просто продуктом усвоения, каким оно выступает в процессе обучения, а орудием регуляции его мышления, его деятельности. Таким образом, уровень развития мышления оказывается в прямой зависимости от уровня профессиональных знаний, что, на наш взгляд, не является достаточным условием.

Следует отметить, что схема, предложенная Ю. Н. Кулюткиным, достаточно часто используется в работах, посвященных проблеме педагогического мышления. На ее основе А. А. Орлов предлагает выделять три уровня сформированности профессионального мышления педагога [5].

– низкий – решение задач осуществляется по установленным шаблонам (как правило, педагогические задачи на этом уровне подменяются функциональными);

– средний – характеризуется наличием отдельных творческих элементов при решении задач (проявляются первоначальные умения синтезировать полученные теоретические знания и использовать их на практике);

– высокий – нестандартный подход к анализу ситуаций, решение задач на основе диагностирования конкретных условий.

Очевидно, что данные уровни отражают всего лишь степень адаптации имеющихся знаний педагога к конкретным ситуациям, условиям педагогической деятельности.

Точку зрения Ю. Н. Кулюткина, А. А. Орлова на практическую природу педагогического мышления подвергает критике Д. В. Вилькеев [7]. Категориальный синтез в мышлении учителя, утверждает он, является теоретическим способом, необходимым для раскрытия и объяснения конкретных противоречий педагогического процесса. Действительно, учитель не открывает новых законов, но, чтобы устанавливать оптимальное соотношение таких взаимосвязанных противоположностей, как обучение и развитие, преподавание и учение, репродуктивная и продуктивная деятельность школьников, конкретное и абстрактное в учебном познании и т. д., ему необходимо выработать исследовательский стиль профессионального мышления. Мы согласны с утверждением Д. В. Вилькеева, что уровневая дифференциация мышления А. А. Орлова отражает, прежде всего, профессиональный уровень творческих возможностей специалиста и сводится лишь к анализу педагогической ситуации, что косвенно отражает влияние деятельности на особенности мышления.

Вызывает особый интерес рассмотрение педагогического мышления Е. К. Осиповой, которая считает, что оно следствие адекватно организованного педагогического процесса. Однако, вопреки представляемому ею теоретическому положению, можно утверждать, что педагогическое мышление не следствие, а одна из причин успешной организации учебно-воспитательного процесса. Е. К. Осипова рассматривает совокупность свойств педагогического мышления учителя, утверждая, что часть из них присуща любому практическому мышлению (неотрывность от реализации и исполнения, познание взаимодействующей системы, действенность и др.); кроме того, существуют и специфические свойства. Важнейшими из них являются проблемность, рефлексивность, комплексность, конкретность,

конструктивность, самостоятельность, критичность, профессиональная компетентность, индивидуализированность мышления [8, с. 144–146].

Очевидно, что большинство точек зрения на природу профессионального мышления педагога представляют педагогические подходы, охватывающие внешние проявления, предметный аспект мышления. Но как оно возникает, какова его динамика по сравнению с до- и послепрофессиональным периодом, насколько результативны разные его виды практически неизвестно.

Более определенными, на наш взгляд, являются положения, содержащие не только предметный, но и качественный аспект понятия «профессионально-педагогическое мышление».

Профессиональное мышление педагога – явление многоуровневое и вариативное, т. к. в нем отражаются этические установки, общественно-политические, психолого-педагогические и профессиональные знания педагога, его профессионально-личностные качества, способы умственных и практических действий, утверждают В. А. Сластенин и В. Э. Тамарин [9]. Специфика профессионального мышления педагога определяется тем, что это не только познавательный, но и конструктивно-преобразовательный процесс. Важнейшей чертой педагогического мышления является осмысление учителем каждой учебно-воспитательной ситуации, оперативный выбор и реализация оптимального варианта ее решения.

На основе этого В. А. Сластенин выделяет следующие уровни профессионально-педагогического мышления. Базовым, наиболее общим уровнем является методологическое (стратегическое) мышление, ориентируемое педагогическими убеждениями. На этом уровне образуется наиболее важная педагогическая способность – чувствительность к педагогическим явлениям, педагогическое чутье. Стратегическое мышление упорядочивает деятельность педагога, делает ее целеустремленной и результативной.

Второй уровень педагогического мышления характеризуется способностью учителя материализовывать свои педагогические идеи в своеобразные технологические конструкции. Без разработки таких конструкций и технологий деятельность педагога обречена лишь на случайный успех. Педагогическое мышление на этом тактическом уровне проявляется в умении конструировать педагогический процесс для решения задач развития, воспитания и обучения детей, разработки программ изучения личности ребенка, проектирования ее развития,

построения системы перспективных линий в развитии детского коллектива и т. д.

Третий уровень – уровень оперативного мышления. Педагогу необходимо как знание общих закономерностей педагогического процесса, так и умение применять эти знания закономерностей к единичным и частным явлениям. А это и требует самостоятельного творческого мышления, проявляющегося в способности учителя к целесообразным действиям [9].

Вопрос о структуре профессионального мышления педагога можно ставить в двух планах:

- компоненты профессионально-педагогического мышления;
- функции профессионально-педагогического мышления.

Наиболее просто вопросы профессионализации мышления решаются в компонентной структуре. Так, многие авторы говорят о профессиональном педагогическом анализе, профессиональных качествах ума, педагогическом суждении и т. д.

Путь профессионализации мышления посредством воздействия на компоненты, на наш взгляд, не является оптимальным, т. к. целое несводимо к его частям. Удержать целое в процессе анализа возможно через выделение основных функций профессионально-педагогического мышления.

Функции представляют собой связи между психическими образованиями, обеспечивающими эффективность профессиональной деятельности: интеллект, профессиональную направленность, эмоции, речь, собственно действия. Поскольку функции педагогического мышления имеют разный порядок, они, очевидно, находятся на разных уровнях. Так, прогностическая функция безусловно опирается на целеосмысление, сформированность мыслительных операций, продуктивность ума, адекватность восприятия и т. д. Регулятивная функция может осуществляться только на основе адекватной перцепции, анализе, мотивированности действий. Другими словами, прогностическая и регулятивная функции находятся на более высоком уровне, чем познавательная, рефлексивная и эмпатийная. На основе анализа выделяемых разными авторами функций нами предлагается следующая схема уровневоего строения функциональной структуры профессионально-педагогического мышления (рис. 1).

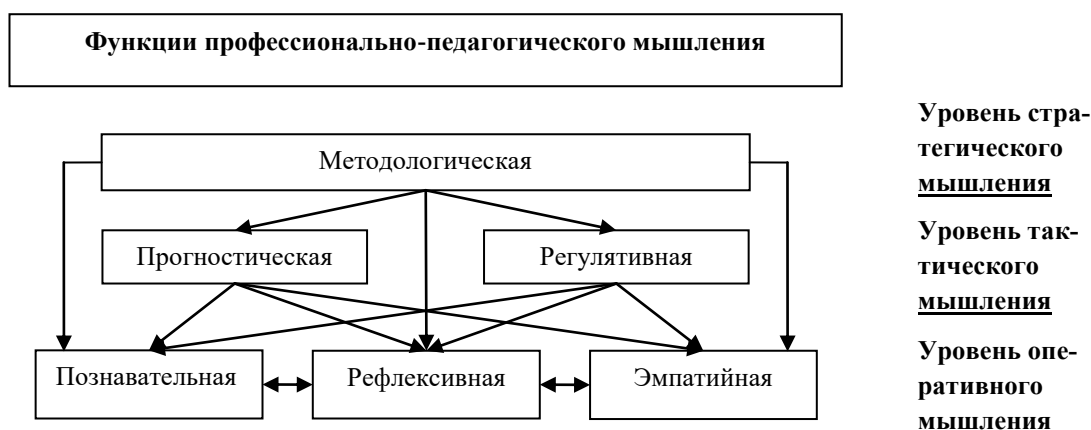

Рис. 1. Уровни функциональной структуры профессионально-педагогического мышления

Познавательная функция профессионально-педагогического мышления обеспечивает связь между внешней средой, интеллектом, эмоциями, действиями через определение необходимости и достаточности объема информации, на основе чего строится оценка *ситуации*, принятие решения, самооценка, выполнение профессиональных действий. Рефлексивная функция прежде всего позволяет оценить собственный уровень развития интеллекта, сформированность и адекватность эмоций, осознанность мотивации, обеспечивает постановку цели и контроль за ее достижением. Эмпатийная функция профессионально-педагогического мышления позволяет адекватно воспринимать партнеров по взаимодействию, понять состояние другого человека.

Познавательная, рефлексивная и эмпатийная функции составляют оперативный уровень профессионально-педагогического мышления, т. е. обеспечивают сиюминутную деятельность педагога.

На втором, более высоком уровне функционирования профессионально-педагогического мышления – тактическом – решаются задачи прогнозирования, конструирования, регуляции педагогической деятельности. Так, прогностическая функция позволяет определить цели разного уровня, конструировать, моделировать педагогический процесс, выбирать и оценивать эффективность педагогических технологий, предвидеть результаты отношений с учениками, другими участниками педагогического процесса. Регулятивная функция обеспечивает внесение корректив в деятельность и поведение педагога на основе сложного

анализа функций оперативного уровня в соответствии с целями разных уровней.

На самом высоком – стратегическом уровне – функционирует методологическое мышление, которое обеспечивает целеполагание, регуляцию, конструирование педпроцесса и отношений его участников с учетом определенной педагогической концепции, мировоззрения педагога. Данная функция профессионально-педагогического мышления позволяет на более высоком уровне действовать оперативному мышлению, т. к. в основе выбора и анализа информации, оценки ситуации, мотивации, целеосмысления лежат определенные концептуальные положения.

Как уже отмечалось, именно функциональная структура обеспечивает профессионализацию мышления педагога. И, добавим, именно развитие функций профессионально-педагогического мышления обеспечивает уровень сформированности мышления педагога, что обуславливает эффективность профессиональной деятельности [10].

Нами проведено изучение сформированности элементов профессионально-педагогического мышления у студентов педагогических учебных заведений и учителей школ города с разным профессиональным опытом. Было обследовано более 300 человек.

Данные исследования познавательной функции получены в результате анализа словаря испытуемых, изучения сформированности мотивов познавательной и профессиональной деятельности и общеучебных умений.

Объем словаря выше среднего формируется под влиянием обучения, но остается таким лишь у 25 % учителей, участвовавших в эксперименте. Разговорно-бытовой стиль преобладает у студентов первого и второго годов обучения и лишь к окончанию профессиональной подготовки остается менее чем у половины обследованных студентов. У учителей он сохраняется в 29,2 % случаев. Крайне низок научный стиль словаря – лишь у 7,1 % студентов третьего курса и у 12,5 % учителей школы. Мышление, формируемое на основе этих стилей, является ограниченным по своим познавательным возможностям.

По данным исследования мотивов учебной деятельности, полученных в результате анкетирования учителей, показатели близки к данным студентов-второкурсников. Познавательный мотив снизился до 22 %, ситуативный интерес и учение по необходимости вновь возрастают до 26,3 % и 20,4 % соответственно. Вероятно, это объясняется несформированностью познавательной потребности в годы обучения в

педагогическом учебном заведении, и с течением времени учебная деятельность осуществляется лишь при необходимости.

Нами выявлено, что уровень общеучебных умений в процессе профессиональной деятельности постепенно возрастает. Учителя имеют более высокий балл по сравнению со студентами, что подтверждает мнение об обусловленности уровня общеучебных умений опытом учебной и профессиональной деятельности, объемом профессиональных знаний.

Ни одна из групп студентов и учителей, участвовавших в эксперименте, не приближается к верхней границе допустимого уровня (21 балл), хотя и не выходит за рамки его нижней границы (16 баллов). Более того, наблюдается тенденция к снижению показателей сформированности мотивов познавательной деятельности и использования психолого-педагогических категорий в активном словаре у работающих педагогов. По нашему мнению, это связано с формированием стереотипов педагогической деятельности.

Изучение эмпатийной функции профессионально-педагогического мышления проводилось при помощи теста коммуникативной деятельности, выяснения предпочитаемого стиля взаимодействия, применения методов мотивации познавательной деятельности.

Результаты изучения коммуникативной деятельности показали, что все группы испытуемых относятся к допустимому уровню. Это характеризует педагога как вполне удовлетворительно овладевшего приемами общения. Коммуникативная деятельность довольно свободна по форме, педагог, как правило, легко входит в контакт с обучаемым, но не все оказываются в поле его внимания. Часто проявляются элементы моделей дифференцированного внимания и негибкого реагирования.

Студенты в большей мере ориентированы на демократический стиль взаимодействия с детьми, хотя этот стиль преобладает незначительно. Достаточно высокий процент испытуемых, предпочитающих авторитарный стиль взаимодействия, указывает на слабую сформированность эмпатийной функции. Учителя явно отдают предпочтение авторитарному стилю взаимодействия с учениками, причем в их число входят и те, кто использует в обучении развивающие технологии. На наш взгляд, это может быть объяснено стереотипами профессионального мышления, т. е. его обусловленность существующим опытом педагогической деятельности.

Предпочитаемый стиль взаимодействия реализуется в работе с детьми как осознанные действия. Поэтому следующим шагом в изучении

сформированности эмпатийной функции стало использование методики, позволяющей выявить степень применения педагогом основных методов мотивации и стимулирования учебной деятельности детей.

Результаты обработки данных показали, что студенты младших курсов в работе с детьми предпочитают использовать социальные и волевые методы мотивации и стимулирования, что несколько противоречит выбору ими демократического стиля взаимодействия. Видимо, это объясняется выбором идеального и реального отношения к детям. Старшекурсники чаще используют комплекс познавательных, волевых и социальных методов мотивации учебной деятельности; это подтверждает соотношение выбранных ими стилей взаимодействия с детьми. Учителя, участвовавшие в эксперименте, на первое место ставят волевые методы, затем (по степени значимости) – эмоциональные, социальные, познавательные. Это не только подтверждает предпочитаемые стили взаимодействия, но и косвенно указывает на связь эмпатийной и познавательной функций профессионально-педагогического мышления, т. к. отражает отношение испытуемых к познавательной мотивации собственной деятельности и может быть экстраполировано на отношение к учебной деятельности детей.

Результаты изучения сформированности эмпатийной функции профессионального мышления педагогов показывают, что все испытуемые находятся на допустимом уровне, однако ближе к его нижней границе (32 балла), чем к верхней (49 баллов). Заметна тенденция к возрастанию уровня эмпатийной функции у учителей, но в целом с увеличением стажа педагогической деятельности усиления эмпатийности мышления не отмечается. Мы объясняем это как свойство предметного аспекта профессионального мышления педагогов, зависящее от сложившегося стереотипа поведения и деятельности.

Сформированность рефлексивной функции профессионально-педагогического мышления определялась при помощи теста «Оценка знаний возрастной психологии» и самооценки качеств профессионально-педагогического мышления. Данные, полученные в результате тестирования, показали самый высокий балл у студентов 3 курса (6,65), затем снижение уровня знаний до 6,1 балла у пятикурсников и 6,0 у учителей. С нашей точки зрения, это объясняется закономерностями памяти (у студентов) и отсутствием необходимости использования знаний возрастной психологии у учителей.

В целом все группы испытуемых находятся на допустимом уровне, но динамики роста не отмечается, что, вероятно, связано с отсутствием потребности в рефлексии собственной деятельности.

Таким образом, исследование сформированности оперативного мышления у студентов и учителей показало, что все функции у всех групп испытуемых находятся на допустимом уровне, однако ближе к его нижней границе, чем к верхней.

Изучение сформированности тактического уровня профессионально-педагогического мышления проводилось на основании результатов исследования оперативного уровня мышления педагогов с использованием ряда методик. Основным методом выступало педагогическое наблюдение.

Прогностическая функция изучалась при помощи опросника «Определение учебных целей» и наблюдения. У испытуемых, в том числе у учителей, совершенно недостаточно развита способность целеполагания и планирования своей деятельности. Сложившаяся практика обучения такова, что студент полностью доверяется преподавателю, который определяет, когда, что и как делать студенту, поэтому и учителя зачастую не умеют поставить цели деятельности как своей, так и своих учеников. Подтверждением этих данных могут служить результаты обработки картограммы оценок умений педагога при наблюдении занятия.

Уровень умений целеполагания и планирования не превышает шести баллов по 10-балльной шкале. Несколько выше умение организовать деятельность в соответствии с поставленной целью. Уровень же умений анализа и регулирования деятельности своей и ученика примерно на уровне целеполагания. На наш взгляд, это связано с тем, что обучение планированию и анализу учебного процесса проходит в отрыве от формирования собственной учебной деятельности студентов, т. е., как правило, студенты не обучаются умениям планировать свою учебную деятельность и анализировать ее результаты. А, не имея опыта подобной деятельности, перенести теоретические знания анализа на практику весьма сложно.

Изучение регулятивной функции профессионально-педагогического мышления связано с тем, что регуляция деятельности педагога основывается на использовании данных рефлексивной и прогностической функции, поэтому мы сочли необходимым воспользоваться методикой оценки эффективности и качества учебных занятий по Т. И. Шамовой и системного анализа урока по Ю. А. Конаржевскому [11, 12]. Анализируя приведенные данные, соотнося их с результатами по выявлению уровня

сформированности рефлексивной функции, целеполагания, приходим к подтверждению связи между ними. Так, критический уровень сформированности регулятивной функции профессионально-педагогического мышления первокурсников объясняется низким уровнем сформированности рефлексивной функции и абсолютным большинством студентов, находящихся на критическом уровне целеосмысления.

Исследование позволило выявить, что сформированность рефлексивной, познавательной, эмпатийной функций профессионально-педагогического мышления групп испытуемых находится на среднем – допустимом – уровне. Наиболее низкий уровень сформированности регулятивной и прогностической функций – критический – продемонстрировали студенты первого курса. Остальные группы испытуемых находятся на допустимом уровне.

Приближение к нижней границе допустимого уровня свидетельствует об отсутствии положительной динамики в развитии профессионального мышления педагогов без специального воздействия на него, что повышает актуальность развития профессионально-педагогического мышления на всех уровнях непрерывного профессионального образования.

Таким образом, отдельные психические образования как структурные элементы и функциональные связи между ними и социальной средой составляют функциональную структуру профессионально-педагогического мышления. Структурные элементы и функциональные связи имеют место во всех других видах профессионального мышления. Схема мышления остается одинаковой, однако для различных видов деятельности разной будет содержательная сторона, в зависимости от функций профессиональной деятельности. Даже внутри одной и той же деятельности проявляется разная содержательная сторона мышления в процессе преподавания различных учебных дисциплин начинающего учителя или педагога-мастера.

Библиографический список

1. Тоффлер, Э. Третья волна: пер. с англ. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2010. – 784 с.
2. Кашапов, М. М., Шубина, Е. В. Профессиональное педагогическое мышление учителя начальных классов как ключевая компетенция специалиста // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология, 2013. – № 1 (23). – С. 8–18.
3. Рогов, Е. И. Личность учителя: теория и практика: учебное пособие / Е. И. Рогов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 512 с.
4. Лихачев, Б. Т. Педагогика: курс лекций. – М.: ВЛАДОС, 2010. – 647 с.

5. Орлов, А. А. Профессиональное мышление учителя как ценность // Педагогика, 1995. – № 6. – С. 63–68.
6. Мышление учителя: личностные механизмы и понятийный аппарат [Текст] : научное издание / под ред.: Ю. Н. Кулюткина, Г. С. Сухобской. – М.: Педагогика, 1990. – 104 с.
7. Педагогическое мышление и его формирование у студентов: коллектив. монография. – Казань: Казанский пед. ун-т, 1997. – 160 с.
8. Осипова, Е. К. Структура педагогического мышления учителя // Вопросы психологии, 1987. – № 5. – С. 144–146.
9. Сластенин, В. А., Тамарин, В. Э. Методологическая культура учителя // Советская педагогика, 1990. – № 9.
10. Лопанова, Е. В. Критерии оценки профессионального мышления педагога // Казанский педагогический журнал, 2008. – № 10. – С. 36–45.
11. Шамова, Т. И., Симонов, В. П. Критерии современного анализа и эффективности урока. – М.: Педагогический поиск, 2006. – С. 208.
12. Конаржевский, Ю. А. Менеджмент и внутришкольное управление. – М.: Педагогический поиск, 2000. – 222 с.

УДК 316

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА

Н. В. Мадинская

В статье рассматриваются особенности взаимодействия с подростками в условиях реабилитационного центра на этапе адаптации.

Ключевые слова: эмпатия, модель взаимодействия, детский телефон доверия.

TO THE QUESTION OF THE SOCIO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF TEENAGERS IN A REHABILITATION CENTER

N. V. Madinskaya

The article discusses the features of interaction with adolescents in the rehabilitation center at the stage of adaptation.

Keywords: empathy, model of interaction, children's helpline.

Приступая к решению основных проблем, с которыми столкнулся подросток, необходимо четко представить его оценочное суждение отно-

сительно лиц, с которыми он взаимодействовал в семье и ближайшем окружении, а также иметь представление о сформированной ценностной позиции в отношении социума. В работе с подростком на этапе адаптации важно помнить, что успех всей воспитательной работы специалистов Центра зависит от верно избранных форм и методов воспитания. Поэтому взаимодействие специалистов должно быть направлено на то, чтобы вернуть подростка к нормальной социальной жизни общества, а значит, решить следующие задачи. Во-первых, обеспечить сохранность и поддержание физического здоровья, главное – заинтересованное отношение самого подростка к его поддержанию; во-вторых, вернуть интерес к получению образования, здесь учитываются многие аспекты, но главная цель – решить проблему психологической напряженности и снять торможение когнитивной сферы – когда нет психологического тупика, то и самооценка будет стабилизирована в пределах потенциально возможного. Самое важное – обеспечить комфортное психоэмоциональное состояние посредством эмпатии и принятия подростка как личности. Сопереживание можно рассматривать как проявление сочувствия. Что касается вообще приоритета разума или чувств, то в «российской метафизике учением о душе, – пишет И. А. Костюк, – как некотором цельном и гармоничном образовании, не состоящем из двух половинок, а просто имеющем разные стороны, преодолевалась эта дилемма» [1, с. 146]. Именно дефицит в семье человеческого живого участия в судьбе подростка становится отправной точкой, запускающей процесс вовлеченности в трудную жизненную ситуацию на личностном уровне, а значит, возможны деформации всех жизненно важных сфер – эмоциональной, когнитивной, поведенческой. Что в конечном итоге деформирует поведение в целом, не способствуя решению возрастных задач, предопределяя девиантность как форму поведения в социуме и защитную позицию в ситуациях, где нет уверенности и опыта поведения.

Соответственно модель взаимодействия должна строиться между специалистами и быть направлена на выполнение именно всех трех критериев. Т. е. при организации взаимодействия должна быть реализована коллективная ответственность между специалистами, осуществляющими работу с подростком, особенно если он остается в реабилитационном центре. Ответственность не должен нести только один специалист центра, отвечающий за подростка. На основании чего взаимодействие специалистов должно осуществляться постоянно на протяжении всего периода нахождения подростка в реабилитационном центре.

Рекомендуемая модель социального взаимодействия на базе Центра

Специалисты	Сфера взаимодействия	Частота взаимодействия
Специалист центра по социальной работе – куратор трудной жизненной ситуации	Со всеми инстанциями по работе с подростком	На всех этапах сопровождения подростка
Психолог	1. Подросток и его семья. 2. Куратор. 3. Мед.службы.	На диагностическом и профилактических этапах
Педагог-психолог	1. Подросток и его семья. 2. Куратор. 3. Психолог. 4. Мед.службы.	На диагностическом и профилактических этапах

Для определения круга личностно значимых проблем с подростками в Центре традиционно проводится анкетирование. В нашем исследовании в число респондентов вошли 200 человек, из которых 100 мальчиков и 100 девочек. Самыми большими проблемами несовершеннолетних воспитанников Центра, по их мнению, являются проблемы с родителями, а именно плохие отношения с родителями, по причине которых подростки вынуждены уходить из дома. Проблемы с родителями испытывают 89 % мальчиков и 69 % девочек. В числе наиболее распространенных проблем оказалась скука, 82 % девочек и 88 % мальчиков назвали ее. Также среди проблем, которые имеют несовершеннолетние воспитанники Центра, имеются проблемы с алкоголем, курением и наркоманией – 33 % девочек и 56 % мальчиков. Выявленные проблемы в процентном выражении представлены на рис. 1.

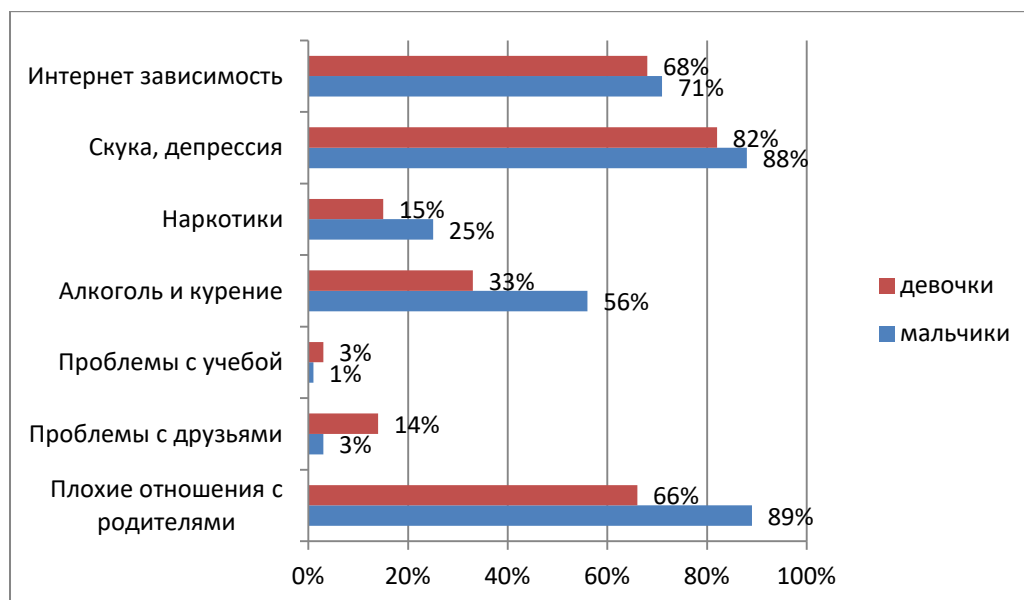

Рис. 1. Проблемы, которые часто встречаются у подростков

При анализе выделенных подростками проблем становится очевидным, что первостепенной проблемой является неустроенность эмоциональной сферы – отсутствие взаимопонимания с родителями провоцирует компенсаторный вариант поведения – интернет-зависимость, алкогольную, табачную, наркотическую зависимость подростков. Неудовлетворенность провоцирует скуку и депрессию, ввиду неготовности взглянуть на ситуацию под иным углом зрения – взять ответственность за собственную жизнь способен только человек, который имеет пример рядом с собой, либо любит читать и размышлять о прочитанном.

Большинство подростков в случае возникновения у них проблем обращаются за помощью к друзьям. Данный вариант выбрало большее количество подростков – 55 % мальчики и 59 % девочки. На втором месте стоит вариант обратиться за помощью к близким родственникам – 8 % мальчики и 10 % девочки, и в последнем случае подростки просят помощи у кого-то из старших знакомых, кому хорошо доверяют. Из этого можно сделать вывод, что подростки привыкли решать проблемы своими силами, с помощью друзей и близких родственников. Как подростки привыкли решать свои проблемы, представлено на рис. 2.

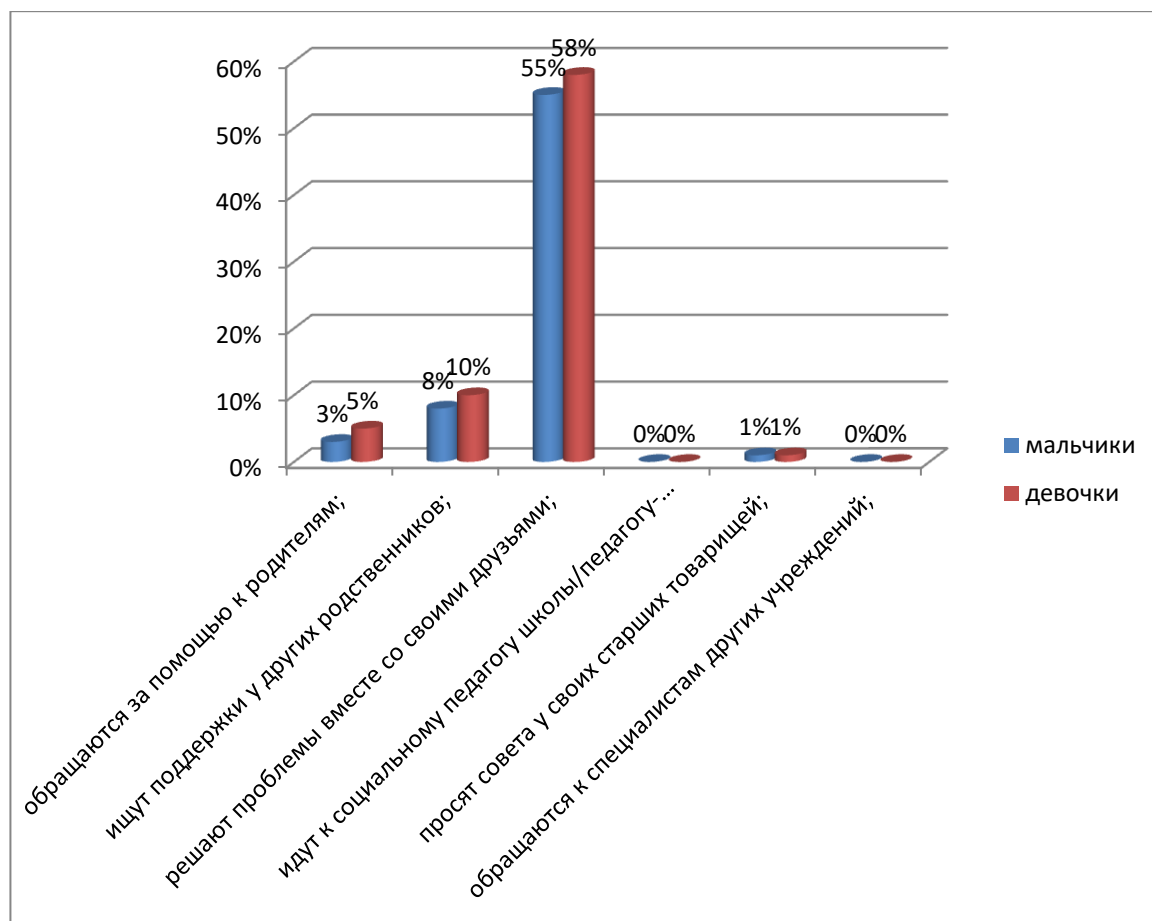

Рис. 2. Способы решения проблем подростками Центра

Ответы на вопрос: Знаешь ли ты учреждения (кроме социального центра), где тебе могут оказать помощь? представлены на рис. 3.

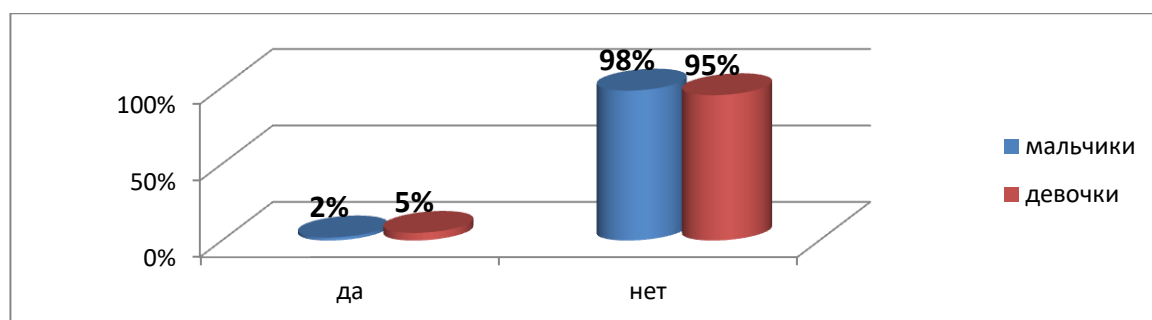

Рис. 3. Информированность подростков о местах получения помощи

Таким образом, по результатам ответов можно понять, что большинство подростков не знают учреждений, где они могут получить помощь. Некоторые из подростков, которые ответили на данный вопрос положительно, предложили следующие варианты учреждений, где, по их мнению,

они могут получить помощь: психологи в школе и вообще психологи, социальные педагоги, учителя в школе; телефоны доверия, горячие линии; полиция. Результаты позволяют сделать вывод, что большинство опрошенных подростков все-таки не знают учреждений, где они могли бы получить помощь различных специалистов. На это стоит обратить внимание всех специалистов, работающих с детьми и их родителями, это говорит о необходимости постоянного информирования детей и родителей о деятельности тех учреждений, в которые они могли бы обращаться в случае возникновения проблем.

Результаты ответов на вопрос: Знаешь ли ты, что на территории РФ действует детский телефон доверия? представлены на рис. 4.

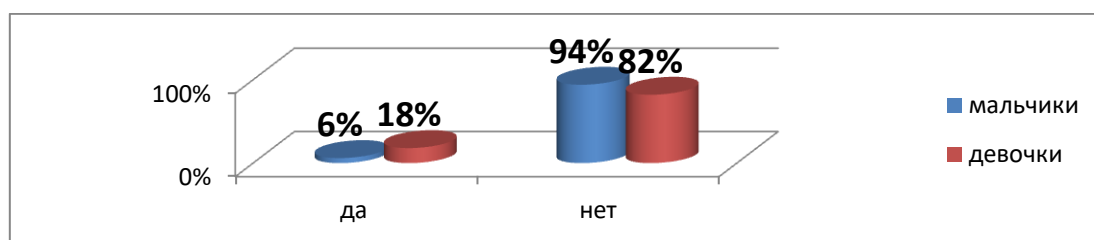

Рис. 4. Информированность респондентов о телефонах доверия

Большинство респондентов не знают о существовании телефонов доверия, что является негативной информацией. Результаты ответов на вопрос: Ты бы обратился по телефону доверия, если бы знал о его существовании? отражены на рис. 5.

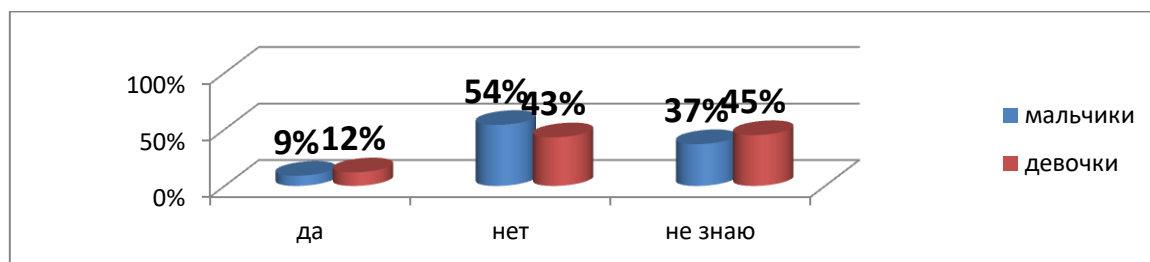

Рис. 5. Доверие социальным службам

Большинство подростков отметили, что в последнюю бы очередь обратились за помощью, используя номер детского телефона доверия. Это может свидетельствовать о том, что большинство подростков полагает, что данная помощь является малоэффективной.

Итак, как видно из ответов респондентов, отношения с семьей у подростков, находящихся в Центре, не состоялись, а значит, компенсатором эмоциональной потребности стали улица и общество таких же обездоленных детей. Как результат, подростки замыкаются, а значит, очень сомнительно, что будут звонить на детский телефон доверия. Совсем незначительная часть (каждый десятый) готова обращаться в социальные службы. Есть над чем задуматься специалистам.

Библиографический список

1. Костюк, И. А. Духовность как ценность в управлении конфликтами / И. А. Костюк // Ценности и оценки: проблемы философии и науки: Материалы 5-ой Всероссийской научной конференции. – Смоленск, 2009. – С. 145–150.

2. Гребенникова, Н. Б., Александрова, Н. В. Спецпрактикум по социальной работе: учебно-методическое пособие. / Н. Б. Гребенникова, Н. В. Александрова. – Омск, 2010.

УДК 376.56

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ВОСПИТАННИКОВ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА

**И. Н. Мосиенко,
Социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних Таврического района,
Омская область**

Социально-педагогическая поддержка воспитанников в условиях реабилитационного центра рассматривается как процесс, предполагающий компенсацию отсутствующего семейного уюта и участия близких людей в воспитательном процессе. Для результативности данного процесса предложено использовать анкетирование с целью изучения ценностей воспитанников, а значит и результативности участия в личностном развитии.

Ключевые слова: социально-педагогическая поддержка, личностно значимые отношения, жизненные ценности.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE TRAINERS IN THE CONDITIONS OF THE REHABILITATION CENTER

I. N. Mosienko,
Children's Social Rehabilitation Center
of the District Tavricheskoye, Omsk Region

The social and pedagogical support of children in a rehabilitation center involves compensation of the lack of home comfort and the participation of family members in the upbringing of the child. In order to make this process more effective we suggest to use questionnaire which helps the educator to learn children's views, values and needs. The questionnaire also shows the educator's role in the building of child's identity.

Keywords: social and pedagogical support, individually significant relationships, values.

При работе с воспитанниками из неблагополучных семей специалист по социальной работе сталкивается со следующими проблемами. Во-первых, это неготовность и нежелание родителей заниматься полноценным воспитанием детей. Причин этому множество, в частности педагогическая безграмотность родителей, алкоголизм, педагогическая запущенность детей, тяжелое материальное положение родителей, нежелание некоторых родителей вступать в контакт со специалистами по социальной работе. Во-вторых, это проблемы, связанные с организацией совместной деятельности с межведомственными структурами: несвоевременное информирование педагогов школы о правонарушениях, недостаточное информационное посредничество и, как следствие, низкая психолого-педагогическая компетенция родителей.

Как правило, не все эти проблемы может решить специалист по социальной работе. Качественная работа с несовершеннолетними – это непосредственное взаимодействие круглые сутки. Именно поэтому в условиях реабилитационного центра практикуется совместная деятельность различных подразделений, которые учат детей строить личностно значимые отношения. Эти отношения объединяются в комплексы:

- мировоззренческий – совокупность отношений к основополагающим жизненным принципам;
- субъектно-личностный – отношение к себе как личности;
- деятельностный – отношение к различным видам деятельности, например к учебе;
- внутрисоциумный – отношение к семье, классу, учебному заведению, референтным группам и т. п.;

•интимно-личностный – персонифицированные отношения со сверстниками, родителями, педагогами и пр.

По мере взросления в юношеском возрасте появляются социально-идеологические отношения.

Основным методом работы при обучении социальным навыкам является метод психолого-педагогической поддержки, т. к. воспитанники находятся в центре не более трех месяцев. Стратегию работы диктует жизненный опыт детей, те трудности, с которыми они столкнулись, проживая в семьях или с опекунами. Жесткие условия воспитания не способствуют развитию нравственности, а значит, гармоничной личности. Как следствие, формируется повышенная тревожность, сопровождающаяся агрессивностью, конфликтностью [1]. В подростковом возрасте ценностные ориентации определяют важные личностные качества: направленность личности, ее социальную позицию, которая, в свою очередь, может быть активной или пассивной. Сформировавшаяся социальная позиция сказывается на субъектно-личностном отношении к окружающим, ведь свободной в общении может быть только гармонично развитая личность. В неблагополучной семье ребенок становится зависимым от мнения о нем окружающих, а значит, постоянно нуждается в эмоциональном и оценочном отклике на свои поступки. Если этого не происходит, то у него быстро исчезает уверенность в правильности своих действий, следующий шаг – прерванная последовательность активности независимо от результата. Неразвитость деятельностного и внутрисоциумного комплексов не позволяет поступательно развиваться субъектно-личностному и интимно-личностному аспектам психической организации. Кроме всего прочего, это не способствует формированию мировоззренческой позиции в соответствии с возрастом и требованиями времени [2].

Социально-педагогическая поддержка воспитанников будет результативной при условии знания их личностных особенностей, а также ценностей. С этой целью было проведено изучение ценностных ориентаций воспитанников реабилитационного центра. В исследовании приняли участие 8 человек, которым было предложено ответить на вопросы анкеты.

Изучив анкеты, мы выявили, что при ответе на вопрос «Какие жизненные ценности являются для Вас наиболее важными?» все 8 (100 %) воспитанников назвали счастье в семье и здоровье, 3 (37,5 %) назвали образование, единицы выбрали любовь, карьеру, дружбу, развлечения и отдых, саморазвитие и духовное просвещение – 12,5 %.

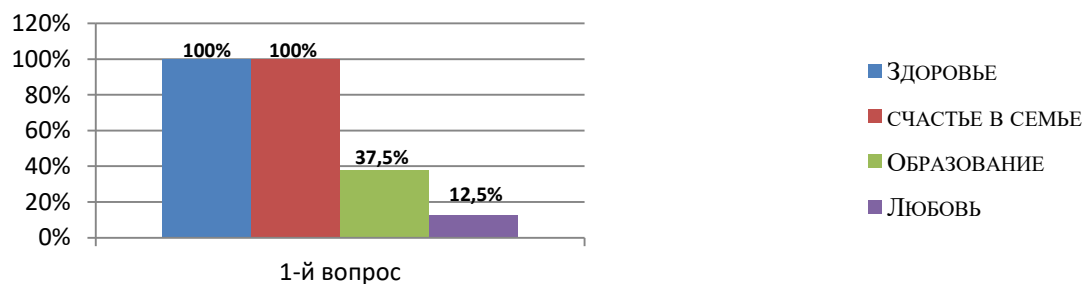

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на первый вопрос анкеты

На второй вопрос, «Чем вы предпочитаете заниматься в свободное время?», было предложено 3 варианта ответа. Пятеро (62,5 %) выбрали вариант «встречаться с друзьями и подругами», что соответствует возрасту, ведь именно в подростковом возрасте сверстники становятся наиболее значимыми в общении людьми. 3 (37,5 %) отдали предпочтение занятиям спортом, еще 3 (37,5 %) стремятся посещать кружки по интересам. 2 (25 %) желают в свободное время смотреть телевизор, 1 (12,5 %) хотел бы посещать дискотеки и ночные клубы.

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на второй вопрос анкеты

По степени значимости ценности, выбранные подростками в качестве ключевых, распределились следующим образом. 7 человек (87,5 %) на первое место поставили счастье в семье. На втором месте оказалось здоровье – 6 голосов (75 %). По поводу третьего места мнения разделились: четверо (50 %) на третье место поставили любовь трое (37,5 %) считают, что образование в современной жизни – это именно та третья ценность, которая позволяет человеку стать успешным и счастливым, один респондент

(12,5 %) назвал в качестве значимой ценности дружбу и один (12,5 %) выбрал саморазвитие и духовное просвещение (к слову, это был подросток, который воспитывается бабушкой). Среди респондентов в качестве значимых для идеального человека не получили признание материальная обеспеченность, карьера, нравственность, развлечения и отдых. Подростки сочли, что эти ценности не являются приоритетными в их понимании.

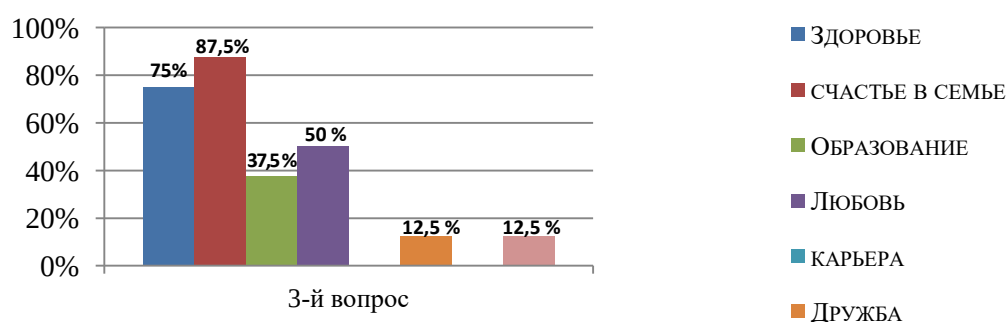

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на третий вопрос анкеты

При ответе на четвертый вопрос, «Как, по Вашему мнению, у молодежи должны прививаться правильные жизненные ориентиры?» ответы респондентов разделились поровну между семьей и школой: 4 (50%) воспитанников считают, что именно семья должна воспитывать личностные ценности, в то время как вторая половина отдала пальму первенства образованию в школе.

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на четвертый вопрос анкеты

Что интересно, СМИ и общественное мнение как транслятор правильных жизненных ориентиров были всеми респондентами проигнорированы. Казалось бы, даже двое респондентов, которые предпочитают в свободное время смотреть телепередачи, не рассматривают СМИ как идеал или хотя бы авторитет, следовать которому можно для приобретения правильных жизненных ориентиров.

Работая над сущностным содержанием субъектно-личностного компонента, педагоги проводят занятия по коррекционно-развивающей программе «Жить – добро творить». Программа рассчитана на младших школьников и подростков. В первой группе, для воспитанников 7–9 лет, проводятся занятия по 30–40 минут, во второй группе, для подростков 10–15 лет – по 45–50 минут. На занятиях используются наглядность, технические средства обучения, дополнительная литература.

Цель программы – создание оптимальных условий для формирования духовно-нравственной личности воспитанников.

Задачи духовно-нравственного развития воспитанников:

1) в области личностной культуры – сформировать способность к духовному развитию, т. е. стремление становиться лучше, а также основы морали, развивать трудолюбие, способность к преодолению трудностей, целеустремленность и настойчивость в достижении результата;

2) в области социальной культуры – сформировать чувство патриотизма и гражданское неравнодушие, привить ценностное отношение к своему языку и национальной культуре, развить навыки организации и осуществления сотрудничества со сверстниками, родителями и старшими в решении жизненно важных проблем, укреплять доверие к другим людям;

3) в области семейной культуры – сформировать представление о семейных ценностях и традициях твоего народа, воспитать готовность нести ответственность за членов своей семьи.

В числе основных принципов организации духовно-нравственного воспитания в условиях реабилитационного центра можно назвать нравственный пример специалиста, его индивидуально-личностное развитие как пример для воспитанников, а также интегрированность программы духовно-нравственного развития с реалиями проживаемого времени.

Итак, социально-педагогическая поддержка воспитанников способствует развитию их духовно-нравственных качеств. Поэтому работа строится в тесном сотрудничестве со всеми структурными подразделениями реабилитационного центра, а также со школой и семьей. При осмысливании результативности реализации программы мы исходим из достигнутого воспитательного результата – духовно-нравственных приобретений, которые получили подростки из неблагополучных семей вследствие проведенных занятий, мероприятий и практических дел.

Библиографический список

4. Костюк, И. А. Конфликтология [Текст] / И. А. Костюк, А. А. Кузьмин. – Омск: Изд. ОмГА, 2008. – 183с.
5. Александрова, Н. В. Дети с нарушениями психического здоровья: проблемы и направления эффективного социального сопровождения [Текст] / Н. В. Александрова. // Психолого-педагогическое сопровождение детей особой заботы. Отв. редактор А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск: ЗЕБРА, 2017. – С. 5–11.

УДК 37.01

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕТСКИХ КАПРИЗОВ

**Л. В. Поселягина, А. М. Трифанкина,
Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), г. Казань**

Цель данной статьи – выявить психолого-педагогические условия предупреждения и преодоления детских капризов. Представлен комплекс занятий и игр с воспитанниками и родителями: беседы по сказкам, упражнения «Мои добрые дела», «Чаша доброты», «Сочини сказку», иллюстрирование добрых дел, игра-драматизация, театрализованная деятельность. Выявленные условия позволяют создавать положительный фон для взаимодействия взрослого с ребенком, развивать нравственные, эстетические качества, способствовать успешной социализации обучающихся.

Ключевые слова: психологическое здоровье, профилактика и коррекция детских капризов, доброта и внимание.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF PREVENTING CHILDREN'S WHIMS AND COPING WITH THEM

**L. V. Poselyagina, A. M. Trifankina,
Kazan Innovative University
named after V. G. Timiryasov (IEMML), Kazan**

This article deals with identifying psychological and pedagogical conditions of the preventing children's whims and coming over them. We suggest the complex of classes and games with pupils and their parents: conversations about fairy tales, different exercises, like «My Good Deeds», «The Cup of Kindness», «Compose a Fairy Tale», etc., drawing pictures on the topic “Good deeds”, drama playing, stage activity. The identified conditions provide an opportunity to create a positive background of interaction, to develop moral and aesthetic qualities, to contribute to the successful socialization of children.

Keywords: psychological health, prevention and correction of children's whims, kindness and attention.

В современном обществе особенно остро стоит проблема здоровья детей, в том числе и психического. Детские капризы являются формой поведения, выражающейся в противодействии и сопротивлении требованиям, разумным советам взрослых. Рекомендации родителям даются самые разные, начиная с предоставления полной свободы ребенку до строгого контроля над ним и борьбы с детскими капризами путем подавления родительским авторитетом.

В любом случае следует отметить, что детские капризы могут сигнализировать о серьезных нарушениях в развитии детского организма, привести к появлению и развитию негативных форм социального поведения: агрессии, эгоизма, упрямства, негативизма и многих других. Вот как определяет упрямство М. В. Алещенко: «Упрямство определяют как недостаток воли, проявляющийся в желании человека делать что-то по-своему, не считаясь с целесообразностью и правильностью этих действий. Высшей степенью развития упрямства является негативизм, который в большей степени свойственен детям. Он состоит в том, что в ответ на любую просьбу, совет, требование ребенок отвечает противоположным образом» [1, С.7].

Цель нашей работы – выявить психолого-педагогические условия предупреждения и преодоления детских капризов.

Многие родители мечтают о том, чтобы их дети были здоровыми, спокойными, умными и всегда их слушались [2]. У многих родителей возникает проблема, когда они не могут успокоить своего кричащего, плачущего, не слушающего уговоры ребенка. Капризное поведение относится к числу серьезных педагогических и психологических проблем, влияющих на процесс воспитания и развития детей дошкольного возраста.

Причинами капризов могут быть отклонения в развитии, временное недомогание, усталость, перевозбуждение, избыток впечатлений и переживаний. С целью профилактики и коррекции детских капризов мы провели комплекс занятий и игр с воспитанниками, а также применили различные формы работы с родителями, в частности тренинг И. М. Марковской [3]. Начинали с индивидуальной работы с каждым ребенком: с помощью проективных методик выясняли, что беспокоит ребенка на данный момент. Далее проводилось психолого-педагогическое обследование с помощью биографического метода – опрос родителей об особенностях развития ребенка и его личностных качествах, затем беседа.

Также в вечерний отрезок проходили игры-драматизации, в которых старались привлечь внимание детей к положительным качествам личности,

заинтересовать их правилами поведения. В таких играх основные роли давали исполнять капризным, упрямым детям.

Задачи программы коррекции детских капризов в старшей группе.

1. Выявить уровень взаимоотношений каждого ребенка с окружающим миром.
2. Развить личностные качества ребенка.
3. Формировать у детей понимание необходимости выполнять нормы и правила этичного поведения.
4. Упражнять детей в выполнении простейших правил общения со сверстниками и взрослыми.
5. Воспитывать любовь родителя к своему ребенку.
6. Выбатывать у ребенка положительные качества.

План-конспект занятия «Волшебные слова»

Программное содержание. Воспитывать в детях навыки этикета. Напомнить о «волшебных словах»: *спасибо, здравствуйте, пожалуйста, извините, до свидания* и др.

Воспитывать не только желание, но и потребность проявлять доброту и предупредительность по отношению к окружающим и другие гуманные чувства без напоминаний, по собственному побуждению. Систематизировать и обобщать правила доброго, вежливого поведения. Развивать способность понимать действия, изображенные на картинке, и соотносить их с действительностью.

Подготовка к беседе. Рассказать сказку о том, как с помощью вежливых слов заколдованный ребенок снова стал человеком.

Проанализировать поступки детей, их поведение. Подготовить рассказ в образной форме, но не перегружая его сюжет деталями, о реальном добром поступке дошкольника. Подобрать иллюстрации с соответствующим содержанием.

Ход беседы. После рассказа о хорошем поступке воспитатель спрашивает, о каких своих хороших поступках кто может рассказать, по отношению к кому были совершены эти поступки, нравится ли детям, когда их благодарят за оказанную услугу (когда они подают игрушку, помогают убрать, накрыть на стол и т. д.)

Дети вспоминают и рассказывают. Воспитатель, обобщая, подчеркивает, что добрые дела могут быть большими и малыми, повседневными.

Затем детям предлагается нарисовать те добрые дела, в которых они участвовали и вместе обсудить, что нарисовали.

Воспитатель показывает детям рисунки, в которых отображены добрые поступки, и дети пересказывают их содержание.

Затем дети совместно с родителями выполняют упражнение «Чаша доброты». Цель упражнения – показать, что доброта никогда не кончается и нужно только пополнять чашу своими хорошими поступками.

Так дети сами приходят к обобщенному смыслу понятий «доброта» и «уважение к людям».

Можно также предложить детям вспомнить поговорки и пословицы на тему доброты. Например, попросить объяснить, почему говорят, что друг познается в беде? (Другие варианты идиом: *не имей сто рублей, а имей сто друзей, делай добро и бросай его в воду*).

Можно предложить ребятам картинки с различными ситуациями: воспитанники вырывают другу у друга игрушки, мальчик толкает девочку, она падает и плачет. Либо мальчик помог девочке надеть пальто на прогулку, пропустил ее вперед при входе в дверь и т. п.

Воспитатель показывает картинки-ситуации и спрашивает:

– Дети, как можно проявить добрые чувства по отношению к окружающим?

Дети объясняют содержание: уметь договариваться с другими детьми о том, кто будет первым играть с игрушкой, приветствовать первым старших, заботиться о младших, помогать девочкам, пропускать их вперед.

Дети рассказывают о заранее подготовленных проектах на темы «История вежливых слов», «Правила этикета за столом». Рассказы сопровождаются презентациями.

Вместе с педагогом дети вспоминают сказку, в которой есть следующие строки:

Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснешься ты земли –
Быть по-моему вели!

(«Цветик-семицветик», В. Катаев)

Дети передают друг другу лепесток, при этом произносят вежливые слова.

Педагог обязательно поощряет воспитанников, хвалит, награждает сувенирами.

Следующая форма работа – игра-драматизация по сказке «Каша из топора». Цель драматизации – показать, что, проявив смекалку и вежливость, можно найти выход из безвыходной ситуации [4].

В рамках мастер-класса с родителями на тему «Нравственное и эстетическое воспитание детей» проводим упражнения: узнай голос своего ребенка в записи, кто нарисовал ладошку, что я знаю о своем ребенке и о себе («Свет мой, зеркальце, скажи»). Родителям предлагается анкета, где присутствуют вопросы об эстетических вкусах ребенка и его родителей, любимых видах искусства, формах проведения свободного времени, любимых музыкальных произведениях, картинах изобразительного искусства, театральных постановках, произведениях художественной литературы.

Таким образом, выделяются следующие психолого-педагогические условия предупреждения и преодоления детских капризов.

1. Системная диагностика воспитанников.
2. Постановка такой цели, как предупреждение и преодоление детских капризов.
3. Выбор форм, методов с целью предупреждения и преодоления детских капризов.
4. Применение различных видов искусства, трудовой, физической активности в работе с воспитанниками [5, 6].
5. Совместная организация работы по предупреждению и преодолению детских капризов с детьми и их родителями.
6. Проведение игр, способствующих развитию нравственных, эстетических качеств детей.
7. Организация индивидуальных консультаций педагога-психолога с детьми.
8. Применение методов релаксации в работе с детьми.

Проведенное исследование позволило прийти к выводам, что своевременная профилактика и коррекция детских капризов позволяют развивать в воспитанниках внимательное отношение к людям, сочувствие, вежливость, уверенность в себе, формируют положительное отношение к окружающим.

Библиографический список

1. Алещенко, М. В. Дисциплинированность в структуре волевых свойств характера [Текст] / М. В. Алещенко // Научное издание «Психолого-педагогические исследования в Сибири: сборник трудов преподавателей студентов факультета психологии и педагогики Омского государственного педагогического университета. – Омск: Изд. ОмГПУ, 2016. – Вып. № 2. – С. 6–8.
2. Михайленко, Т. М. Игровые технологии как вид педагогических технологий [Текст] / Т. М. Михайленко // Педагогика: традиции и инновации – Челябинск, 2011. – С. 140–146.
3. Марковская, И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми [Текст] / И. М. Марковская. – СПб., 2000. – С. 73–117.
4. Ткач, Р. М. Сказкотерапия детских проблем [Текст] / Р. М. Ткач. – СПб: Речь, 2013. – 128 с.
5. Рыбина, В. А., Поселягина, Л. В. Педагогические условия поликультурного воспитания в дошкольной образовательной организации [Текст] / В. А. Рыбина, Л. В. Поселягина // Традиции этноконфессионального взаимодействия в Волго-Уральском регионе: прошлое и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 5 мая 2017 г. – Бугульма-Казань: Изд-во «Познание» Института Экономики, управления и права, 2017. – С. 116–119.
6. Поселягина, Л. В. Формирование эстетической культуры в исследовательской деятельности воспитанников [Текст] / Л. В. Поселягина // Современные вызовы психологии и педагогики (к 20-летию психологического факультета Нижнекамского филиала Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)): материалы Всероссийской научн.-практ. конф., 21 ноября 2017 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2017. – С. 39–42.

СТРУКТУРНО-ОСЕВОЙ СИНТЕЗ В КОГНИТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ

**Е. С. Синицын, В. А. Филимонов,
Институт математики им. С. Л. Соболева
Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Новосибирск**

В статье кратко описан фундаментальный подход к индивидуальному обучению и развитию одаренности, основанный на структурно-осевом синтезе. Также кратко описан подход к построению систем коллективного исследования и обучения с использованием когнитивной инфраструктуры. Рассмотрены перспективы комплексного использования обоих подходов. Отмечено, что это позволит усовершенствовать процессы исследования и обучения, а также сами эти подходы.

Ключевые слова: структурно-осевой синтез, интегрированное обучение, творчество, одаренность, инфраструктура, кросс-технологии, подход «4К».

STRUCTURAL AND AXIAL SYNTHESIS IN THE COGNITIVE INFRASTRUCTURE

**E. S. Sinitsyn, V. A. Filimonov,
Sobolev Institute of Mathematics, SB RAS, Novosibirsk**

The article is about the fundamental approach to individual education and the development of a talent, based on structural and axial synthesis. The approach to the building of the systems for collective research and training using cognitive infrastructure is also briefly described. The prospects for the integrated use of both approaches are considered. It was noticed that it will improve the research and training processes as well as these approaches themselves.

Keywords: structural and axial synthesis, integrated education, creation, giftedness, infrastructure, cross-technologies, the «4Co» approach.

В настоящей статье впервые сделана попытка комплексного рассмотрения двух авторских подходов, каждый из которых независимо разрабатывался и экспериментально проверялся в течение более 30 лет. Каждый из этих подходов был ориентирован на образование как одну из важнейших областей приложения. В каждом из этих подходов принципиальным был учет психологических факторов личности и коллективов, а также синтез науки и искусства. Это обусловило использование известных теорий и

дисциплин, таких, как соционика, гештальтпсихология и других. Также в этих подходах нашли применение эффективные методы математического моделирования, нейрофизиологии, эвристики и др.

Основное различие между подходами заключается в следующем. Структурно-осевой синтез и его компоненты ориентированы в первую очередь на исследование и развитие отдельных индивидуумов. Когнитивная инфраструктура создавалась для поддержки коллективных процессов, в первую очередь таких, как исследование и обучение.

Основы структурно-осевого синтеза. Особенность психической структуры человека заключается в том, что в ней не бывает выраженным только один из двух полюсов конкретной черты личности – как правило, присутствуют обе противоположные черты личности, но с различными энергетическими долями в очагах сознания. Это и есть основа математической модели психических процессов. В сознании и памяти черты личности имеют свое специфическое содержание, это содержание в очагах сознания отображено в виде информационно-смысловых структур. Каждая структура образована понятиями и связями между ними. В структурно-осевом синтезе мы привычный термин «знания» трактуем как информационно-смысловые структуры. В терминологии структурно-осевого синтеза существуют математические структуры, экономические структуры, аграрные структуры, химические структуры и др.

На языке структурно-осевого синтеза рост знаний осуществляется через рост или приращение информационно-смысловых структур. Одна из ключевых проблем в этом направлении состоит в следующем: существует ли инструмент и четкий рационально описываемый механизм получения приращения знаний, или, иными словами, существует ли механизм приращения информационно-смысловых структур? Оказалось, что существует. В книге [1] описаны 18 психических факторов развития, которые определяют природу гениальной одаренности. К числу этих факторов относятся вдохновение, воображение, фантазия, мышление, интуиция, спонтанность, чувства, ощущение, страдание и удовольствие, чувство новизны и красоты, сосредоточенность, одержимость, ассоциативное мышление, стремление к превосходству, универсальность и др. Источником деятельности этих факторов развития является психическая энергия.

Ниже приведен список авторских компонентов структурно-осевого синтеза, сформированный на основе схемы из [2].

1. Основы общей теории личности.
2. Теория творчества.

3. Основы теории гениальности.
4. Теория интегрированного обучения.
5. Основы общей теории плавающих психологических типов.
6. Система развития одаренных детей.
7. Психология героизма.
8. Метод микрооткрытий.

Подробно перечисленные компоненты описаны в работах автора [1–6], а также в достаточно многочисленных публикациях, представленных в сети Интернет.

Когнитивная инфраструктура. Исследования в области создания систем поддержки принятия решений привели к выводу о необходимости совместного использования возможностей компьютеризации и технологий организации коллективной деятельности [7]. Это привело к созданию кросс-технологий ситуационного центра, в котором возможности компьютерной техники дополнялись специализированной группой поддержки (сервисной командой) [8]. Опыт реализации отдельных проектов в области исследования и обучения с использованием кросс-технологий ситуационного центра позволил сформировать подход «4К» (коллективный, когнитивный, конфигурационный, конвергентный) [9], в котором были реализованы методы когнитивной графики, аппарат рефлексивного управления В. А. Лефевра и ряд других достижений в различных областях. На основе данного подхода появились проекты индивидуальной настройки образовательных процессов [10], в том числе с использованием виртуальных компьютерных личностей и нейроинтерфейсов.

Заключение. Потенциал каждого из упомянутых здесь подходов представляется достаточно значительным. Однако синергетический эффект от их совместного применения представляется более внушительным. Во-первых, это позволит создать более эффективные процессы исследования и обучения. Во-вторых, это будет способствовать и развитию самих этих подходов.

Отдельно отметим, что перспективно также совместное использование данных подходов для организации экспериментов в области психологии. В частности, рассматриваются варианты экспериментов с целью набора статистики для моделей В. А. Лефевра, анализа субъектных картин мира, экспериментов в сфере объективизации субъективных оценок для задач медицинской диагностики и др.

Библиографический список

1. Сеницын Е. С., Сеницына О. Е. Тайна творчества гениев [Текст] / Е. С. Сеницын, О. Е. Сеницына. – Новосибирск: Изд-во НГАХА, 2004. – 527 с.
2. Сеницын, Е. С. Фантастические возможности мозга в экстремальных ситуациях: структурно-осевой анализ «Шахматной новеллы» С. Цвейга [Текст] / Е. С. Сеницын. – Новосибирск: Изд-во НГАХА, 2010. – 100 с.
3. Сеницын Е. С. Теория творчества: структурный анализ мышления. Теория интегрированного обучения [Текст] / Е. С. Сеницын. – Новосибирск: Изд-во НГАХА, 2001. – 440 с.
4. Сеницын, Е. С., Сеницына О. Е. Характеристики психологических типов. Система развития одаренных детей [Текст] / Е. С. Сеницын, О. Е. Сеницына. – Новосибирск: Изд-во НГАХА, 2006. – 156 с.
5. Сеницын, Е. С. Развитие физико-математического мышления у учащихся и студентов [Текст] / Е. С. Сеницын. – Новосибирск: Изд-во НГАХА, 2011. – 174 с.
6. Сеницын, Е. С., Сеницына О. Е. «Джоконда» – система парадоксов в творчестве Леонардо да Винчи. [Текст] / Е. С. Сеницын, О. Е. Сеницына – Новосибирск, 2015. – 304 с.
7. Филимонов В. А. Сума технологии: три пятилетки многодисциплинарного проекта [Текст] / В. А. Филимонов // Знания-Онтологии-Теории (ЗОНТ-2015). Материалы Всероссийской конференции с международным участием // Новосибирск: Изд-во Института математики им. С. Л. Соболева СО РАН, 2015. – Т. 2. – С. 181–188.
8. Филимонов В. А. Когнитивная инфраструктура обучения людей и роботов [Текст] / В. А. Филимонов // Робототехника и искусственный интеллект – 2014: Материалы VI междун. научн.-практ. конф. – Красноярск: Центр информации, 2014. – С. 205–209.
9. Филимонов В. А. Диссертационный танкодром ситуационного центра [Текст] / В. А. Филимонов // Современная наука: проблемы и перспективы развития // Междун. научн.-практ. конф., Омск, 28.02.2018. – Омск: Изд-во ОмГА, 2018. – С. 24–28.
10. Филимонов В. А. Обнаружение и развитие способностей Змея-Горыныча: концепция учебного курса [Текст] / В. А. Филимонов // Психология способностей: от самораскрытия к профессиональной реализации: материалы Всеросс. науч. конф. Владивосток 11–12 апреля 2018 г. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2018. – С. 54–57.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УЧАСТКОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
КАРАПСЕЛЬСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

В. Я. Шитикова,
Комплексный центр социального обслуживания
населения Иланского района,
Красноярский край

Организация досуговой деятельности стала одним из основных направлений работы участковой социальной службы Карапсельского сельского совета, потому что рожденный в ходе культурных мероприятий настрой единения сельчан помогает решать ежедневные проблемы пожилым людям и коллективизм русской общины проверен временем.

Ключевые слова: досуговая деятельность, структурирование времени пожилыми людьми, геронтообразование

LEISURE ACTIVITIES ORGANISATION IN THE PRECINCT
SOCIAL SERVICE OF THE CARAPSEL VILLAGE,
KRASNOYARSK REGION

V. I. Shitikova,
Complex Center of Social Service
for the inhabitants of the Ilan District,
Krasnoyarsk Region

The organization of leisure activities has become one of the main goals of the local social service of the Carapsel Village Council because it was founded on the base of cultural events and the spirit of unity of the villagers helps to solve daily problems for elderly people. Time has tested the collectivism of Russian community.

Keywords: leisure activity, elderly people structuring their time, gerontology studies

В 2008 г. при Центре социального обслуживания населения Иланского района открылось отделение участковой социальной службы Карапсельского сельского совета. В поселение входят поселок Карапсель, где нахо-

дится центральная усадьба сельского совета, деревни Степаново, Красный Хлебобоб, Ловать, Милехино. Численность проживающих составляет 2021 человек, из них 375 – пенсионеры, т.е. почти пятая часть от числа проживающих. И в плане социального обслуживания здесь возникают определенные трудности, поскольку входящие в названное отделение пять населенных пунктов социальной службы разбросаны по территории всего района.

Целью деятельности специалистов отделения участковой социальной службы Карапсельского сельсовета является геронтообразование, или самореализация пожилого человека посредством структурирования свободного времени. Так, организация культурного досуга является одним из основных направлений работы данного учреждения. В отделении клиенты вовлекаются в различные виды творческой деятельности в рамках программы социокультурной реабилитации как в стационарной, так и в полустационарной форме обслуживания. При организации досуга лиц пожилого возраста специалисты отделения участковой социальной службы Карапсельского сельсовета также опираются на нормативно-правовые основы. Вовлечению в активную досуговую деятельность пожилых людей способствует документ № 3612-1 под названием «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», утвержденный Верховным Советом РФ в октябре 1992 года. В ст. 10 Основ предусматривается, что каждый человек имеет право на все виды творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями. Право человека заниматься творческой деятельностью может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной или любительской основе. Согласно ст. 12 все граждане имеют право на приобщение к культурным ценностям, на доступ к государственным библиотечным, музейным, архивным фондам, иным собраниям во всех областях культурной деятельности.

Необходимо учитывать, что в сельском социуме выбор досуга для пожилого человека не так богат, как у городского населения данной возрастной группы. Опираясь на данные опроса, проведенного О. В. Белоконов и Ю. А. Потаниной, исследующими проблемы качества жизни пожилых людей в России, можно утверждать, что территориальные различия жизни пожилых определяются в основном различиями в условиях жизни города и села. Как отмечают авторы, «разница в основном – в доступности медицинской помощи, бытовых условиях проживания (наличие различных коммуникаций и т. п.), возможностях проведения досуга, наконец, в уровне образования и предпочтений в системе ценностей» [1]. Для изучения

субъективного фактора качества жизни автором была составлена анкета, которую было предложено заполнять пожилым людям – получателям социальных услуг. В данной анкете содержится информация, позволяющая оценить структурирование свободного времени пожилыми людьми и ранжировать виды отдыха по степени популярности в данной возрастной группе. Анализируя динамику структурирования времени пожилыми людьми, можно отметить, что просмотр телепередач как в городе (у 68 % опрошенных), так и в сельской местности (у 64 %) является основным видом досуга, на втором месте располагается прослушивание радио (45 %) и занятия любимым делом (48 %) у сельских жителей, в то время как у городских – радио (42 %) и чтение (39 %). Прогулки представляют собой более значимый вид времяпрепровождения в городе: 38 % против 22 % у сельских жителей. В гости больше любят ходить сельские жители: 20 % против 15 % у городских пожилых людей. Но что вызывает удивление, так это желание говорить по телефону: в селе этот вид времяпрепровождения выбрали только 9 % пенсионеров, в то время как в городе – 35 %. Проанализировав эти ответы, отмечаем, что у сельских жителей востребованными остаются непосредственные контакты, рассматриваемые как основной вид межличностного взаимодействия, причем тяга к земле сохраняется почти у половины жителей: 48 % респондентов занятия любимым делом олицетворяют с огородничеством. В то время как у городских жителей посещение театров, выставок и других общественных мест рассматривается как активный значимый вид отдыха. Посещение церкви значимо как для городских жителей (13 %), так и для сельских (15 %). Сравнительный анализ представлен на рисунке 1.

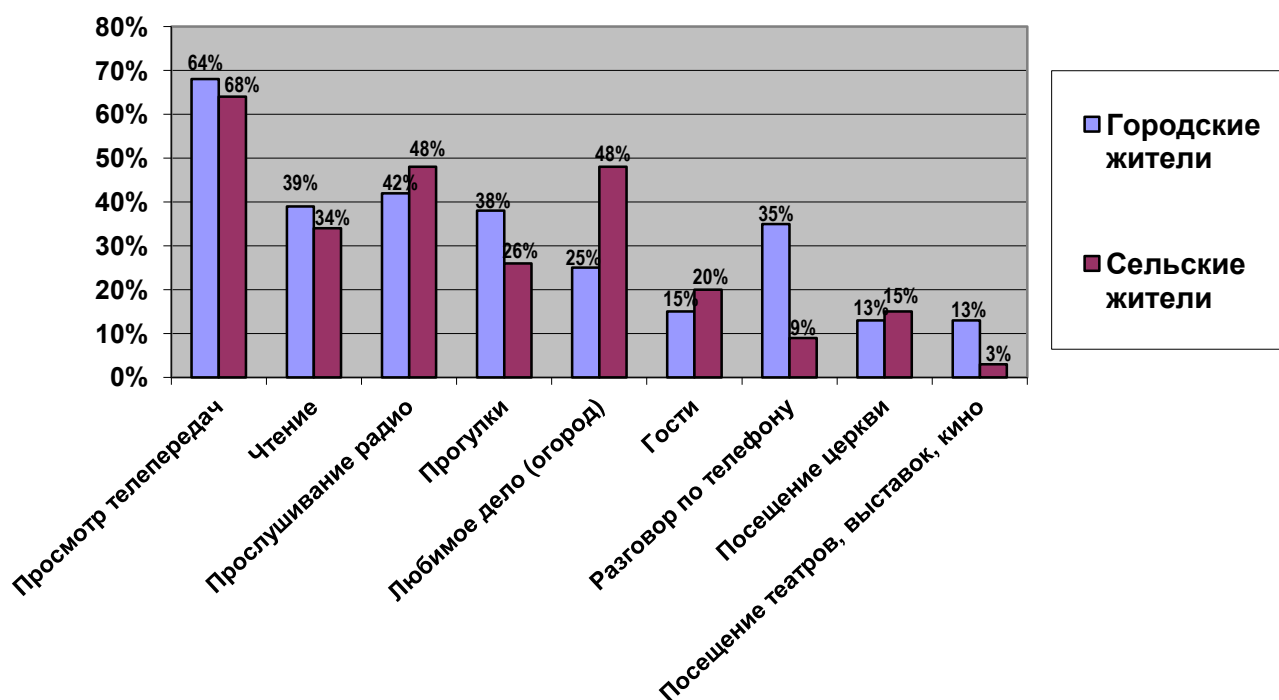

Рис. 1. Сравнительная динамика приоритетов городских и сельских жителей в структурировании свободного времени

Субъективные факторы – это удовлетворенность человека жизненными условиями, социальным статусом, финансовым положением семьи и семейными отношениями, которые зависят, с одной стороны, от личного представления об уровне потребности, рассматриваемой как индивидуально значимая, с другой стороны, «от готовности специалиста по социальной работе проявить эмпатию и стать понимающим собеседником» [2, с. 149]. И именно потребность в организации досуга позволяет сформировать уровень субъективного ощущения счастья и удовлетворенности от проживаемой жизни.

Опыт работы районных социальных служб также показывает, что ограничение рамок досуга людей пожилого возраста может возникнуть из-за финансовых, транспортных и других проблем, а не вследствие сниженных возможностей специалистов. Поэтому одной из эффективных форм преодоления информационного барьера, улучшения качества и мобильности обслуживания, приближения комплекса социальных услуг к жителям, проживающим в глубинках района, для отделения участковой социальной службы является организация работы выездной мобильной бригады. Определяя ее состав и формируя график выездов, соцработники учитывают сезонные потребности пенсионеров. Например, когда планируется выезд

мобильной бригады в деревню, в ее состав включаются специалисты УСЗН для оформления мер социальной поддержки населения, психолог и парикмахер, так как в деревне нет мастера парикмахерских услуг. Каждый выезд мобильной бригады для деревенских жителей становится праздничным событием, так как по завершении работы специалистов традиционно организовывается концерт хора ветеранов «Иланские зори» и участников художественной самодеятельности сельского Дома культуры.

Итак, в поведении современного пожилого человека, несмотря на сохраняющиеся стереотипы, характерные для прошлых лет, становятся доминирующими разнообразное внесемейное общение, досуг, различные виды самореализации. Поэтому и работа специалистов социальной службы ныне переориентирована на активное участие пожилых людей в досуговой и творческой деятельности, на формирование жизнеутверждающего мировоззрения. Реализация досуговой деятельности пожилых людей проводится в различных формах.

В отделении участковой социальной службы Карапсельского сельсовета, как и в КЦСОН Иланского района, отмечается регулярное проведение различных праздников, встреч, вечеров досуга, что способствует удовлетворению потребностей пожилого человека в социальном общении, информированию населения об окружающей действительности. Развлекательные мероприятия для пожилых людей, проводимые в отделении, включают в себя все многообразие календарных праздников в течение года: День пожилого человека, День победы, День урожая, Международный женский день, День матери, Новый год. Не оставлены без внимания Дни именинника, Масленица, религиозные праздники. Отделением участковой социальной службы проводятся различные праздники, народные гуляния с конкурсами, песнями, веселыми играми. Особенно тщательно готовятся к главному празднику – Дню пожилых людей. Осенью 2018 г. проходил цикл мероприятий под названием «Пусть ваша осень будет золотой...». Он включал различные формы досуговой работы: вечера-встречи, вечера отдыха, вечера чествования, конкурсно-развлекательные программы «А ну-ка, бабушки!», «А ну-ка, дедушки!», «Музыкальные гостиные», демонстрация моделей одежды и др.

Но наиболее тщательно специалисты отделения готовят мероприятия, посвященные Дню Победы. В последние годы проводились акции «Зажги свечу», «Мы помним», «Спасибо вам, ветераны», «От сердца к сердцу», «Георгиевская ленточка», «Обелиск», «Молодежь – ветеранам», «Праздник в каждый двор». Мероприятия проводятся на улицах населенных

пунктов, во дворах, где проживают пожилые люди. При проведении мероприятий используются архивные материалы, фото, видеопрезентации, выставки музейных экспонатов, литературные и художественные материалы.

При проведении акции используются все средства рекламы: афиши, программы, информационные листовки. Ход каждой акции стараются освещать в районных СМИ. Цель акций – объединить жителей разных поколений, а также дать пожилым людям (которые в большинстве своем дети войны) почувствовать, что их не забыли, что новые поколения не только знают об их прошлом, но и воспринимают и его как нечто для себя близкое. Пожилые люди любят делиться своими воспоминаниями, для них важно быть выслушанными и услышанными.

Инициативная группа Карапсельской школы, в которую входил специалист социальной службы, совместно с работниками библиотеки запустила проект «Рецепт Победы». Цель – внедрение новой формы патриотического воспитания молодежи через изучение и сохранение исторического наследия полевой и тыловой кухни тяжелых 40-х годов прошлого столетия. Ребята совместно с ветеранами готовили и пробовали блюда военного времени: фронтовой кулеш, тыловую солянку, конфеты из моркови, драмки из мерзлой картошки. В ходе проведения таких встреч ребята узнали многое о серьезном стратегическом факторе достижения победы над врагом – питании: полевой кухне, рецептах незатейливых тыловых блюд из таких ингредиентов, как кипятки, мерзлый картофель, крапива и т. п.

Уникальность проекта в том, что он служит напоминанием о тяжелом военном времени и предлагает изучить быт солдат, тружеников тыла, детей войны из уст живых свидетелей той эпохи, приготовить и попробовать блюда военных лет, окунуться в атмосферу прошлого столетия.

В ходе реализации проекта были организованы и проведены 4 кулинарные встречи с ветеранами. На мероприятиях присутствовало 52 подростка, а также представители администрации и районного Совета ветеранов. Встреча пробудила у ребят интерес к истории своей семьи. Для создания сборника «Рецепты военных лет Карапсельского поселения» дети с большим энтузиазмом добывали рецепты приготовления тыловых блюд, заваривания чая, спрашивали у пожилых родственников о быте и питании в годы войны.

Ежегодно в конце октября на территории поселка Карапсель отмечается День урожая. Как правило, эти мероприятия проводятся в форме конкурсно-игровой программы. Зал украшается сухими листьями (листья заготавливают заранее, складывают и засушивают). Обязательными

становятся выставки овощей, выращенных на приусадебном участке, заготовки на зиму. В концертной программе такого вечера принимают участие жители села и социальные работники. После концертной программы проводится чаепитие с пирогами.

1 мая традиционно считалось праздничным днем в сельской среде до-революционной России как праздник весны, начала лета. Праздник весны и труда отмечают и в Карапсельском поселении. В концертной программе звучат русские и украинские народные песни, поскольку здесь проживает много украинцев, а также современные эстрадные песни русских и украинских композиторов. В прошлом году всех собравшихся поздравили вокальное трио «Сударушка» из деревни Степаново, инструментальная группа «Настроение» из районного центра Иланский. Праздник получился веселым, красочным и креативным. Зрители поблагодарили артистов за прекрасный концерт, посвященный Первомаю.

Совместное празднование позволяет пенсионерам делиться воспоминаниями о молодых годах и дарит новые впечатления. Кроме того, праздник – это отличный повод для совместного чаепития и общения. К проведению праздников привлекаются местные коллективы самодеятельности, чтобы пожилые люди могли продемонстрировать свое искусство.

Такие мероприятия готовятся специалистами участковой социальной службы и общественными организациями с активным привлечением всех заинтересованных граждан. Специфика праздничных программ состоит в разнообразии действий, последовательно или параллельно осуществляемых в процессе проведения мероприятия, и в активности посетителей – гостей праздника.

Библиографический список

1. Белоконь, О. В. Современные проблемы качества жизни пожилых в России (результаты проведенных опросов) [Электронный ресурс] / О. В. Белоконь, Ю. А. Потанина. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly>
2. Сагадыева, Г. А. Субъектное отношение к другому как ценность взаимодействия для лиц социономических профессий [Текст] / Г. А. Сагадыева, И. А. Костюк. // Международная научно-практическая конференция Наука и общество: проблемы гуманитарных исследований. – Омск, Изд-во ОмГА, 2016. – С. 148–152.

СОДЕРЖАНИЕ

ЖАНРОВАЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖУРНАЛИСТИКИ XVIII–XXI ВЕКОВ: ЭСТЕТИЧЕСКОЕ И НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ. ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

М. А. Безденежных. «НО ЕСЛИ В ДУШУ СТУЧИТСЯ КТО-ТО – ПУСКАЙТЕ ВСЕХ...» (О ПЕРВОЙ КНИГЕ АНТОНА ШКОЛЬНИКОВА).....	3
С. Игликов, В. А. Евдокимов. УЧАСТИЕ МАССМЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ СТРАНОВОГО БРЕНДИНГА И ИМИДЖА РЕГИОНОВ В КАЗАХСТАНЕ	8
А. Н. Маленьких. ДРАМА КАК ПЛАЦДАРМ ЖАНРОВОГО И РОДОВОГО СИНТЕЗА.....	15
О. К. Мжельская. ПАРЕМИИ В ДИСКУРСЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ.....	22
О. К. Мжельская. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ГАЗЕТНОГО ЗАГОЛОВКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	29
О. К. Мжельская. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ДВУСМЫСЛЕННОСТИ В ЗАГОЛОВКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ).....	35
Н. В. Николина. ЖИЗНЬ, ВСЕЛЕННАЯ И ВСЕ ТАКОЕ, ИЛИ О СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ПРОБЛЕМАХ С ЮМОРОМ.....	41
В. Г. Пузиков. НАУКА И МОРАЛЬ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ.....	46

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПСИХОЛОГИИ

Л. Н. Антилогова. ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	52
А. А. Афанасьева. ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ.....	56
А. А. Безносюк. ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ВОЗРАСТНЫХ КРИЗИСОВ.....	60
А. Л. Голерова. К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В СЕМЬЕ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА	67
С. В. Гоппе. ОБЩЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА.....	73
Т. А. Емельяненко. К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	77
И. А. Костюк, О. В. Попова. КРУГЛЫЙ СТОЛ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ.....	83
М. Н. Кречкивская. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ МБУ «КЦСОН» ИЛАНСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ.....	88
Н. Э. Логинова. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХРОМОТЕРАПИИ В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ ПО НОРМАЛИЗАЦИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПОДРОСТКОВ С ОВЗ	95

Е. В. Лопанова, Е. П. Щербаков. К ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ ПЕДАГОГА.....	101
Н. В. Мадинская. К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА	113
И. Н. Мосиенко. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ВОСПИТАННИКОВ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА.....	119
Л. В. Поселягина, А. М. Трифанкина. ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕТСКИХ КАПРИЗОВ	125
Е. С. Сеницын, В. А. Филимонов. СТРУКТУРНО-ОСЕВОЙ СИНТЕЗ В КОГНИТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ	131
В. Я. Шитикова. К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧАСТКОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ КАРАПСЕЛЬСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ.....	135

Научное издание

Современная наука: проблемы и перспективы развития
III Международная научно-практическая конференция
Сборник статей

Компьютерная верстка Д. А. Юдиной

Подписано в печать 03.07.2019.

Печать на ризографе. Бумага офсетная. Формат 60×84/16.

Печ. л. 7. Уч.-изд. л. 5. Тираж 100 экз. Заказ 37.

Омская гуманитарная академия
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Отпечатано в полиграфическом отделе издательства
Омской гуманитарной академии.
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а, тел. 28-47-43.